

Сонмониус

ПРИСЛУЖНИК

Сонмониус
Прислужник

«Издательские решения»

Сонмониус

Прислужник / Сонмониус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961548-0

Смерть — не всегда конец, а рай и ад — не единственные варианты существования в посмертии. Что делать человеку, попавшему в такой вот другой, неожиданный вариант, если тот его совсем не устраивает? Как действовать в непонятной ситуации, в которой почему-то никто не спешит объяснять, кто ты теперь вообще такой, где находишься, и как отсюда выбираться? А редкие встречи с твоим тюремщиком, который по какой-то причине называет себя наставником, только рождают новые вопросы.

ISBN 978-5-44-961548-0

© Сонмониус
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	53
Глава 12	56
Глава 13	61
Глава 14	66
Глава 15	70
Глава 16	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Прислужник

Сонмониус

Иллюстратор Андрей Ермолаев (ermolaev050385@mail.ru)

© Сонмониус, 2019

© Андрей Ермолаев (ermolaev050385@mail.ru), иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1548-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Смерть – не всегда конец, а рай или ад – не единственные варианты существования в посмертии. Что делать человеку, попавшему в такой вот другой, неожиданный вариант, если тот его совсем не устраивает? Как действовать в непонятной ситуации, в которой почему-то никто не спешит объяснять, кто ты теперь вообще такой, где находишься, и как отсюда выбираться? А редкие встречи с твоим тюремщиком, который по какой-то причине называет себя наставником, только рождают новые вопросы и никоим образом твое будущее не проясняют.

И ладно бы ты при жизни входил в тот малый процент людей, для которых трудности это не проблема, а вызов, и которые привыкли использовать любые, даже самые неприглядные обстоятельства, чтобы стать сильнее и изменить окружающий мир под себя... Но ты обычный человек, который ничем не отличался от миллиардов других своих сородичей и привык всегда плыть по течению. Что делать тебе? Книга окончена, продолжения не планируется.

Глава 1

Что ждет людей после смерти? Некоторых ждут райские куши, с ангелами и вечным ощущением счастья. Кого-то – адские котлы с кипящим маслом, и черти тыкающие вилами во всех, кто пытается эти котлы покинуть. А меня вот, как оказалось, ждала непонятная пещера со стенами покрытыми зеленым, тускло светящимся мхом. И данный факт поставил в тупик.

Ангелы отсутствовали, а полумрак пещеры никаких ассоциаций с раем не вызывал. На ад атмосфера тоже не тянет – ни огня, ни чертей, ни котлов. Непонятное место.

За два часа проведенные тут, не удалось найти ничего, что позволяло бы хоть примерно сказать, куда я попал. Более того – все ощущения говорили, что я жив, хотя момент смерти запомнился очень четко. Воспоминания не из приятных, быстро такое не забудешь.

Я чувствовал температуру, дышал и ощущал все то же, что и при жизни. Даже жажду через час почувствовал и вполне успешно смог ее утолить из расположенного тут же, в углу пещеры озерца. Вода оказалась вполне обычной.

Часов через десять, я облазил уже всю пещеру вдоль и поперек, запомнил расположение каждого пятнышка светящегося мха, но... выхода не было. Нырять даже в озеро, которое оказалось не глубоким – в поисках подводного выхода, но не было и его. Лишь в одном месте завал из крупных камней, возможно скрывал проход. Но сдвинуть даже самый легкий из валунов оказалось нереальным.

Примерно через сутки, я начал впадать в отчаяние. Никто не появился чтобы объяснить мою дальнейшую судьбу. Нигде не было выхода. И я совершенно точно не был жив. За прошедшее время, я ни разу не захотел есть. Только пил. И вопреки здравому смыслу справлять нужду желания не возникало, что учитывая замкнутость пещеры, наверное, все же было плюсом.

Измученное неизвестностью и долгим бодрствованием сознание требовало отдыха, и я заснул, кое-как устроившись на каменном полу под стеной.

Последней мыслью, была – «Что за идиотское посмертие? Надеюсь я все же застрял тут не навсегда, потому что скоро это место начнет напоминать ад...»

Не знаю сколько прошло с того момента, когда я перестал хотя бы примерно подсчитывать время пребывания в этой проклятой пещере. Никаких временных ориентиров не было, и сутки пришлось отсчитывать по количеству своих засыпаний. В последний раз, когда я еще считал время, шел десятый день. С тех пор прошло, наверное, уже больше двух недель.

В пещере все оставалось по-прежнему. Абсолютно никаких изменений. Единственным, что менялось в пещере, был я сам. Точнее мое психическое состояние.

Надежда, что меня отсюда вытащат, сменялась отчаянием от осознания, что никто не придет. Похоже, придется гнить тут вечно.

Каждая трещинка была перепроверена, в надежде найти скрытый выход. Я нажимал на любой подозрительный выступ, на мох, свечение которого хоть немного отличалось насыщенностью от остального. Полностью изучил дно озера и подвигал все камни в пещере, которые удалось сдвинуть с места. Все оказалось тщетно.

Тогда я впервые попробовал себя убить.

Но лишь в очередной раз убедился что и так не являюсь живым. Сколько бы я не пытался разбить себе голову, ничего кроме небольшого головокружения не чувствовал. Не осталось даже царапин.

Попытки откусить язык, либо расцарапать себе вены, что бы истечь кровью так же успехом не увенчались. Утопиться не вышло. Мое дыхание оказалось лишь памятью о жизни человеком. Лишившись доступа к кислороду, тело просто перестало дышать, отчего я испытал только легкое неудобство.

Проглоченные острые камешки, которые в теории должны были порезать внутренности, вреда не причинили.

Относительным успехом, наверное, можно назвать только то, что после нескольких попыток мне все же удалось свернуть себе шею. Но такое положение головы оказалось неудобным. Пришлось разворачивать ее обратно. На этом попытки самоубийства прекратились за их полной бесперспективностью.

Тогда отчаяние сменилось жгучей ненавистью к тому, кто заточил меня в этом каменном мешке. А затем ненависть прошла, оставив после себя лишь опустошенность и апатию. Вот уже неизвестно сколько дней я просто сижу опершись о стену, и смотрю в одну точку безо всякой цели.

Только перерывы на сны, в которых я все еще свободен, не дают сознанию окончательно погрузиться в пучину безумия. А жаль. Безумие кажется лучшим выходом из ситуации...

То, что в этом сне что-то пошло не так я понял довольно быстро. Слишком яркий, слишком много подробностей, слишком реалистичный, несмотря на весь сюрреализм своего сюжета.

Начиналось все довольно безобидно. Я висел над неизвестной планетой и наслаждался необычным видом, все было хорошо. Потом включились ощущения. В один миг я почувствовал тело, а вместе с ним и холод космоса, который за пару секунд превратил меня в сосульку. При том, что тело стало замороженным куском мяса, с сознанием все было нормально, и я продолжал воспринимать происходящее. Возникло странное двойственное состояние, я был духом, и кружил вокруг своего тела, и при этом я продолжал чувствовать дикую боль от своей замороженной плоти.

Такое состояние сводило с ума и так порядком утомленный разум. В момент, когда казалось, что вот-вот сойду с ума, на тело начала действовать сила притяжения от планеты. Оно сначала медленно и неторопливо, но с каждой секундой все более ускоряясь, начало двигаться к земле. За телом последовал и дух.

От трения о воздух, лед стал довольно быстро таять, но моя радость длилась недолго. Вскоре температура поднялась до такой степени, что из замороженной сосульки, я превратился в пылающий факел. Мой дух орал, испытывая одновременно боль от холода что все еще был внутри тела и от жара снаружи.

Тело полностью прогорело даже не успев коснуться земли, а дух продолжил падение вниз. Сознание не выдержало и наконец-то отключилось.

Глава 2

– Я делаю свои первые шаги. Совсем как большие люди вокруг. Мама с улыбкой смотрит на меня, в глазах отца гордость, но я пока не знаю, что это такое. Мир вокруг стал немного меньше...

– Мне два года. Я уже умею немного говорить, хотя многие слова до сих пор остаются непонятными. Родители хвалят меня, и говорят, что я очень быстро развиваюсь. Я умею считать до пяти, и знаю три руны. Мне нравится учиться, ведь когда у меня получается, родители начинают улыбаться, а мне нравятся их улыбки...

– Мне шесть. Через год я должен пойти в школу. Там я наконец увижу таких же детей как я. Отец подарил мой первый лук. Он совсем маленький по сравнению с луками взрослых, но я очень рад. Когда я вырасту, тоже стану рейнджером, как папа...

– Мне восемь. Сегодня в школе я подрался с Астэлиэлем. Его отец тоже рейнджер и каждый из нас доказывал, что его отец лучше. Нам сделали выговор, что наше поведение недостойно сумеречных эльфов. Дома мама тоже сделала мне выговор. Отец меня пожурил при маме, но подмигнул когда она отвернулась.

– Десять лет. У меня родилась сестра. Оказывается, дети выглядят очень странно. Сложно представить как из такого мелкого, плаксивого, непропорционального младенца может вырасти взрослый эльф.

– Одинадцать лет. В школе у нас появился новый предмет – фехтование, и в спаррингах мы с Астэлиэлем постоянно выясняем кто сильнее. Мы с ним вообще после той драки постоянно соревнуемся во всем. Пока что у нас ничья.

– Двенадцать лет. Нас начали обучать магии. Пока ничего серьезного нам не преподают, но мы уже поспорили с Астэлиэлем, кто выучит боевое заклинание первым.

– Четырнадцать лет. Сегодня меня впервые повели в храм наших богов. Удивительное место. Он находится за пределами поселка и внешне выглядит как огромный дуб. Но это только часть храма.

Внутри дерево пустотелое, со стен свисают лианы, и царит полумрак. Солнечный свет отсюда не виден, и основное освещение дают синеватые светлячки, ползающие по стенам, и лианам. Вверх ведет спиральная лестница, которая иногда прерывается залами-пролетами.

И пролеты, и ступеньки, это специально выращенные из стенки дерева грибы, чей рост в определенный момент был прерван специальным заклинанием и зафиксирован в одном состоянии. Грибы имеют темно-серый цвет, и на них много тонких прожилок, которые слегка флуоресцируют синим светом.

Каждый пролет – это зал посвященный отдельному божеству. В стволе расположены залы, посвященные нашим основным богам – нейтральным. При этом их нейтральность заключена именно в их силе, а не в том добрые они или злые. Наши боги подобны нам, они могут испытывать радость, горе злость, любовь, ненависть... Они не статичны, как в плане испытываемых эмоций, так и в используемых силах. Одно и то же божество может в один миг благословлять новорожденного, или лечить больного, а в следующий проклясть нашего обидчика, или открыть прорыв в нижние планы, в центре вражеского города. Хотя если хорошо их разозлить, то и в центре нашего открыть могут...

Хотя основная часть народа предпочитает молиться нейтральным богам, запрета на другие религии нет. На самой верхней платформе, там где лестница выходит к кроне, обустроен зал светлых божеств. Их статуи сидят полукругом на своих резных тронах. К каждому из них ведет отдельная арка из переплетенных ветвей, и блики солнца проникающие сквозь листву наполняют пространство рассеянным светом.

Внутри дерева есть проход в подземные пещеры – залы темных богов. Длинный земляной туннель, стены и пол которого покрыты корнями, выводит к каменной пещере. Полom в пещере служит озеро, темные воды которого неподвижны, и отражая свет мха на сталактитах, создают ощущение огромного зеркала. К другому концу зала, через воду ведет каменная тропа, ширина которой достаточна для удобного прохода одного эльфа, но двум в ряд идти будет уже тесно.

К концу тропинки зал сужается, и обзор перекрывает сплошная стена из воды. Это выходит из потолка подземная река. Строители каким-то образом сумели заставить ее падать однородным потоком, не распадаясь на отдельные струйки, а маги позаботились о том, что бы при падении в озеро вода не создавала брызг и шума, что навевало иллюзию, будто из поверхности воды вырастает тонкая, идеально ровная, полупрозрачная стена. Для прохода через водопад служит арка-коридор, по бокам которой безмолвными стражами стоят статуи горгулий.

Арка выводит в новую пещеру, стены которой украшены изображениями битв различных существ, некоторые из которых не существуют в нашем мире. Из этого зала есть двенадцать выходов, которые ведут уже непосредственно в залы богов.

Но хотя часть из нас предпочитают светлых и темных богов, подавляющее большинство выбрало своими покровителями именно нейтральных божеств. Вот на ознакомление с ними и была направлена основная часть этой экскурсии. Меня водили от одной платформы-гриба внутри дерева, к другой рассказывая легенды о каждом запечатленном в статуе боге. При этом большая часть из них никак внешне не походила на эльфов.

Больше всего мне запомнились девушка с кошачьими ушками, сладко свернувшаяся клубком на мягких подушках, и прикрывшая нос хвостом, огромный воин, с бородой по пояс – и это при том, что среди эльфов сложно найти кого-то даже средней комплекции, а растительность на лице в принципе не появляется.

Была тут статуя древоподобного существа, которое вначале я за дерево и принял, лишь позже рассмотрев черты лица на коре, и руки-ветки, с ногами-корнями. Возле статуи шамана троллей, я в недоумении стоял около минуты – наши народы издревле враждуют...

И все же наиболее странным мне показался пустой постамент. Вначале я думал, что таким образом изображен кто-то невидимый, но это было не так. Постамент выглядел ухоженным, возле него лежали ритуальные дары от почитателей, но статуя бога отсутствовала. Ее отсутствие объяснил подошедший служитель:

– Это Нириам. Никто из ныне живущих сумеречных эльфом его не видел, и нет никаких данных о том, как он выглядит. Потому, чтобы не оскорблять его ложным изображением, постамент решили оставить пустым. Будьте осторожны молясь ему. Если другие боги никак не реагируют на глупые молитвы, то этот может наслать череду неудач, если посчитает себя оскорбленным. Однако не смотря на возможные проблемы, не стоит пренебрегать молитвами ему в критических ситуациях. Обычно если он решает помочь, то делает это незамедлительно, в то время как другие, могут принимать решение довольно долго. Правда вам может не понравиться его помощь, но когда на кону жизнь выбирать не приходится.

На этом воспоминания о храме оборвались, и меня опять перебрало в новый кусок воспоминаний.

– Пятнадцать лет. Отец не вернулся из очередного рейда, его нет уже три дня. Мать волнуется, совсем перестала улыбаться. Сестра плачет, скучает по папе. Астелиэль тоже выглядит подавленным, наши отцы служат в одном отряде, и его отец тоже пока не вернулся. По молчаливому уговору мы с ним пока перестали задирааться.

– Еще через день привезли тела. Отряд попал в засаду, не выжил никто. Третий нашего класса остались без отцов. Несколько стали полными сиротами, так как в отряде у них служили и матери. В городе царит атмосфера всеобщей подавленности и скорби. Наш дом тоже покинула радость. Мать слишком горда, чтобы плакать, но она совсем перестала улыбаться, и выглядит немного постаревшей. Сестра пока не имеет такого самообладания, и плачет посто-

янно. Я пока не могу полностью осознать, что папа умер. Для меня он был воплощением силы и постоянства. Казалось, что даже если мир будет рушиться, в нем останется островок стабильности – мой отец. Но он умер, а мир продолжает жить дальше...

– Пятьдесят лет. Подошел момент выпуска из школы. Мы с Астэлиэлем – лучшие в нашей группе. Потеря отцов сблизила нас, и сейчас мы лучшие друзья. Соперничество осталось, но стало менее напряженным. Пока что мы по-прежнему не определились – кто лучше, но эльфы живут долго, так что время есть. После окончания мы решили пойти по стопам наших отцов, и записаться в рейнджеры. Мать пыталась меня отговорить, и я ее понимаю, но моя ненависть к рэрохам за прошедшие годы так и не прошла. Сестра тоже скоро закончит обучение, и тоже хочет стать рейнджером, но надеюсь, к моменту выпуска передумает. А если нет, то к тому времени я уже буду иметь какой-то опыт и постараюсь ее подстраховать.

– Восемьдесят лет. Мы стояли на опушке леса и ждали командира с новичком. Недавно Сэрри, наш следопыт, и просто хороший парень, решил, что трехсот лет в армии с него пока что достаточно, и пора бы попробовать себя в гражданской жизни. Никто не был против. Рано или поздно все, кто жил достаточно долго, уходили из армии на какое-то время, или навсегда. Сложно постоянно заниматься одним делом, когда живешь тысячи лет.

Вместо него обещали прислать замену, и эта замена запаздывала уже на пятнадцать минут, что для отряда рейнджеров было отвратительным показателем.

Наконец на краю опушки появился командир, ведя за собой новичка. По виду о нем нельзя было ничего сказать, кроме того, что это девушка. Лицо скрывал капюшон, фигура была самая обычная как для эльфа. Никаких особых черт видно не было.

Подойдя к нам, командир выдвинул новенькую вперед и сказал:

– Знакомьтесь, наш новый следопыт, а точнее заготовка под него – Эреллин.

– Здравствуйте. Привет Сазеанэль, давно не виделись, – ответила, сняв капюшон, и смотря на меня «заготовка». Мое сердце пропустило удар.

Это оказалась моя младшая сестра. Момент, которого я боялся с начала службы, и надеялся, что он никогда не наступит, все же произошел. И как я и думал, я не успел к нему подготовиться. Не знаю, как она убедила мать отпустить себя на службу рейнджером, но это произошло. И присматривать за ней мне будет сложно, потому что по меркам нашего отряда я и сам еще являюсь новичком.

Пока сестра знакомилась с отрядом, ко мне подошли командир и Астэлиэль, с которым мы попали в один отряд. Аст сочувственно похлопал меня по плечу, а капитан пообещал присматривать за Эри, и сказал не переживать на ее счет. Это не успокоило, но я кивнул. Наш отряд состоит из восьми рейнджеров, и сейчас трое из них, включая меня – новички. Лучше нам ближайшие лет пятьдесят не попадать в передряги...

– Восемьдесят два года. Мои опасения по поводу Эри не подтвердились. Сестра ответственно подходила к своей работе, в опасных ситуациях вперед не лезла, и много времени уделяла самообучению. Лет через сто, если не будет лениться, и доживет до этого времени, из нее может выйти довольно хороший рейнджер. Хотя я до сих пор думаю, что ей нечего делать в армии. Только бы в ближайшее время не началась очередная активная фаза войны с рэрохами...

– Восемьдесят пять лет. Отряды обнаружили друг-друга одновременно. Проблема была в том, что наш был меньше, и мы были уставшими после бессонной ночи, а они только снялись со стоянки, и были полны сил. Бежать не имело смысла.

Бой начался обыденно. Не было криков, угроз, переговоров, требований. Просто в какой-то момент, стрела с нашей стороны пробила горло ближайшему рэроху, а в нашу сторону отправился слабый огненный шар. Попал он в кого-то или нет, я уже не видел, потому что дальше события понеслись со скоростью испуганного стиркса* (пугливый зверек похожий на хорька, обладающий огромной скоростью).

Для меня за все время в отряде это был только третий бой. В нашу задачу вообще не входят драки, и если бы не дикая усталость, которая притупила нашу бдительность, наверняка бы мы благополучно прошли мимо и доложили о группе врага ближайшему патрулю. Но увы.

Усталое сознание отказывалось воспринимать информацию полностью, выхватывая лишь отдельные картинки. Передо мной мелькали мечи, стрелы, озлобленные лица, трупы, небо... Тем не менее я не утратил контроль над собой, и вовремя выполнял приказы капитана. Отряд организовано отступал в чащу, а наши противники пытались нас окружить. И к сожалению, у них это получалось.

После того как нас окружили, отряд начал истаивать на глазах. Один за другим, эльфы падали сраженные мечом, стрелой, либо магией. Мы все как могли, старались прикрыть Эреллин, хотя и было ясно что это уже не имеет значения. Худшая участь для эльфийки – попасть в плен к озабоченным улучшением собственного генома рэрохам. Лучшее что ее ждет в таком случае, это быстрая смерть на лабораторном столе. К сожалению поддерживать жизнь в исследуемых экземплярах они умеют хорошо.

Со спины раздался испуганный женский крик и я не задумываясь о последствиях повернулся в ту сторону. Трое рэрохов только что добились капитана и зажимали в клещи прислонившуюся к дереву спиной и выставившую вперед меч Эри, нужно было срочно что-то делать. Из отряда к тому времени остались в живых только она, я, Астелиель, и еще один полуживой рейнджер.

Как только я рванулся на помощь сестре, сбоку раздался крик Астэлиэля, – Саз, сзади! – но отреагировать я уже не успел. Одновременно с криком, из моей груди выскочил кончик вражеской сабли.

Уже падая на землю я видел, что Асти, все же сумел прорваться к Эреллин. Но даже предсмертной агонии, я понимал, что это лишь небольшая отсрочка перед неминуемым поражением, и захватом ее в плен. Мелькнула мысль о матери. Вряд ли она переживет еще и потерю обоих детей.

Тухнущее сознание начало проигрывать в памяти события далекого детства – смеющиеся родители, первый лук, первое заклинание, первая драка с Астэлиэлем, поход в храм, первая влюбленность... Храм! На какое-то мгновение сознание снова обрело былую четкость.

Как там говорил жрец – Нириам может быстро ответить на молитву, но если посчитает просьбу несерьезной, то проклянет на неудачу? Быстрая помощь сейчас будет как раз кстати, а проклятие... покойнику удача не нужна. Поэтому я как мантру начал повторять про себя раз за разом свою просьбу, всем сердцем испытывая отчаянную надежду, – «Нириам, прошу, спаси сестру, Нириам, спаси сестру, пожалуйста, Нириам...».

Глава 3

Астелиэль.

В живых остались только я и Эреллин, а противников было еще семеро. И несмотря на то что им тоже досталось, они все же были в относительно неплохой форме, в то время как меч в моей руке весил, казалось, уже килограмм двадцать.

Сазеанэль лежал мертвый. Он так и не узнал, что мы с Эри встречаемся, и вскоре соби-
рались пожениться. Если бы не эта неудача, то через полгода, я попросил бы у него руку его сестры... Однако судьба распорядилась иначе.

Рэрохи окружили нас, но нападать не спешили. Они и так уже победили, и не хотели потерять кого-то из своего и так теперь уже немногочисленного отряда в последний момент. Нам же с Эреллин их задержка была только на руку, так как давала передышку, и шанс продать жизни подороже. Собственно, если бы не Эреллин, меня бы просто пристрелили издали, но она стояла за спиной, и рэрохи боялись повредить ценную добычу.

Вперед, опустив меч, вышел розоволосый рэрох. Похоже, они хотят поговорить. Я не против. Чем больше разговоров, тем больше я отдохну, и тем больше шансов прикончить кого-то еще из гадов перед смертью.

Розоволосый заговорил:

– Парень, сдавайся и останешься жив. Для опытов лучше подходят девушки, но и мужчины тоже лишними не будут.

– И сколько я проживу? Месяц, два, полгода? Сколько сейчас ваши ученые поддерживают жизнь в исследуемом «образце»?

– Сколько бы не поддерживали, это лучше чем умереть прямо сейчас.

– Кому как.

Он стоял подыскивая новые аргументы, и найти их не мог. Спустя секунд пять он сплюнул, отошел за спины ближайших бойцов и сказал:

– Девушку брать живой.

Из оставшихся восьми противников четверо отделились и стали обходить нас по кругу. Именно в этот момент, с места, где лежал Сазеанэль раздался громкий стон. Главарь не поворачиваясь отдал новый приказ.

– Кито, сходи добей.

Что произошло дальше я не видел, так как следил за приближением своих противников, но спустя пару секунд, с той стороны раздался дикий крик Кито, – Ааа, горю, горю!!

Это было настолько неожиданно, что все остановились и посмотрели в сторону крика, где продолжал орать Кито, пытаясь сбить с себя несуществующее пламя, а над ним стоял истекающий кровью Сазеанэль. Вернее уже не совсем он.

Грудь моего друга была разворочена, горло пересекала глубокая рана от меча, но казалось, что он этого не чувствует. Его глаза приобрели золотистый оттенок и слегка светились, и ненависть которую они излучали, испугала даже меня. Кто бы ни управлял его телом, вряд ли для него сейчас есть разница между эльфами и рэрохами...

Я*

Чужие воспоминание закончились, и я очнулся. Изображение перед глазами плыло, грудь разрывалась от боли, и я издал стон. Тем не менее, по сравнению с болью от огня при падении, это было лишь мелким неудобством.

Изображение быстро обрело четкость, и я увидел, что ко мне подходит синеволосый человек с мечом. При попытке объяснить ему, что я – не бывший хозяин тела, и мне нет дел до местных разборок, я лишь закашлялся, выплевывая из горла комки крови.

Синеволосый с интересом склонился, и пробормотал, – странно, еще живой... С такими-то повреждениями... – после чего как-то буднично перерезал мне горло, и отвернувшись, отправился к своим приятелям, которые в тот момент начали окружать оставшихся двух эльфов.

Не знаю почему, но я продолжал жить. Мое сознание заволокла ненависть, я хотел убивать. И в этот момент мне все равно было кого именно. Я ненавидел эльфов за то что попал в тело одного из них именно в момент сражения, ненавидел рэрохов, которые вели эту тупую пограничную войну с призрачной целью извлечь ген долголетия из эльфов и привить его себе. Ненавидел то неизвестное создание, что по своей прихоти швыряет меня то в пещеру без выхода, то заставляет одновременно замерзать до состояния льда, и сгорать до пепла.

Но больше всего в этот момент я ненавидел удаляющегося от меня рэроха – первое живое существо, которое я увидел в своей «загробной» жизни, и которое не раздумывая решило меня прикончить. И я безумно хотел, что бы он испытал на себе то, что довелось мне пережить при падении в этот «прекрасный» мир.

С такими мыслями, еще не зная что именно буду делать дальше, я начал подниматься. Видимо я что-то задел пока вставал, потому что синеволосый резко повернулся в мою сторону, и наши глаза оказались на одном уровне. Глядя в его глаза я представлял, как он, а не я, сгорает при падении с орбиты. Внезапно он закричал и начал кататься по земле, крича о том что горит, хотя пламени не было.

На крик обернулись все присутствующие, и на секунду впали в ступор от увиденного. Я и сам замешкался на мгновение от неожиданности, но ненависть все еще требовала выхода, и покрепче сжав меч, я отправился убивать тех, кто был ближе всего...

Эррелин*

Не знаю что за тварь завладела телом брата, но это точно не он. И дело даже не в том, что эльфы не живут с развороченной грудной клеткой, и перерезанным горлом. Существо излучало невероятную ненависть ко всему. Эльфы не способны настолько ненавидеть. Наверно...

Движения существа были ломанными, как у куклы-марионетки – видимо оно еще не пришло к новому телу. Стиль боя напоминал эльфийский, но смотрелось это как жалкая попытка новичка повторить подсмотренные у мастера движения – навыки тела сохранились, но сознательно их применять существо, похоже, не могло. В результате выходила сюрреалистическая картина боя, где часть движений существа были рефлекторными, и выполнялись в идеальной технике, а часть выглядела так, как будто крестьянин взял палку и вообразил себя великим мечником.

Несмотря на такую кривую технику, существо обладало более высокой по сравнению с Сазеанелем скоростью, и напрочь игнорировало повреждения, что делало его опасным противником. Умел бы он еще нормально обращаться с мечом, и на поляне уже не осталось бы живых. А так, трое рэрохов хоть и с трудом, но все же вполне успешно его сдерживали.

Несмотря на то, что мысли о вселении неведомой твари в тело брата, отзывались болью в сердце, ее появление было нам на руку. Один из окружающих нас рэрохов, решил помочь группе, сражающейся с существом, и против нас осталось только трое. К сожалению, в нашем состоянии, достаточно было и этого...

Астелиэль*

Оставшиеся трое рэрохов, учитывая обстоятельства, решили побыстрее закончить со мной, и тоже отправиться на помощь своим. Удары посыпались со всех сторон, и даже то, что они старались не ранить Эррелин, помогало слабо.

Эри тоже пыталась помочь, но боец она пока что никакой, так что нас теснили, и бой для меня закончится с секунды на секунду, после чего Эри обезоружат, а тварь изрубят на куски. Эффект неожиданности от ее появления уже прошел, и четыре опытных бойца медленно, но верно превращали существо в решето, игнорируя неумелые, хоть и быстрые атаки.

Один из моих противников неожиданно захрипел, и начал заваливаться на бок. Из его груди торчал один из парных клинков нашего командира. Как командир остался жив, не знаю. Я видел как он пал. Но сейчас это не имело значения. Воспользовавшись заминкой рэрохов из-за нападения с тыла, я смог подрезать одному из них коленную чашечку, а командир накинулся на второго. Добить раненого рэроха было делом пары секунд, капитан тоже справился со своим довольно быстро.

Я подошел к нему со словами, – спасибо капитан вы вовремя. Только как вы сумели выжить... – окончание фразы застряло у меня в горле. С мертвого лица капитана на меня смотрели довольно прищуренные глаза, со слегка светящимся зеленым зрачком...

Астелиэль*

Вопреки моим ожиданиям, я и Эррелин все еще были живы. Новый дух, захвативший тело капитана, не испытывал к эльфам никакой враждебности, и вообще казалось не замечал нас.

После того как добил последнего рэроха атаковавшего меня и Эри, он буркнул в ответ на мою благодарность что-то вроде «Да не за что, сынок...» и отправился добивать атакующих предыдущее существо врагов. Дела у существа были к тому времени совсем аховыми – левая рука до локтя телепалась на кусочке кожи и оголенных сухожилиях, горло и живот распороты, грудь разворочена, икра на правой ноге сожжена фаерболом, а левый глаз вытек. Узнать в этом ходячем куске мяса черты своего друга, я уже мог только с очень большим трудом.

Несмотря на такое состояние, это тело еще кое-как двигалось, и к тому моменту как дух захвативший капитана пришел ему на помощь, даже успело убить одного из рэрохов. Второй дух не в пример первому, явно не чувствовал от пребывания в чужом теле никакого дискомфорта.

Уровню его владения мечом, позавидовали бы лучшие мечники из нашего народа, к которым капитан при жизни не относился. Он за минуту, не напрягаясь, убил двоих и отрубил кисти их командиру, после чего со словами «вяжите языка» толкнул воющего рэроха нам под ноги.

Первый дух видимо не узнал второго, и накинулся на него. «Капитан» играясь уклонялся от неуклюжих атак «Сазеанеля», но спустя две минуты ему это надоело, и он просто сломал первому духу шею, после чего тот больше не смог управлять телом, и только вращал оставшимся глазом, и разевал рот.

После этого, по-прежнему не обращая на нас с Эррелин внимания, тот, кто захватил тело командира, начал чертить прямо в воздухе, параллельно земле на расстоянии примерно десяти сантиметров от нее, пентаграммы, вписанные в двойные круги, с кучей неизвестных мне знаков. В качестве краски он использовал кровь ближайшего к нему рэроха. Пробив ему кулаком грудную клетку, он погружал в образовавшуюся выемку два пальца, после чего рисовал перед собой на невидимом холсте очередной знак. Когда знак был закончен, он уменьшался в размерах и летел к одной из пентаграмм, где занимал свое место, а дух принимался за написание следующего.

Этого зрелища Эри выдержать уже не смогла и отправилась опустошать желудок за ближайшее дерево. Она и так долго продержалась, учитывая обстоятельства. Все же это только первый ее бой, и сразу настолько кровавый.

Тем временем дух закончил чертить пентаграммы, и насвистывая под нос неизвестный мотив начал стаскивать трупы рэрохов в одну пентаграмму, а эльфов в другую. Этого не выдержал уже я. Понимая всю бесперспективность своих действий, я вытянул меч в сторону существа, и крикнул:

– оставь эльфов на месте! Несмотря на то, что ты нам помог, я не могу позволить тебе оквернять их тела грязной магией. Достаточно уже того что вы двое вселились в наших друзей! Оставь тела родственникам для достойного погребения...

Существо вздохнуло, вытянуло руку в мою сторону, и меня парализовало ниже шеи. Сзади раздался вскрик Эреллин.

– Не трогай ее, если тебе нужна жертва для ритуала бери меня! – крикнул я.

– Да сдались вы мне, – скривил дух, лицо командира, – Сидели бы молча, даже парализовывать не стал бы, – и продолжил таскать трупы.

Глядя на него, я думал – зачем он вообще дрался с рэрохами. Имея такие способности в магии, можно было запросто убить их, не прибегая к ближнему бою. И их слабые атакующие и защитные амулеты вряд ли бы им помогли. Мне вот мой не помог, хотя рейнджерам выдавали неплохие амулеты против средств контроля. Не думаю что у рэрохов в этом плане что-то было сильно лучше чем у нас. Похоже, дух просто посчитал устранение противников магией слишком скучным.

А действие на поляне продолжало разворачиваться. «Капитан» воодрузил на гору трупов рэрохов, их пока живого собрата – того который начал по неизвестной причине орать при появлении первого духа. Он все еще кричал, но уже без звука. Голос он сорвал еще в самом начале, и даже хрипом, те звуки, что сейчас выходили из его горла, назвать было нельзя. Это был сип на грани слышимости. Тело рэроха выгнуло дугой от мышечного спазма, и пальцы по той же причине торчали поломанными ветками. Но все же он был жив.

После того, как последний рэрох был небрежно свален в пентаграмму, дух уже более аккуратно разложил в другой тела эльфов. В нее же он отнес и того, кто сейчас занимал тело Сазеанеля. Когда тело друга заняло свое место в пентаграмме, «капитан» склонился над ним и что-то сказал, но из-за расстояния было неслышно что именно.

Затем началось основное действие. Существо в теле капитана, стало в пентаграмму вместе с телами эльфов, и начало читать заклинание. По мере чтения, тела рэрохов начали истлевать, и по поляне разносилась отвратительная вонь гниющего мяса. Тут уже не выдержал даже я и тоже расстался с содержимым желудка. Хорошо что в этот момент чары, сковывающие меня спали, и я смог согнуться и не запачкать себя.

Одновременно с гниением тел рэрохов, тела эльфов наоборот заживали – закрывались открытые раны, срастались переломы, отрастали отрубленные части тел... К концу заклинания от тел рэрохов не осталось ничего, зато эльфы лежали как живые, и по моему даже дышали. О страшных повреждениях напоминали только порезы на одежде, которые остались на месте ран.

Я никогда до этого не видел подобного раньше, но слышать доводилось. У сумеречных эльфов были некроманты, но как и все эльфы, они стремились к совершенству, а заклинание которое прованивает всю округу запахом мертвечины было противно нашему чувству эстетики. Так что когда требовалось избавиться от мертвого тела от повреждений, использовались менее «эффектные», хоть и более дорогие в плане энергозатрат способы.

Но среди короткоживущих рас подобное заклинание до сих пор иногда используется. Оно позволяет излечивать тела мертвых, и запускать в них биологические процессы, так что на выходе получается пустой сосуд – живое тело лишенное души, в которое имея хорошего мага целителя и хорошего некроманта, можно переселить другую душу. Плюсом заклинания является то, что энергию оно берет из разлагающейся плоти, и почти не тратит резерв самого мага.

Когда-то смертные додумались использовать его на трупах эльфов, для того что бы получить бессмертие. Это был один из редкий случаев, когда все три ветки эльфов объединились. Мы нашли каждого такого псевдоэльфа, и каждого кто участвовал в его создании, и уничтожили. Тогда рухнуло несколько империй, потому что большая часть их аристократии уже успели продлить свое существование, грабя эльфийские кладбища, и даже специально убивая нас.

Тогда короткоживущим расам был преподан хороший урок, и больше продлить свою жизнь за счет тел моих собратьев они не пытаются. Редкие исключения быстро умирают мучительной смертью.

Ходят слухи, что аристократия по-прежнему пользуется этим способом, для продления своей жизни, только тела берут смертных. Пока это не касается нас, мы не против. И вот спустя века, это заклинание опять используется на эльфах...

На этом, дух своих манипуляций не закончил. Закончив читать одно заклинание, он тут же принялся за другое. Это тоже было мне знакомо по книгам, и вызвало во мне одновременно трепет и благоговение перед неизвестным существом.

Второе заклинание, возвращало души в тела умерших, если прошло менее двух часов с момента смерти, и было невероятно сложным и энергоемким, так что редкий архимаг мог использовать его даже на одном существе, а в магическом круге лежал почти весь наш отряд.

Когда с магией было закончено, дух наклонился над телом Сазеанеля и со словами «Это я пожалуй заберу» вытащил из его тела извивающееся желтое облачко энергии. После этого помахал нам рукой, и тоже покинул тело капитана, оставив его законному хозяину.

Над поляной повисли два светящихся облачка – маленькое желтое, и облачко побольше и поярче – зеленоватое с вкраплениями многих других цветов вплоть до черного. При этом желтое находилось в легкой дымке энергии, отходящей от более сильного собрата, и судя по легким колебаниям, пыталось из нее вырваться.

Повисев так около минуты, облачка с четко слышимым хлопком пропали, и поляну окутала тишина. Времени на то, что бы осмыслить произошедшее у меня с Эри не оказалось – скоро раздался стон со стороны Сазеанеля, и эльфы один за другим начали приходить в себя, пытаться вспомнить что произошло, и разобраться почему они все еще живы.

Глава 4

Приходил в себя я довольно долго. В сознании винигретом перемешались воспоминания из моей земной жизни, из жизни эльфа Сазеанеля и воспоминания о моем вселении в его тело с последующей бойней.

Мое восприятие себя постоянно скакало в зависимости от того, какое из воспоминаний проигрывалось в голове в данный момент, и я постоянно путался, кто же я такой – землянин, эльф Сазеанель, или безымянный злобный дух, который хочет всех убить.

Из этого состояния меня вывел странный, постоянно повторяющийся звук. Неведомые щелчки, повторяющиеся раз за разом с определенной периодичностью, не давали полностью погрузиться в водоворот чужих и своих воспоминаний. Посторонний звук раздражал, сбивал четкость картинки, и постепенно, в голове не осталось ничего, кроме противного щелканья. Это в какой-то степени было похоже на капающий кран, только вместо звука капель было постоянное «Щелк... щелк... щелк...».

Наконец я не выдержал и открыл глаза. Вокруг была все та же пещера, в которой я провел свои последние месяцы. Тот же светящийся мох на голых стенах, те же камни вокруг... но было и одно значительное изменение. У противоположной стены сидел на корточках неизвестный мне парень лет двадцати, и щелкал из пластикового пакета семечки, что и создавало раздражающий звук.

Внешность незнакомца была не особенно примечательной. В меру симпатичен, слегка худой – но не скелет, волосы черные, до плеч. Одет был в серые штаны, и такую же кофту. Единственное, что выбивалось из обычной картины, были странные зеленоватые блики в коричневый зрачках, которые проявлялись иногда на секунду и опять пропадали.

Дав мне время себя осмотреть, он обратился ко мне:

– Нравлюсь?

– Не очень, – ответил я.

– Что ж, это положительный знак, – и неловкое молчание. Я не знал что сказать дальше, а ему, казалось было вообще плевать на разговор и на меня в частности. Бросив мне эту, ничего не значащую фразу он опять занялся семечками.

– Кто ты такой? – спросил я.

– Анар халемтани лехеми – и видя мое недоуменное лицо, зачем-то добавил, – Лугас, – будто это все поясняло

– И кто такие эти «Лугасы»? – в ответ на меня посмотрели как на ненормального.

– Это мы с тобой, – и снова ни слова больше. Разговор все больше походил на беседу двух умалишенных, и я начал закипать, но пока что старался держать себя в руках, и попробовал зайти с другой стороны.

– Как тебя зовут?

– Ларм.

– Очень приятно, а меня... – и тут я завис. Только сейчас я понял, что не помню как меня зовут. Я помнил свою жизнь, помнил имена всех знакомых, но на месте собственного имени зиял провал.

– У тебя пока нет имени. Проводники воли богов получают его в процессе своей службы, от смертных, которым помогли, – наконец сказал что-то более-менее осмысленное Ларм.

– Кстати об этом, в этот раз я тебя подстраховал, и помог спасти твоих подопечных, ради которых тебя и призвали, но в следующий раз, ты уж как-нибудь сам. И не вздумай сам же их убить, а то в этот раз, если бы тебе хватило сил, ты бы положил всех на поляне.

Ларм с печалью посмотрел в пустой пакет из под семечек, и выкинул его в накиданную тут же гору шкур. Встал, повернулся лицом к стене, оглянулся на меня и добавил.

– И не используй больше так глупо «Взгляд Лугаса». Этой способностью одно свое испытанное ощущение можно передать только один раз. Что бы повторно передать ощущение, тебе его нужно будет испытать заново. Я тебя не для того сначала морозил в открытом космосе, что к слову в настоящем мире происходит совсем не так быстро, а затем сжигал, что бы потом ты все свои неприятные воспоминания потратил на одного слабого рэроха, – И ушел в стену растворившись в ней без следа.

Я же еще несколько секунд просидел в осмыслении услышанного, пока до меня не дошел главный смысл сказанного – существо которое заставило меня сгорать заживо, сидело передо мной.

Взревев раненным зверем, я бросился к стене, в которой только что пропал Ларм. но возле нее остались только шкурки от семечек и пустая упаковка.

Тогда я закричал:

– Я убью тебя, слышишь! Уничтожу, чего бы мне это не стоило!

Ненависть требовала выхода, и я со всей силы ударил кулаком по стене, вложив в этот удар всю свою ярость и желание убивать – и отлетел в сторону от произошедшего взрыва.

Глава 5

Минуту спустя, когда оклемался от взрыва, я стоял и разглядывал отпечаток своего кулака в стене, и отходящие от него трещины. От произошедшего, пропала даже злость, ставшая для меня за последний день привычной.

Этот отпечаток – первое разрушение, которое я смог сделать за два месяца нахождения в этой замкнутой пещере. И оно давало надежду на то, что удастся отсюда выбраться, если получится повторить эффект.

Вот попытками повторить этот взрыв я и занялся. Но по прошествии трех дней, единственным итогом моих изысканий стали отбитые кулаки, которые к счастью сразу излечивались в пещерном озере. Не помогало даже то, что от долгих неудач, за эти три дня я много раз впадал в ярость, и испытывал эмоции похожие на те, что были в момент взрыва, хоть и слабее. Тогда я занялся тем, что следовало сделать сразу – я сел, и начал думать.

В этом процессе очень помогли воспоминания эльфа, в тело которого я недавно попал. Хотя первый день после того приключения было очень сложно разобраться кто же я такой, – все таки человеком я прожил всего тридцать лет, а эльф Сазеанель к моменту происшествия уже восемьдесят пять, и моя личность на какое-то время просто утонула в его воспоминаниях. Но потом путаница прошла, а чужие воспоминания сохранились. Я помнил все, что помнил он, но эмоции при этих воспоминаниях испытывал свои, и они не всегда совпадали с эмоциями эльфа.

Так копаясь в его воспоминаниях, я нашел некоторые данные о магии, которые могли объяснить недавний взрыв. В эльфийской школе, еще на самом первом занятии, юным эльфам рассказывали о том, что при высоком нервном напряжении у необученного мага, может случиться неконтролируемый выброс силы. Это не обязательно будет именно взрыв – может произойти любое разрушительное явление, будь то увядание растительности вокруг мага, удар молнии, заморозка, либо что-то еще. Может конечно произойти и положительный эффект, но вероятность этого настолько ничтожно мала, что ее можно не рассматривать.

Вот такой вот выброс сырой силы и случился у меня. Пользы мне от этого не было никакой, так как сознательно ввести себя в состояние подобного стресса я не мог. Но копаясь в памяти Сазеанеля, я таки смог найти и полезные для меня вещи.

Сазеанель был по меркам эльфов только начинающим магом, хотя и с перспективой роста выше среднего. Но для меня даже такой, относительно небольшой багаж знаний о магии был огромным, и требующим длительного осмысления. О том, что бы просто использовать заклинания, которые знал эльф, в ближайшее время не шло и речи.

Из того что я смог более-менее разобрать за пару дней, выходило, что для использования даже самых простых магических действий, мне не хватало контроля, и концентрации. А более сложные, вроде заклинаний, были адаптированы под источник магии самого эльфа, и для того, что бы их мог использовать я, нужно было сначала их переделать, что тоже требовало определенных знаний и навыков, которые были у него, но пока отсутствовали у меня.

Знания Сазеанеля были для меня лишь как справочник, но не могли заменить реального опыта. Самое неприятное открытие ждало меня позже. В какой-то момент я понял, что память эльфа начинает тускнеть. Она не стиралась полностью, но как и любые воспоминания забывалась. Пришло понимание того, что изучить то полезное, что было в его воспоминаниях, я не успею.

Тогда я судорожно начал перебирать его воспоминания в поисках хоть чего-то, что можно было быстро освоить. И кое-что таки было найдено. Таким умением стало примитивное напивание своих конечностей энергией.

Примитивное потому, что в умелых руках, правильно напитанная силой рука пробивала насквозь рыцарские доспехи, и могла порвать металлический щит. В моем же исполнении единственная польза, которую смогло принести это умение – увеличение физической силы.

Но даже на отработку такого использования напитки у меня ушло два месяца по субъективному времени, и куча усилий. Долгие медитации на то, что бы просто почувствовать магию внутри себя, такие же долгие попытки хоть как-то освоить перемещение энергии внутри своего тела, и как апофеоз моих успехов – сломанные в коленях ноги, при попытке переместить большой камень из завала.

Потом недолгое лечение в озере, и новые попытки разобрать завал, которые оканчивались новыми травмами. Как я позже разобрался, это происходило из-за того что руки то я усилил, а остальные части тела как были слабыми, так и остались.

К тому же при перемещении разных камней работали разные группы мышц, что было связано со способом их транспортировки – одни приходилось толкать, вторые катить, третьи переносить, четвертые тащить на себя. Из-за постоянно меняющейся нагрузки, я часто не мог угадать, что именно мне в данном случае усиливать – то ли ноги, то ли руки, то ли спину. И это приводило к новым разрывам мышц, суставов и переломам костей.

К счастью к середине завала я уже лучше представлял как работает мое тело, и что важнее – научился усиливать сразу большую часть мышечных групп, костей и связок, так что травмы почти прекратились, и я даже начал получать удовольствие от предвкушения того, как выберусь из пещеры, и от ожиданий, что ждет меня за ее пределами.

Два лугаса – худой, черноволосый парень, и красивая красноволосая девушка, сидели на соседних камнях в пещере, и с интересом смотрели, как человек растаскивает завал из камней, некоторые из которых были по размеру больше чем он сам. Человек регулярно получал травмы, но дела своего не бросал, и каждый раз после лечения в озере, к которому ему порой приходилось ползти, возвращался к прерванному занятию.

– Упорный, – сказала девушка.

– Угу, – ответил парень, – Но тупой и ленивый. Если бы он потратил немного больше времени на изучение памяти эльфа, то нашел бы способ попроще, и не мучился бы сейчас так.

– Ну, он не знал точно, сколько времени у него есть. Так что его выбор в какой-то мере оправдан.

– Ты защищаешь человека? – от удивления парень даже оторвался от зрелища и развернулся к собеседнице.

– А почему нет? – пожалла красноволосая плечами, – Ты слишком суров с ним. То, что тебя обучали подобными методами, вовсе не значит, что обучать можно только так.

– Ты не знаешь о чем говоришь, – нахмурил брови лугас.

– Да ну? Объясни тогда. Зачем было оставлять его надолго в замкнутом помещении, а потом ничего не объяснив сначала заставляя чувствовать, как сгорает тело, а потом бросать в бой, к которому он не был готов ни морально, ни по навыкам?

– Стефия, скажи, ты была когда-то в мирах, подобных тем, откуда нас с ним вытащили?

– Была. Обычные техногенные миры. Ничего особенного.

– Я имел ввиду не техногенность, а скорее близость культурной среды и воспитания.

– И что же с ними не так?

– То, что обычный человек из относительно благополучного региона в таких мирах, практически не способен убить себе подобного. И это нужно вытравливать из него первым делом. Сильная боль и большое психическое истощение, вполне подходят для этого. Ты ведь лучше многих знаешь, чем заканчивается нерешительность во время боя – и для того кто не может нанести смертельный удар, и для тех кого он защищает, – Стефия поморщилась. Она не любила вспоминать о том, при каких обстоятельствах стала лугасом.

– Ларм, ты слишком торопишь события. Тех же результатов, можно добиться куда менее радикальными способами.

– Можно. Но это займет больше времени.

Девушка встала, и расправив юкату на коленях сказала.

– Делай что хочешь, но не преврати его в психа. Нам для создания нездоровой атмосферы хватает и твоего учителя.

– Не волнуйся, Стеф, у меня все под контролем.

Девушка тяжело вздохнула и растворилась в воздухе. Она не услышала окончания фразы «...наверное под контролем.», сказанного едва слышно, и предназначенного только для самого Ларма.

Глава 6

– Кек!

Самый большой камень, загораживающий уже виднеющийся из-под него проход, откатился в сторону и с глухим треском врезался в боковую стену пещеры. После тяжелой, долгой работы по расчистке завала, пот лился ручьем. А я стоял, смотрел на открывшийся темный проход, из которого пахло сыростью, и предвкушал ждущую впереди свободу.

За последние несколько месяцев, каменный мешок пещеры со светящимися ото мха стенами и целебным озерцом успел мне полюбиться. Хотя вначале я его ненавидел за вынужденное заточение, со временем, когда первые – самые сильные эмоции поутихли, я смог оценить красоту этого места. Что не помешало без сожаления его покинуть и отправиться навстречу будущему в темноту неизвестности.

В открывшемся коридоре не было света, идти пришлось наощупь, держась рукой за стену. И перед каждым шагом аккуратно нащупывать ногой дорогу впереди, чтобы не угодить в провал. Не добавляло радости и то, что стены были влажными от сырости и местами склизкими. По ним бежали сороконожки, которые иногда пробегали по моей руке, что поначалу вызывало приступы панического отвращения. Но после пятнадцатого раза я привык и уже не обращал на это внимания.

После очередного поворота в конце туннеля, наконец, появился тусклый свет. Это придало мне сил, и я с новым рвением двинулся к выходу. Но еще только подходя к источнику света, стало понятно, что к выходу свет не имеет никакого отношения – светился от уже знакомого мха участок стен в тупике, к которому вывел коридор.

Открывшееся зрелище в который раз за последние месяцы вызвало у меня ощущение нереальности происходящего. В загробном мире, куда я попал, в котором магия оказалась реальностью, посреди сырых пещер, стояла освещенная бледно-зеленым светом стен самая обычная офисная дверь. Она смотрелась настолько чужеродно в этом месте, как смотрелся бы современный мобильный телефон на поясе у Гендальфа.

Посмотрев на это пару минут и поразмыслив о превратностях судьбы, я открыл дверь и опять застыл столбом. На этот раз передо мной был отлично освещенный электрическими, либо магическими светильниками зал, заставленный книжными шкафами и столами для чтения. Это была огромная библиотека, которая могла бы быть частью дворца какого-нибудь аристократа, или даже короля... Но никак не могла соседствовать со склизким коридором заполненным сороконожками.

Я вышел обратно в коридор, закрыл дверь, открыл ее заново, но ничего не поменялось. Библиотека осталась на месте, как и склизкий коридор за ее пределами. Поняв, что ничего не понимаю в происходящем я начал осматривать помещение. А посмотреть было на что.

Вся мебель была ручной работы, с украшениями в виде растительных орнаментов, зверей и людей. Стен не было видно за книжными шкафами. Возле них стояли передвижные лестницы для доступа к верхним полкам стелажей. И ни одного другого выхода, кроме того, через который я зашел.

При всем этом великолепии заполнен был только один – самый маленький книжный шкаф, расположенный ближе всего ко входу. К нему я и направился, но не дошел, заинтересовавшись запиской на столе перед ним. Записка гласила:

«Раз ты это читаешь, значит, из пещеры ты выбраться сумел – с чем тебя и поздравляю. Но это было самым легким из того пути что тебе предстоит пройти.

Как ты уже понял, память тех существ, в которых ты будешь вселяться (а будут и другие. Ты же не думал, что тот эльф был единственным? Правда ведь?) так вот – если ее не закреплять как уже собственную, она будет забываться. И именно для этого существует эта библиотека.

Каждый шкаф в ней хранит память одного из существ, в которых ты побывал. Так что изучай и отработывай все, что может оказаться полезным. Для более быстрого обучения советую при первой же возможности изучить магию разума – это позволит тебе более быстро усваивать информацию.

П. С. Книги, которые ты тут уничтожишь, не восстанавливаются, а изучить их тебе придется в любом случае, даже если для этого потребуются собирать каждую страницу по кусочку. Так что если захочешь выпустить гнев, побейся лучше головой о стену.

Ларм»

Замечание было очень кстати, потому что сейчас я очень хотел что-то сломать или разорвать. А еще лучше кое-кого убить. Вместо того, что бы выбраться из этого проклятого места, я опять оказался заперт, только клетка стала немного больше, и появилось конкретное задание.

При этом мне опять не объяснили – а чего от меня собственно хотят? Чего-ради я должен это делать? А вот эта приписка – «при первой же возможности изучить магию разума...»? Где я возьму знания по этой теме, если у эльфа насколько я помню, их не было?

Вся эта ситуация вызывала во мне злость. За последнее время, я стал очень часто злиться и испытывать желание кого-нибудь убить. И это было несвойственной для меня чертой характера, потому что при жизни я был очень мирным человеком. Нужно научиться относиться ко всему более спокойно, иначе от моей личности останется лишь тупое животное, готовое рвать все что видит.

Бессильная злость быстро переросла в апатию. Я бросил записку, и сделал то, что в данной ситуации было уместнее всего – лег спать.

Среди прочих знаний и умений эльфа, меня, как человека из техногенного мира, конечно же, в первую очередь заинтересовала магия. Хотя и других полезных знаний вроде истории мира, фехтования, стрельбы из лука, и ориентирования в дикой природе было в достатке. Таинственное и непонятное, всегда манит больше, чем приземленные, хоть и не менее полезные вещи.

Занятия продвигались ни шатко, ни валко. Обладая остатками памяти Сазеанеля у себя в голове, и полной печатной версией его воспоминаний в библиотеке, у меня не было очень важного фрагмента нужных умений, а именно – его навыков.

Хотя кроме минусов, были в этом и плюсы – не нужно было переучиваться. После первых моих опытов в управлении энергией, еще тогда в пещере, я понял, что тупое копирование техник эльфа не подходит, из-за разных типов магических источников. У рейнджера, основу источника составляла магия природы, которая имела зеленоватый оттенок энергии. В то время, как мой источник в энергетическом плане выглядел как дикое смешение цветов, с преобладающим желтым цветом. И из-за того, что эльф был довольно посредственным магом и мало интересовался другими школами магии, я даже не знаю, какой цвет отвечает за какую энергию.

Пока что я занимался самыми базовыми вещами, вроде контроля. Создавал небольшой энергетический шарик одного из доступных мне цветов, и перекачивал его вокруг пальцев. Отдалить его от тела пока не получалось, но мне и такой нагрузки хватало с избытком. Во время даже такого простого упражнения, с меня градом лился пот, из-за дикого морального напряжения. Шарик постоянно норовил раствориться в окружающем пространстве, или полететь не туда, куда я его пытался направить, и контроль над ним требовал огромной концентрации внимания.

Затем я учился управлять несколькими подобными энергетическими сгустками, потом игрался с их формой, а потом я попробовал выпустить наружу несколько разных по цвету шаров, и мне пришлось перенести занятия из библиотеки обратно в пещеру. Произошло это из-за того, что выпущенная энергия видимо была разной полярности, и во время выполнения

этого упражнения произошел взрыв, который разрушил один из столов для чтения. После этого происшествия, я решил больше не рисковать содержимым библиотеки.

Путь обратно в пещеру не прибавил мне расположения духа. Идти опять приходилось по темному коридору со склизкими стенами, и бегающими по ним сороконожками. Единственное, что меня искренне порадовало в данном путешествии, это расположенное в пещере озерцо, в котором можно было смыть грязь после коридора.

Моя посмертная жизнь после появления библиотеки, быстро вошла в колею, и казалось, что один день как две капли воды похож на другой. В этом была даже какая-то своя необъяснимая прелесть. Благодаря нашедшимся в библиотеке писчим принадлежностям, я мог в импровизированном календаре отмечать проходящее в этих пещерах время, которое было разбито на сутки моим сном.

Что бы создать какую-то иллюзию нормальной жизни, я разбил свое время на недели. В каждой неделе, были шесть рабочих дней и один выходной. Четыре дня из шести рабочих, я посвятил практическим занятиям в пещере, а два оставшихся чтению книг с воспоминаниями Сазеанеля, и конспектированию того, что по моему мнению могло быть полезным.

Оставшийся выходной я проводил отдыхая на берегу озерца, или в библиотеке, за чтением тех книг из жизни эльфа, из которых нельзя было извлечь никакой практической пользы. Но именно такими книгами я во время своего вынужденного заточения дорожил больше всего.

Я специально выбирал для прочтения в выходной день книги со счастливыми воспоминаниями. Сидя взаперти и лишенный всяческого общения, для меня бесценными были воспоминания об обычном общении между эльфом Сазеанелем, его близкими, друзьями и сослуживцами. А учитывая, что я полностью просмотрел его память, когда попал в его тело, создавалось ощущение, что читая эти книги, я вспоминаю свои собственные радостные моменты, а не чужие. Это придавало мне моральных сил заниматься дальше.

Примерно через год, по моему импровизированному календарю, я уперся в тупик в изучении магической науки.

К этому времени, я уже более-менее сносно мог управлять энергией в своем теле и за его пределами, но более сложные вещи из тех что были в памяти Сазеанеля, требовали использования энергии природы, которой в моем источнике было раз в десять меньше, чем у эльфа даже в детском возрасте.

Из его же памяти, следовало, что за восемьдесят пять лет жизни, его источник увеличился примерно в одиннадцать раз. Из чего, после недолгих подсчетов я понял, что для достижения минимальной, для нормальной работы с магией жизни, наполненности источника нужной маной, мне потребуется около двадцати лет.

Если учитывать, что магия не была основной специальностью рейнджера, и большую часть времени он занимался другими делами, а я могу полностью посвятить себя этому вопросу, то это время можно было сократить в два раза. Плюс, можно было заниматься только развитием источника, что сократило бы общее время до пяти лет, но потратить пять лет на одни лишь медитации с неясным результатом... Когда я понял грозящие мне перспективы, я взвыл от отчаянья, и неделю ходил как сомнамбула в размышлениях, что же делать, забив в это время даже на библиотеку.

Итогом размышлений стало решение изучать то, что было в воспоминаниях эльфа по общей магии, и пытаться подстроить это под себя.

Общая магия – это раздел доступный магам абсолютно любой направленности. С помощью нее можно было добиться большинства эффектов других направлений колдовства, но был у такой универсальности и свой огромный минус. Несмотря на то, что заклинание можно было

запитать любым видом маны, при переработке одного типа энергии в другой терялось порой до девяносто девяти процентов итоговой силы.

Собственно, судя по воспоминаниям эльфа, этот вид магии был разработан в основном для бытовых нужд. К примеру нужно магу огня в походе наполнить флягу водой, или магу воды разжечь костер – что бы не таскать специальные амулеты, можно пользоваться общей магией. Бытовые заклинания обычно не нуждаются в большой мощности, так что даже с учетом потерь, их использование практически не тратит энергии источника.

Вот этим видом магии я и решил заняться. Параллельно с этим, буду изучать и магию природы, насколько мне это позволяет делать мой источник.

Ларм со Стефией стояли, и наблюдали за действиями безымянного человека. Человек их увидеть не мог. А если бы и имел такую возможность, то все равно был настолько увлечен своей деятельностью, что вряд ли бы их заметил.

– Что он собирается делать? – спросила девушка.

– Не знаю. Ты ведь сама можешь прочесть его мысли, и все узнать. Почему не делаешь этого? – ответил Ларм.

– Ну во первых это не спортивно, а во вторых... Посмотри до чего ты его довел – он уже практически сумасшедший. Ходит, разговаривает сам с собой... Читать мысли умалишенных, это знаешь ли удовольствие ниже среднего – Стефия с брезгливой жалостью посмотрела продожающего таскать камни и не замечающего ничего вокруг человека.

– Поверь, до сумасшествия ему еще далеко, – Ларм немного отошел в сторону, чтобы работающий его случайно не задел, – Для людей нормально разговаривать с самим собой в отсутствии общества. Это помогает им сохранить трезвость рассудка. Хотя и выглядит довольно странно. Я и сам через это прошел, и как видишь, вполне нормален.

– Я в этом начинаю сомневаться, – ответила девушка, продолжая наблюдать за человеком.

А тот уже соорудил горку камней ростом себе по пояс, и начал обводить коридор по контуру пальцем, пропуская через него энергию, и формируя рамку повторяющую форму стен. При этом, чтобы достать до потолка, он залез на камни, для чего ему пришлось оторвать палец от выводимой им линии. В результате кончик получаемого канала начал тут же понемногу рассеиваться, но прежде чем вся работа оказалась безнадежно испорчена, контур все же был доведен до конца, и обрел некое подобие стабильности.

Видя такую небрежную работу с энергией, поморщились уже оба лугаса.

– Как я тебе уже говорила десятки раз – ему нужно нормальное обучение. Такой контур не может натворить бед только в силу своей абсолютной примитивности. Если он доберется до более-менее серьезных заклинаний, и сохранит подобный подход, то уже при следующем отправлении в мир живых, его попытка помочь своим подопечным, закончится их гибелью от взрыва нестабильного заклинания. Хватит уже твоих экспериментов.

Тем временем, человек доделал свое дело, и отправился в другую часть коридора, где повторил свои действия по созданию контура. И наконец, начал читать заклинание, ради которого все и затевалось.

– Сжигание мусора, – сразу определил Ларм, – Хочет избавиться от слизи и насекомых на стенах. А контуры ограничивают область действия заклинания. Неплохой вариант, я был о нем куда худшего мнения.

– Первое выученное заклинание за несколько лет, и то низшего порядка. При этом техника его выполнения просто отвратительна. Знаешь, ты просто прекрасный учитель, – слова Стефии сочлись ядом.

– Все не так плохо как выглядит... – начал говорить лугас, но осекся на середине фразы, и выставил перед собой и своей собеседницей энергетический щит, в который тут же ударила струя грязного пламени.

– Похоже слизь при сгорании выделила слишком много энергии, что усилило действие магии... – начал говорить Ларм, но опять осекся, встретившись со злым взглядом своей напарницы, которая хоть и не пострадала от жара, но пропахла вонючим дымом, и была грязной от копоти.

На то, чтобы привести себя в порядок, у лугассы ушло всего пару мгновений, после чего она повернулась к собеседнику, холодным, отрешенным голосом сказала:

– Либо ты начинаешь его нормально учить, либо я поднимаю на совете вопрос о лишении тебя права кого-либо обучать на ближайшую тысячу лет, и передачи твоего подопечного кому-то более подходящему на роль учителя, – после чего исчезла.

– Да, как-то неудачно все вышло... – пробормотал Ларм, после чего тоже растворился. В закопченном коридоре остался только лежащий без сознания, но абсолютно невредимый человек.

Глава 7

После успешной, но более мощной, чем предполагалось изначально очистки коридора от слизи и насекомых, передо мной стала новая проблема – очистка коридора от гари. Конечно то, что теперь при движении через тоннель к рукам не липла всякая склизкая, либо бегающая гадость, было несомненным плюсом, но на практике выяснилось, что быть полностью выпачканным в саже, не намного приятнее.

Рисковать пробовать какое-то новое заклинание для очистки я не стал, и решать новую проблему решил с помощью того немногого, что доступно мне из магии природы. Для этих целей, я сейчас и соскребал светящийся мох со стен пещеры с озерцом.

Идея была проста – усеять стены туннеля мхом. Это решало сразу две проблемы, с одной стороны – мох прикроет гарь, с другой – он светится, так что можно будет нормально идти по коридору, не нащупывая постоянно дорогу. Плюс, он заберет лишнюю влажность в коридоре, которая уже опять стала постепенно собираться на обгоревших стенах.

Когда сбор «рассады» был закончен, пришло время посадки. Процесс был несложный, но занял довольно много времени. Большой проблемой было то, что у меня не было никаких инструментов. Из-за этого, вместо того, что бы нагрузить всю «рассаду» в мешок, и идти обрабатывать сразу весь коридор, приходилось брать мох в руки, и после его использования возвращаться за новой порцией.

Сам процесс посадки был несложен – берешь мох, выбираешь на стене более-менее влажный участок, располагаешь так, что бы он не падал, и заливаешь немного природной маны в само растение и участок стены вокруг него, после чего процесс повторяется.

Не знаю, сколько продолжались работы, но до их завершения я успел поспать четыре раза.

После того как все было закончено, еще две недели приходилось добираться на ощупь. Каждый раз проходя по коридору, я подливал немного маны островки мха, что ускоряло его рост.

В очередной раз направляясь из пещеры в библиотеку, я благодаря свету заметил в туннеле то, чего не замечал ни разу до этого момента – развилку. Все то время, что я пробирался наощупь, я во избежание неожиданных сюрпризов держался только за одну стену, и мох соответственно я садил только на ней. И вот когда он вырос достаточно, что бы освещать противоположную стену коридора, оказалось, что примерно на середине пути есть поворот, ведущий в неизвестность.

Моя посмертная жизнь не радовала меня обилием событий, поэтому обнаруженная находка стала большой неожиданностью. На то, что удастся выбраться из заточения, я уже особенно не рассчитывал, но возможность как-нибудь разнообразить свое времяпровождение обрадовала. В прошлый раз открытие новой территории в этой тюрьме, подарило мне библиотеку, кто знает что я найду теперь.

Подготовка к исследованию нового коридора заняла три месяца. Несмотря на то, что все мои попытки убить себя во время сидения в пещере были безрезультатными, и скорее всего в этой тюрьме я вряд ли могу умереть – всякое может случиться.

Я ведь по-прежнему не знаю что это за место, и что тут может происходить. Да даже, если я действительно не могу умереть – могу ведь провалиться в яму в полу, и вечность провести в узкой норе, или меня может придавить камнем, или еще что-то столь же неприятное.

За это время, я сумел выучить одно атакующее заклинание на основе магии природы. И пусть оно было довольно слабым, и атакующим было довольно условно, но резкие колики в животе у врага во время боя, это какое-никакое, а все же преимущество. Правда со скоростью

каста были огромные проблемы, но можно было сплести его заранее, и подвесить в свою ауру, что бы всегда иметь возможность мгновенно использовать.

Что-то более серьезное, что могло быть полезно в бою, увы, выучить не получилось. Еще из полезного был выучен «светлячок». Когда я впервые наткнулся в книгах на это заклинание, я костерил себя последними словами. Если бы я раньше озаботился его поиском, то не пришлось бы устраивать эпопею с рассадкой мха по стенам.

Самое обидное, что память об этом заклинании у меня еще была, но для того, что бы выудить воспоминание о нем, нужно было хотя бы немного подумать в нужном направлении. Я же вместо того, что бы думать о том, как осветить себе путь, думал о том – как сделать светлее сам путь...

В любом случае, результат рассадки мха в коридоре мне нравился, так что горевал я недолго. Возможно, если придется часто ходить по новому пути, стоит так же поступить и с этой частью тоннеля.

И вот настал долгожданный момент, когда пора было отправляться в исследование. Я стоял перед входом в темноту, и думал, ничего ли я не забыл. Думал я об этом всего несколько секунд, так как оба заклинания висели у меня в ауре, и были готовы к использованию, а вещей у меня кроме мешковатой, не пачкающейся одежды не было, и собирать соответственно было нечего.

Светлячок плыл впереди меня, исправно освещая путь. Дорога длилась довольно долго. Туннель поворачивался, и изгибался как змея, и перед каждым поворотом, у меня возникал страх того, что за ним может скрываться ловушка. Но время шло, а ловушки так и не появлялись.

Стены были укрыты сажей, как и в коридоре ведущем в библиотеку. Не знаю почему так. Условия заклинания для сжигания мусора, которым я избавлялся от слизи должны были ограничить область действия только территорией между двумя контурами, а этот коридор уходил в сторону, и его должно было затронуть только немного со стороны входа. На деле же он выглядел по всей протяжности так, как выглядела бы изнутри дровяная печка, если бы человек мог осмотреть ее изнутри.

Спустя какое-то время, коридор вывел меня к новой двери.

За дверью оказался шикарный тренажерный зал. Это была огромная пещера, оборудованная кучей приспособлений, тренажеров и других вещей для занятия физическим спортом. Были тут и различные дорожки препятствий, и зона для фехтования, и стрельбище, и еще куча-куча всего. При том, что выглядело все довольно старым, самодельным, либо сделанным на заказ плотниками, а не купленное в супермаркете, и изготовленное на современной производственной линии – при проверке все оказалось прочным, и вполне готовым к использованию.

Уже смутно понимая, что меня ждет, я подошел к стене возле входа, и прочитал записку, которая гласила следующее:

«Несмотря на отвратительные результаты, которые ты показал в изучении магии, пора немного разнообразить твой учебный план. С этого дня к твоим старым занятиям добавится новое – физическое развитие.

Говоря «физическое развитие», я имею именно его. Наверняка ты заметил стрельбище, и фехтовальную площадку. На них ты тоже будешь заниматься. Но то, что ты отработаешь на этих учебных зонах, без реального боевого опыта всего лишь пшик. Так что не обольщайся своим возможным успехам (если они вообще будут, в чем лично я глубоко сомневаюсь). Насчет боевого опыта не переживай, как только я решу что ты уже что-то умеешь, он у тебя появится.

Так же я учел твое абсолютное нежелание думать головой, и полное неумение самостоятельно составлять учебный план, показанные тобой ранее. Поэтому учебный план я составил для тебя самостоятельно. Цени.

И поверь – ты не хочешь узнать, что с тобой произойдет, если ты не будешь ему следовать. Ларм»

Возле записки, в самом деле, висел четко расписанный по дням план тренировок. Причем, что удивительно, глядя на него я не мог сказать, что мой график особенно перегружен. В одном тренировочном дне, был только один вид нагрузки – будь то плавание, бег, бои с оружием и без (и с кем мне тут драться, с тренажерами? Непонятно.), стрельба из лука, магия (тренировки по ней теперь тоже будут тут?). И среди прочего как ни странно изучение библиотеки с припиской «занимайся этим где тебе удобнее, все равно затея приучить тебя к тому, что книги нужно беречь и читать их только в положенном для этого месте обречена на провал».

Цикл тренировок по графику занимал значительно больше недели. Но что меня порадовало, это то, что были учтены и выходные, и шли они со стандартной периодичностью. Значит хоть какая-то отдушина у меня оставалась.

Были в этом учебном плане и в самом «спортзале» также довольно странные моменты. Кроме того что мне предписывалось проводить бои неизвестно с кем, для каждого тренировочного дня предполагалось брать с собой одну конкретную книгу из библиотеки (номер книги был отмечен тут же), и перед началом тренировки ставить книгу в специальную подставку возле нужной тренировочной зоны.

Также не совсем понятен был момент – какой смысл мне тренировать тело бегом, либо плаванием, если я все равно по факту дух, и при вселении в чужое тело навыки будут почти бесполезны, из-за разной формы, пропорций, и тренированности этого тела с тем, в котором я тренируюсь в этих пещерах. Этот вопрос, как и многие другие до него пока что оставался без ответа.

Несмотря на то, что мне опять указывали что делать, без моего на то согласия, и было много моментов, которые вызвали вопросы – находка меня порадовала. Безусловно, читать книги, и изучать по ним новые техники и знания было в сотни раз интереснее, чем просто сидеть заточенным в одной пещере. Но даже это со временем приедалось.

Я начинал понемногу сходить с ума от однообразия и отсутствия общения хоть с кем-то на протяжении уже не помню скольких лет. Это проявлялось то в затяжных приступах апатии, когда все дела выполнялись на автомате, без участия со стороны мозга, то в необъяснимых приступах веселия, граничащего с истерикой, и длящегося иногда неделями.

Для того, что бы отодвинуть на какое-то время безумие, я общался сам с собой. Подобное общение бывает порой и у здоровых людей, когда они надолго оказываются сами. Они комментируют вслух какие-то свои действия, задают себе вопросы, а затем сами же на них и отвечают. Словом, озвучивают те мысли, что переполняют их головы.

У меня был похожий случай, только свой внутренний диалог я практически полностью озвучивал, что создавало иллюзию какого-то общения. И это действительно отгоняло безумие, хоть безумием при этом и выглядело со стороны. Забавно, что я стал так ценить общество после смерти, хотя всю жизнь прожил в одиночестве, этого самого общества всячески избегая.

Так вот, новая площадка для тренировок обещала надолго загрузить меня новыми делами, и отогнать скуку, что в свою очередь еще ненадолго отгонит безумие. В то, что не сойду с ума, я уже не верил.

Даже в те моменты, когда прибывал в ясном рассудке, я все равно продолжал чувствовать внутри себя безумие. Оно притаилось где-то на грани моего сознания, и как опытный рыбак выжидало, когда я расслаблюсь, поведусь на сладкую наживку обещания покоя, который может подарить сумасшествие, и тогда полностью завладеет моим духом, уничтожив то, что осталось от моей человеческой сущности.

Этого я боялся, но и одновременно хотел, чтобы обрести наконец свободу. Безумцы ведь везде свободны. Они полностью уходят в выдуманный ими мир, и тогда замотанные в смиренные рубашки Наполеоны, и Александры Македонские вновь ведут в бой войска ради славы

и денег, а Гоголи пишут в порыве творческой муки новые тома «Мертвых душ». И не замечают при этом, что их тела в неволе, ведь там – в выдуманном ими мире, они свободны и счастливы.

Но, несмотря на такую сладкую наживку, гордость и надежда внутри меня все еще заставляли удерживать осознанность. Ведь кто знает, может удастся все же выбраться отсюда, и надрать задницу тому мудаку, который это все затеял. И если для сохранения сознания нужно выполнять странные упражнения на странной спортивной площадке, что ж – это не такая и большая цена за возможность когда-нибудь обрести свободу. Да и интересно...

Глава 8

Следующий день, я начал с того, что приступил к выполнению графика. Пошел в библиотеку, нашел нужную книгу, просмотрел ее, и постарался понять, что же в ней особенного. Ни видом, ни содержанием, на первый взгляд она ничем не отличалась от остальных.

Единственное что хоть как-то связывало эту книжку со спортзалом, это описание тренировок Сазеанеля при поступлении в рейнджеры. Единственное применение книги я видел только в том, что бы извлечь из нее систему тренировок для составления своей собственной. Но это бы противоречило тому графику, что написал Ларм...

Думая о странных вывертах сознания лугаса, я дошел до своего задания на сегодня – беговой дорожки, которая полностью огибала зал, но шла при этом не по кругу, а петляла между тренировочными площадками, изгибаясь местами под немыслимыми углами, и проходя через несколько дорожек с препятствиями. Задача обещала быть нелегкой. Но до начала своего забега, я даже не подозревал, насколько именно нелегкой будет эта задача.

Как и было написано в инструкции, я расположил книгу на специальном держателе перед беговой дорожкой, и с этого момента начала творится какая-то чертовщина.

Первой ласточкой стал полупрозрачный барьер, который отделил зону бега от всего остального зала. Потом пыль с дорожки собралась в человекообразную фигуру, которая в течении десяти секунд оформилась окончательно, и поменяла расцветку, подражая действительно живому человеку. Точнее эльфу. Этот образ моя память сохранила довольно хорошо – передо мной стоял капитан отряда сумеречных эльфов в который входил Сазеанель. По-моему его звали Кальфин.

Капитан тем временем отряхнулся, будто действительно живой, и осмотрел меня с ног до головы. После чего произнес со скептическим лицом «есть над чем работать», что было адресовано скорее ему самому, чем мне.

После этого он обратился уже непосредственно ко мне:

– Итак, новобранец, с этого момента начнется твое обучение. Но перед тем как к нему приступить, я должен знать над чем работать. Прикинем в какой ты форме сейчас.

Я с удивлением смотрел на эту ожившую пыль, и думал больше над тем, как такое вообще стало возможным, чем над теми словами, что произносил голем. А он тем временем продолжил говорить.

– Для начала я хочу знать, как ты умеешь бегать.

И замолчал, выжидательно глядя на меня. Я в ответ смотрел на него. Он что, хочет, что бы я побежал?

– Что ж, раз ты такой непонятливый, думаю, тебе придадут сообразительности и ускорения несколько моих ассистенток. Сиза, Лада —помогите этому новобранцу продемонстрировать всю имеющуюся у него скорость.

В ответ на эти слова, у ног эльфа закрутилась двумя маленькими смерчами пыль, и спустя пару мгновений, на меня смотрели две пары голодных алых глаз.

Про этих тварей, у меня память еще сохранилась. Тощие, поджарые, с прижатыми к головам ушами и торчащими из пастей огромными для своих пропорций клыками – эти животные напоминали доbermanов-мутантов. Это были хизы. В памяти Сазеанеля, были сведения о магических собаках-мутантах выведенных для отслеживания и уничтожения беглецов. Лично он их не видел, но в тех книжках, которые он читал, были очень красочные картинки тварей, и их скоростные характеристики. Еще красочнее были прорисованы останки тех, кого им удалось догнать...

Как только я увидел этих зверей, то тут же рванул в противоположную от них сторону на всей скорости, на какую только был способен. Как оказалось позже, способен я все же был

на большее, потому что услышав в паре метров позади себя голодное рычание, я еще больше ускорился. Но конечно долго такой спринт продолжаться не мог, и очень быстро я свалился от истощения, чем тут же воспользовались псы.

Свернувшись калачиком, и закрыв лицо руками, я орал от того что животные разрывали мне бока, ляжки и другие мышцы. Когда неспешной походкой подошел эльф, собаки растянули меня одна за руку, вторая за ногу, и упершись лапами в пол, дергали головами, пытаясь порвать на куски. Сил сопротивляться к тому времени уже не осталось.

Пару секунд посмотрев на эту картину, голем притворяющийся Кальфином все же отозвал своих псов. Услышав команду хозяина, они тут же бросили меня, и виляя хвостами побежали к нему. После того как эльф погладил собак, и рассказал разомлевшим животным какие они у него молодцы, и красавицы, довольные твари рассыпались пылью, а их хозяин направился ко мне.

– Ну что ж, не так плохо как я думал, – бодро сказал голем.

– Но конечно есть куда стремиться.

После этого он склонился надо мной и пропев себе под нос нечто маловразумительное, начал водить надо мной руками, с которых срывалось зеленоватое свечение.

Эффект не заставил себя ждать, и раны, которые еще минуту назад выглядели ужасно, затянулись, не оставив после себя даже следа. А спустя еще минуту, я чувствовал себя лучше, чем перед тем, как пришел на беговую дорожку, и думал о том, что сейчас бы я пробежал от собак дальше чем в первый раз. Метров так на двадцать, но все же...

Несмотря на то, что наше знакомство с Кальфином началось так не радужно, учителем он был неплохим. Правда понял я это далеко не сразу.

Первые месяцы были адом. В каждом новом виде физической нагрузки, к которой мы переходили, эльф обязательно создавал какие-то дополнительные условия, которые приводили либо к моей гибели, с последующим возрождением, либо к травмам с последующим исцелением.

Подобные травмирующие условия, не предусмотренные тренировочной площадкой изначально, могли быть самыми разными. Это были и искусственные создания по типу собак, и разнообразных ловушек, вроде скрытой ямы с кольями, вылетающих из стен лезвий, скрытых механизмов активирующих арбалеты, кислотные плевки, и огненные ловушки, и многое другое. При этом повинуюсь воле эльфа, ловушки постоянно меняли место или принцип действия, а призванные твари – манеру поведения, и собственные характеристики.

Как-то еще в прошлой жизни, я слышал фразу, которая тогда казалась мне притянутой за уши, мол – человек как таракан, если его что-то не убивает, то позже он может к этому привыкнуть, что бы это за гадость ни была. Теперь я был согласен с этим.

Спустя несколько месяцев постоянной боли и периодических смертей, я стал относиться к этому как к норме. Не могу сказать, что стал получать от этого удовольствие, но боль я терпеть научился, и относился к ней как к данности.

Хотя очень долго все, что я мог испытывать к голему, было лишь ненавистью – спустя время у меня появилось и уважение. Ненависть тоже осталась, но отошла на задний план, и кроме бездумных попыток не сдохнуть, я теперь пытался на этих тренировках еще и чему-то осознанно учиться.

После каждой моей смерти, или травмы, Кальфин подробно объяснял что я сделал не так, и какие ошибки допустил. Кроме того он оказался неплохим психологом. Каждый раз, когда я готов был провалиться в омут безумия, он давал время прийти в себя, рассказывал какие-то истории – иногда забавные, иногда поучительные, и это позволяло преодолеть самые тяжелые моменты в обучении и не сойти с ума.

Странным было то, что в книгах, которые по идее и генерировали образ голема, и программы тренировок – таких тренировок не было. До меня это дошло, только спустя три недели занятий, первые недели, я вообще соображать не мог.

Когда я это осознал, то начал лихорадочно перелистывать эти тома. В них в самом деле описывались тренировки Сазеанеля, но конечно же такой жести там не было. Да и сложно представить, что бы избалованных эльфов калечили на тренировках. Для них даже описанные в этих отрывках крики командира уже были стрессом, куда уж там травмы, или опасные звери с ловушками.

Эльфам особо стрессовые методы и не были нужны. С их продолжительностью жизни, выучить что-либо можно не особенно напрягаясь – просто изучая это понемногу. Почему мои тренировки так разительно отличались от описанных в книгах – не знаю.

С появлением голема, так же решились мои проблемы в изучении магии. В этой области, он не учил ничему, чего не было бы в книгах, но делал это так, что все было понятно. Под его руководством у меня ни разу не случилось какого-либо неожиданного взрыва, или другого проявления разрушившегося заклинания.

Более того, благодаря грамотным советам, я смог за пять лет развить область своего источника, отвечающую за природную магию достаточно для изучения всех заклинаний, которые знал Сазеанель. Правда самое сильное, я мог выпустить только раз, но по сравнению с тем чего я достиг до этого самостоятельно – это был невероятный прогресс. Теперь эта область была по количеству маны примерно равна шестой части от источника рейнджера.

Кроме того, что Кальфин был хорошим учителем, он оказался так же хорошим собеседником, с которым во время перерывов, можно было поговорить на любую тему. Я понимал, что он всего лишь магическая кукла – голем запрограммированный на мое обучение, но воспринимать его как бездушный кусок пыли принявшей некое подобие жизни не получалось.

Спустя год тренировок под его началом, я избавился от привычки разговаривать с самим собой и подступающее сумасшествие окончательно меня покинуло. А спустя еще год, я начал получать от нагрузок удовольствие, и каждую новую тренировку ждал с нетерпением. Параллельно я продолжал читать библиотеку памяти Сазеанеля, и все прочитанное обсуждал потом на тренировках с Кальфином, что давало лучшее усвоение материала, и было значительно интереснее, чем просто механическое запоминание.

Спустя четыре года после начала занятий с големом, я мог бы пожалуй назвать его другом. И пускай он был лишь запрограммированной кучкой пыли, для меня, запертого в этом загробном мире, ограниченном пещерой, библиотекой, и коридорами, он был живее всех живых.

А еще через десять, когда все физические и магические навыки Сазеанеля были полностью изучены – я пришел на очередную тренировку, с намерением обсудить после нее с Кальфином прочитанный фрагмент истории сумеречных эльфов. Но голем не появился после того как я поставил нужную книгу в подставку. Зато на стене висела новая записка «Дальше ты уже можешь сам»...

Человек метался из библиотеки в тренировочную пещеру, охавками принося книги и беспорядочно сваливая их в углу. Он как и прежде не мог видеть двух лугасов, наблюдающих за ним.

– И зачем ты его учил лично, приняв личину капитана рейнджеров? – спросила девушка.

– Тебя не поймешь. Не учишь его – плохо, учишь тоже что-то не так. Определись уже, чего ты хочешь, – недовольно пробурчал Ларм.

– Я не говорю что это плохо. Просто странно, что ты решил учить его лично, учитывая твоё предыдущее отношение к роли наставника. Мог ведь действительно создать голема, с нужной матрицей поведения. Азам, он обучил бы не хуже.

– Да, мог. Но не забывай, что этого ученика мне навязали не столько что бы я научил его быть лугасом, сколько сам научился быть учителем, и мог идти дальше в собственном развитии. Так что спихнув все на голема, я обокрал бы сам себя.

– Понятно. Почему тогда обучал его не в собственном облике?

– Ему нужен был друг, чтобы не сломаться. И таким другом стал голем изображающий капитана рейнджеров. Я же, должен оставаться его наставником, и дружеские чувства ко мне могли ему помешать в дальнейшем обучении. Пусть лучше продолжает меня ненавидеть, и мечтает когда-нибудь убить. Это только даст ему стимул к дальнейшему обучению.

– И все же он к тебе привязался. Хотя и не знает что это был ты, – сказала Стефия, задумчиво смотря на человека, в отчаянии ставящего на специальные подставки все книги по очереди, и небрежно выкидывающего их одну за другой, после того как те не срабатывали.

– А я к нему нет, – ответил Ларм, – так и не смог понять, что же вы находите в своих учениках, что так ими дорожите. Помню и сам когда-то был таким же испуганным, ленивым, и слабым. Но наблюдать все это на ком-то другом, когда уже изменился сам, не доставляет никакого удовольствия. Как и объяснять прописные истины тому, кто упирается при этом рогами, и спустя пару дней все забывает, из-за чего все приходится повторять заново.

– Вот поэтому тебе и нужен ученик. Брать ответственность за свои действия – это первый уровень развития. Если же ты хочешь развиваться дальше, то должен научиться отвечать за кого-то еще, – с улыбкой сказала девушка.

– Учитель прекрасно развивается и без этого. Он обучил меня только азам, и отпустил в свободное плавание, где я учился, набивая собственные шишки. И как видишь, я неплохо обучился и сам. А он становится все сильнее с каждым столетием.

При упоминании учителя Ларма, девушка скривилась.

– Да, он сейчас один из сильнейших лугасов. Но если дело не касается убийств – он бесполезен. Его сила давно вышла за рамки того, что нужно для действий в мире живых, но он как осел продолжает ее наращивать в ущерб остальным качествам. Уже сейчас, его привлекают к заданиям очень редко, из-за того, что если при их выполнении не нужно разрушить хотя бы город, то он вряд ли справится. С его силой, и стремлениями, нужно уничтожать целые миры, а это бывает нужным крайне редко. Разрушение и смерть ходят за твоим учителем по пятам, а в мире живых действовать в основном нужно продуманно, и слова там зачастую решают больше, чем сила. Если хочешь стать таким же – то ученик тебе действительно не нужен.

– Ты слышишь?

– Да, похоже в одном из миров наши подопечные столкнулись со вражеским лугасом. Пошли быстрее.

Два лугаса пропали из пещеры, а ее обитатель все так же перебирал книги в тщетной надежде опять увидеть обучающего голема.

Глав 9

Безымянный

Я лазил по полу тренировочной пещеры, и собирал обрывки страниц. После того как Кальфин не появился, я в злости кидал книги о стены, или рвал. Сейчас, когда злость прошла, приходилось исправлять последствия.

Отдельными стопками стояли целые, и поврежденные книги. К счастью целых было больше – примерно две трети от всех. Остальные же приходилось собирать по частям. Некоторые из книг были разложены на полу отдельными фрагментами – настолько они были повреждены.

За проведенные тут годы, я уже достаточно хорошо изучил большинство книг в библиотеке, а какие не изучил до корки, те просто неплохо помнил. Так что с нахождением нужного тома, что бы вложить в него вырванную страницу проблем не возникало.

Хуже было со страницами, порванными на мелкие клочки. Такие сначала приходилось собирать, что было сложно из-за обилия кусочков листов, усеивающих пол. Но и эта задача понемногу решалась.

Затем последовал долгий процесс переноски книг обратно в библиотеку, и раскладывания их по полкам в соответствии с порядком описываемых в них событий. Слишком поврежденные тома приходилось переносить с большой осторожностью, что бы кусочки листов не сдуло потоком ветра от сквозняка.

Когда последний том был доставлен в библиотеку, я заметил новую деталь, которой еще не было до переправки последней книги. На одном из столиков лежали клей в пластиковой упаковке, широкий скотч и канцелярские ножницы.

Рядом лежала записка написанная почерком Ларма, которая содержала одно слово – «Чини.». Очень мило с его стороны позаботиться о том, что бы у меня были инструменты для починки книг. Наверное, нужно почаще что-нибудь ломать. Глядишь, так и вещей прибавиться.

После того как все книги были приведены в относительно целый вид, все канцелярские принадлежности с хлопком пропали, а на столе появилась новая записка – «Сломаешь еще что-то, и вместо новых предметов, я заберу часть старых.»

Ларм был в своем репертуаре. Видимо он никогда не слышал о методе кнута и пряника. Тот метод, которым пользовался он имел принцип кнута и еще большего кнута.

После пропажи Кальфина, я по привычке продолжал ходить на тренировки, и изучать зачитанные до дыр книги. Но делал это по инерции, не испытывая от процесса прежнего удовольствия.

Так продолжалось около недели, пока мое посмертное существование не сделало новый виток.

В тот день, я как обычно шел тренироваться, прихватив с собой один томик о жизни Сазеанеля, для того, чтобы читать в перерывах между упражнениями. Но тренировка не состоялась. В привычной и хорошо изученной тренировочной пещере, появилась новая офисная дверь.

По предыдущему своему опыту, я примерно представлял, что меня ждет за ней. Не знаю точно, как именно это будет происходить, но алгоритм происходящего будет примерно следующим: я захожу на новую территорию, там начинается следующая стадия моего обучения, которая сначала будет приносить кучу физической, или моральной боли (скорее всего на этом этапе я буду умирать и получать травмы), а потом втянусь, и процесс станет для меня интересен.

Когда-то, когда я только сюда попал, возможность испытать сильную боль остановила бы меня от того, чтобы открывать эту дверь. Потом, по прошествии первых лет тут, до встречи с Кальфином, я бы очень долго готовился к тому, что ждет за дверью. Сейчас же, я только набросил на себя магический щит, и подготовил несколько атакующих заклинаний, после чего не раздумывая пошел вперед.

За дверью оказалась огромная пещера без потолка. За все время, проведенное в этом месте, я ни разу не видел неба, и то что я увидел, было далеко от моей памяти о нем. Больше всего это было похоже на северное сияние, укрывшее весь участок небосвода, который был доступен моему зрению. Но присмотревшись, я понял, что сияние, это только визуальный эффект огромного энергетического щита, от столкновений с ним различных объектов.

Вся территория, на которой я находился последние годы находилась под защитой тонкой энергетической пленки, а снаружи было непонятное месиво из кусков материи, тумана разного цвета, энергии, темных пятен, пустот, и просто непонятно чего, что мой мозг отказывался воспринимать.

Вся эта масса постоянно перемещалась, смешивалась и перетекала из одного положения в другое, периодически сталкиваясь со щитом, за счет чего и возникал эффект северного сияния.

Один раз я заметил, что во всей этой неразберихе снаружи, проплывает будто по воде, существо – помесь кита и осьминога, вокруг которого было поле, расталкивающее окружающее его непостоянное пространство.

Не знаю, что было снаружи, но это однозначно был не космос, который я привык наблюдать на небе при жизни на земле. Тем не менее, как и небо в моем родном мире, это небо также завораживало своей красотой. Просто красота эта была совершенно другой.

Несмотря на то, что это совершенно не было похоже на небо моего родного мира, это все же было небо, а не приевшийся за последние годы потолок. Не знаю, сколько я простоял с задранной головой, вглядываясь во всполохи на небосводе, но думаю довольно долго.

Когда первые впечатления немного утихли, я смог наконец-то более внимательно осмотреться вокруг. Местность, окруженная скалами, не могла похвастаться разнообразием видов. На каменистой почве практически не было растительности, лишь редкие чахлые кустарники, и несколько таких же чахлых деревьев разбавляли унылый фон.

Но было в этой долине и то, что вызвало большой интерес, и это была не природа. На противоположной от меня стороне, располагалась еще одна офисная дверь, с мерцающей неоновой вывеской «Exit» над ней. Это было довольно странно. Ни одна из обнаруженных ранее территорий не имела других дверей. Да и вывеска как бы намекала на то, что там находится выход из пещер. За проведенные тут годы я отучился верить в чудеса, так что появление выхода вызвало во мне лишь чувство подозрения и заставило искать подвох.

Но единственная странность которую обнаружил мой взгляд, это то, что земля вокруг того входа через который я зашел в радиусе десяти метров, была более светлого оттенка, чем на остальной территории долины.

В постоянном ожидании неприятностей, я начал медленно двигаться к противоположной двери, и неприятности не замедлили появиться. Как только я пересек черту более светлого грунта, спереди с мерцанием материализовался вооруженный рэрох. Достав меч из ножен, он тут же начал двигаться в мою сторону, внимательно следя за моими действиями.

Недолго думая, я отправил в его сторону парализующее заклинание, что не задержало воина ни на секунду. Тогда я догадался включить магическое зрение, и не сдержавшись присвистнул. Воин был весь увешан магическими побрякушками. Насколько я понял, заколдованно было все – начиная со шнурков на обуви, и заканчивая оружием. Учитывая, что магом Сазеанель был посредственным, а я обладал только его знаниями – в магическом плане мне тут ничего не светило.

Достав свою тренировочную саблю, которую мне выдал Кальфин еще вначале наших с ним тренировок, я приготовился отражать атаку. Долго ждать не пришлось. В абсолютном молчании, боец напал на меня, попытавшись провести колющий удар в бок.

От такой прямолинейной атаки увернуться не составило труда, и уже я сделал выпад в его сторону, проверяя его защиту. От моего рубящего удара, рэрох тоже свободно увернулся.

Так мы и кружили, обмениваясь ударами, и постепенно наращивая темп. Сначала я думал, что враг примерно одного со мной уровня, и скорее всего даже немного слабее. Но спустя минуту боя, я уже дошел до своей предельной скорости, а враг все продолжал наращивать темп, из-за чего мне пришлось перейти в глухую оборону.

Спустя еще секунд тридцать, у меня появилось первое ранение, и еще через минуту, основательно меня порезав за это время, меч врага вылез из моей спины в области сердца. Перед моим мутнеющим взглядом появилась табличка, которая гласила «Game over».

Очнулся я на пятачке возле входа, как всегда после очередной смерти без каких либо повреждений, и в целой одежде. Передо мной тут же появилась новая табличка «За прошед-

шее прохождение уровня, вы улучшили свою ловкость на 0,0002%. Общий прогресс ловкости 0,0002%. Желаете пройти уровень еще раз? Да/Нет».

Я смотрел с недоумением на табличку, и не мог понять, что происходит. Какой уровень? Что это за информационное окошко? Что вообще происходит?

Окошко мигнуло, и запись на нем изменилась. Теперь она гласила «Ты невероятно ленив, и если не будет кого-то, кто постоянно будет тебя подгонять, то твой прогресс тут же остановится. Но когда люди делают что-то из-под палки, результаты обычно тоже не очень, так что я разработал для тебя игровую систему обучения, что по идее будет более интересно, и легче отслеживается прогресс благодаря наличию статусов. Что тут непонятного?

Но можно вернуться и к традиционному способу обучения, только учить буду я лично, а не голем. Твой выбор?

Оставить игровую систему/ Учиться непосредственно у Ларма»

Конечно я выбрал «Оставить систему». До сих пор, Ларм не производил впечатление адекватного существа. Да и если бы он хотел учить меня лично, не стал бы замарачиваться с созданием библиотеки, Кальфина и этой игровой обучающей зоны. Так что лучше не злитьшний раз не вполне адекватную личность. Тем более, что игровой процесс, и в самом деле может быть интересным, пусть при этом меня и убивают постоянно – к такому я уже привык.

Стефия пыталась сохранить серьезный вид, но смех все равно иногда прорывался.

Причиной смеха послужил, хмурый вид Ларма, которого не порадовал выбор ученика.

– Ты так забавно хмуришься, первый раз вижу у тебя это выражение на лице. Мы через столько прошли, а что бы вызвать у тебя гримасу раздражения оказалось достаточно такой мелочи.

– Это не мелочь. Этот сопляк вместо нормального обучения, выбрал играть в игрушки, – печально сказал лугас.

– Тебя злит, что между игрой и тобой, выбрали игру?

– Меня злит то, что это задумывалось как шутка, и любой адекватный человек выбрал бы нормальное обучение, а теперь действительно придется разрабатывать игровой процесс с системой анализа прогресса и постепенного повышения сложности. Взясся на свою голову обучать дите, которое еще в игрушки не наигралось.

– Сам виноват, – с улыбкой сказала Стефия, – не напомнишь мне, кто когда ему сказали взять ученика, сказал «Да мне все равно кого учить» и вместо нормального отбора кандидата, и хорошей подготовки к процессу обучения, выдернул первую попавшуюся душу из потока перерождения, и начал учить ее как попало? Мог ведь хотя бы поспрашивать, как этот процесс проходит у других лугасов. Так что расплачивайся теперь.

– Угу, – мрачно ответил Ларм, прикидывая сколько лишней работы ему теперь предстоит сделать.

Глава 9

Безымянный

Здоровенная помесь человека и хряка, с довольно большой для своих габаритов скоростью металась в попытках зажать меня в угол маленькой пещерки. Пока что этого не удавалось сделать, но свои попытки оно не прекращало.

Над головой монстра, гордо висела мерцающая подпись «Бурхым», которая не несла абсолютно никакой информации, но раздражала, мелькая перед глазами, и отвлекая от боя.

С Бурхымом мы встретились случайно. После первого своего посещения обучающе-игровой зоны, я посвятил две недели работе над своей техникой, и продумыванию, как можно использовать имеющуюся у меня магию в боях с защищенными от магических воздействий противниками.

Ничего особо оригинального мне в голову не пришло, но несколько идей все же было. Результатом долгих размышлений стало два возможных направления – усиление собственного тела, и опосредованные воздействия, вроде кидания в противника разных предметов и неожиданных вспышек света.

К сожалению и это не давало мне особо сильных преимуществ. Что бы швырнуть предмет, нужно было хотя бы посредственно владеть телекинезом, и обладать достаточным для подобных действий контролем. Все же навыки Сазеанеля в этой области (а значит и мои) ограничивались максимально поверхностным ознакомлением с этой областью применения магии, после чего он подумал что-то вроде «бесполезная, неперспективная хрень» и забросил дальнейшее обучение этой дисциплины.

В результате за две недели упорных занятий, все чего мне удалось достичь, это умения запускать в полет силой мысли один камень размером с пол кулака на довольно приличной скорости. Поднять что-то более тяжелое, или запустить более мелкий предмет, но с огромной скоростью, мне не хватало ни сил, ни опыта. Поэтому с довольно перспективной идеей использования дополнительных мечей, управляемых силой мысли, пришлось на время расстаться. Но заметку что это перспективная идея, я себе оставил.

Что радовало, так это то, что при такой скорости и размерах камня, урона при попадании в голову должно было быть достаточно, чтобы вырубить кого-то размером с человека. Минусом шла неспособность контролировать больше одного камня за раз из-за недостаточной концентрации, и невозможность использовать этот прием в разгаре боя, потому что там все внимание обычно занято самим боем. Но если подвесить один камешек над плечом до начала драки, то была возможность его запустить во врага до ее начала, так что этот прием, я все же записал себе в плюс.

С магическим усилением тела, тоже не все было гладко. Казалось бы – эльфы хорошо владеют магией природы, и проблем быть не должно, но все было не совсем так. Основное направление, которое развивало большинство эльдаров, была растительная магия, и немного целебной. Так как Сазеанель был рейнджером, целебную магию он изучил немного более углубленно, чем обычные молодые эльфы, но до чего-то действительно серьезного дойти к моменту заварушки с рэрохами не успел. Того что досталось мне, хватало на то, что бы быстро остановить кровоточащий порез, или срастить закрытый перелом за неделю. И это конечно было неплохо, но абсолютно не помогало в бою.

Из всего арсенала знаний по природной магии, именно в бою могло немного помочь только одно заклинание, и то при использовании его не по профилю.

Было одно слабенькое заклинание общетонизирующего действия, которое бодрило и прочищало мысли. Сам эльф использовал его во время обучения для лучшего усвоения материала, но попробовав его на себе, я понял, что и в бою ясная голова не повредит. За счет под-

нятия общего тонуса, и немного более быстрого принятия решений, моя скорость в бою увеличилась примерно процентов на двадцать.

Из-за непрофильного его применения, время действия эффекта понизилось с часа, до десяти минут, но во время сражения десять минут, это большое время. По воспоминаниям о бое с рэрохом в «игровой» пещере, это небольшое увеличение скорости не даст мне возможности даже драться с ним на равных, но нужно же с чего-то начинать.

Еще я начал эксперименты со мхом. Вливая в него свою структурированную ману природной направленности, я пытался придать растению нужные мне эффекты, которые по идее, должны были проявиться в увеличении скорости и выносливости, при приеме его с пищей. Но это был долгосрочный проект, и эксперименты могли дать совсем неожиданные результаты. Мох в этих пещерах явно не был обычным. Это не говоря уже о том, что в памяти Сазеанеля, не было ни одного упоминания о придании эльфами подобных свойств мху.

При том, что эльдары умели и любили работать с живой природой, они очень аккуратно относились к ней, и в случаях, когда нужно было получить какой-либо эффект, обычно подбирали для этого растение, изначально обладающее нужными свойствами, которые нужно было только усилить.

Я же не был эльфом, и к подобным вопросам относился проще – что было, то и модифицировал.

И вот, когда я уже морально подготовившись к очередной своей скорой смерти набросил на себя тонизирующее заклинание, и подвесив над плечом камень зашел в игровую пещеру, случилось то, к чему я готов не был.

На буквально только что открытой местности «игровой» долины, прямо на моих глазах стали расти каменные стены, которые судя по очертаниям, должны были образовать лабиринт. Не став дожидаться пока он полностью вырастет, я побежал по поверхности стен к противоположному выходу, в надежде успеть до него добраться без прохождения неизвестных катакомб.

Примерно до трети лабиринта я добрался абсолютно без происшествий, но конечно же долго продолжаться так не могло. К тому времени, стены выросли уже на высоту в два раза выше моего роста, и продолжали расти. Делая очередной прыжок, я увидел, как только что сухая поверхность стены в один миг покрылась маслянисто блестящей жидкостью. Последней мыслью до того, как я навернулся и потерял сознание, было «Ларм, мудак б*ть!»

Когда я очнулся, и зажег светлячек, лабиринт уже прекратил расти, и надо мной нависали сырые пещерные потолки, которые по виду никак не отличались от потолков в переходах между библиотекой и первой пещерой. В этот момент, передо мной высветилась новая табличка, которая гласила – «За попытку жульнического прохождения, на вас накладывается штраф „жирный Билли“, который снизит вашу подвижность. Штраф действует до успешного прохождения уровня, либо до вашей смерти»

В тот же момент я почувствовал, как мое тело стало тяжелее килограмм на двадцать. Изменилось все – обвисли щеки, появились складки на вытянувшемся вперед пузе, количество подбородков увеличилось до трех, а на руках и ногах появился целлюлит. Помянув очередной раз Ларма нехорошим словом, я заново подвесил камень над плечом, и обновив тонизирующее заклинание, двинулся по коридору в случайно выбранном направлении.

На «Бурхима» я наткнулся случайно, столкнувшись с ним нос к носу после крутого коридорного поворота. Судя по тупому выражению на морде и недоуменному хрюку, он тоже не рассчитывал меня тут встретить. Сразу прикинув его габариты, я понял, что в тесном коридоре особо с ним не подерешься, и побежал обратно к недавно пройденной небольшой пещерке, в которой было пространство для маневра.

По гневным похрюкиваниям за спиной, и тяжёлому топоту, было ясно, что свин не очень отстаёт. Забежав в пещеру, я сосредоточился на камне над плечом, который во время бега из-за низкой концентрации я едва не потерял, и как только вбежал свин, отправил снаряд в полет.

Камень довольно удачно попал монстру в пяточок, но удар, который вышиб бы дух из кого-то менее массивного, у «Бурхыма» вызвал только обиженный хрюк, и еще больше разозлил.

Вот и играли мы теперь в салочки – свин пытался меня прикончить, а я прыгал вокруг него как кузнечик, пытаюсь придумать, что делать дальше. Даже в таком своем состоянии, я все равно оставался быстрее монстра, но к этому времени одна рука уже болталась плетью из-за того, что я необдуманно выставил жесткий блок против первого удара огромного вражеского тесака. Правая сабля тут же вылетела, и моя подвижность еще немного снизилась из-за боли в руке при резких движениях.

В то время как я уже начал выдыхаться, монстр вдохновленный успехами, наоборот усилил натиск. Шансов победить его в подобном состоянии за счет большей подвижности у меня уже не осталось, и я поставил все на кон, перейдя в глухую оборону и начав сплетать светлячок, в который вбухал почти все имеющиеся магические силы.

Когда с пятой попытки заклинание все же удалось сплести, я сделал вид что убегаю, кинулся из пещеры в ближайший коридор, и как только между мной и свином появилось немного свободного пространства, тут же зажмурившись и закрыв глаза руками активировал позади себя светляк. Даже сквозь закрытые руками веки я увидел появившуюся на секунду вспышку.

О том что затея удалась, я понял из визга за спиной. Повернувшись я зажег новый крохотный светляк, света которого, тем не менее хватило, что бы увидеть дезориентированного монстра прикрывшего глаза одной рукой, и бестолково машущего зажатым во второй руке тесаком в случайных направлениях.

Пользуясь моментом, я начал наносить небольшие раны во все открытые участки кожи монстра, стараясь нанести как можно больше увечий, из-за которых он быстро выйдет из строя, и его можно будет спокойно добить. Смертельные удары в таком состоянии я нанести не смог бы. Правая рука по-прежнему висела, а левая не обладала нужной силой удара, что бы нанести серьезное повреждение сквозь толстую шкуру твари. К тому же горло и глаза он прикрывал, а до них и так сложно было долезть из-за разницы в нашем с ним росте, а грудь прикрывали пластины брони.

Поэтому моя тактика заключалась в быстрых, но не очень мощных рубящих и колющих ударах, после которых следовали такие же быстрые отскоки. За тридцать секунд, пока монстр был ослеплен, я основательно исколол ему ноги и немного руки. Перебить сухожилия не получилось. После пары попыток, создалось такое ощущение, что они стальные, поэтому опасаясь отбить себе и вторую руку, я сосредоточился на повреждении мышц, и создании большого количества кровотока ран.

К тому моменту когда свин начал более-менее ориентироваться в пространстве, ситуация на поле боя изменилась на противоположную. Если раньше я выматывался быстрее, и затягивание боя было невыгодно именно мне, то теперь, из-за множества ран, из которых при резких движениях вытекала кровь, в проигрышной позиции был он.

После нескольких неудачных попыток провести атаки, он видимо выдохся и ушел в глухую оборону. Я же атаковал не очень активно, просто не давая ему расслабиться, и заставляя совершить больше движений, от которых ускорялась его кровопотеря.

Несмотря на повреждения, монстр продержался еще довольно долго. Но спустя какое-то время, его движения все же стали значительно медленнее, он стал совершать ошибки, от которых получал новые повреждения, и в конце концов упал от истощения, после чего я смог его добить ударом в глаз. К этому моменту, я и сам уже еле стоял на ногах, и если бы бой затянулся еще на пару минут, то на месте свина, лежал бы я.

Как только монстр был повержен, я бросил саблю, и привалился к стене. Победа далась тяжело. Магический резерв был практически истощен, и даже светляк начал нездорово мигать,

намекая на то, что на него скоро тоже не хватит маны. Про лечебные заклинания и речи не шло, так что рука все так же висела бесполезным довеском.

Со стороны входа в пещеру, раздался болезненный визг. Повернув голову в ту сторону, я увидел сородича поверженного мной Бурхыма, который смотрел на тело собрата. Повернув голову в мою сторону, он что-то угрожающе прорычал-прохрюкал и направился ко мне, занося дубину.

Сил не было даже на то, чтобы встать, не то что убежать или драться, так что, прикрыв глаза, я привалился головой к стене, в ожидании неминуемой участи. А через секунду, от удара дубины, осколки моей головы, разлетелись во все стороны с кровавыми брызгами.

Глава 10

Ларм со Стефией по сложившейся привычке, наблюдали из невидимости за тренировками будущего лугаса.

А тот едва не пыхтя от непривычной для себя степени концентрации, размахивал летающими в воздухе вокруг него двумя мечами, и параллельно пытался упражняться с еще двумя, но уже традиционным способом, держа их в руках. Выходило пока что скверно, но парень занимался этим уже не первый раз и по сравнению с прошлыми разами – успехи у него были.

Стефия с жалостью смотрела на самоотдачу ученика своего коллеги. Не выдержав абсолютно безэмоционального выражения на лице Ларма, наблюдающего ту же картину, она задала вопрос:

– Может, все же предупредишь его? Уже год прошел как он мается этой дурью, а ты только вводишь его в заблуждение еще больше, подсовывая противников, которые ничего не могут противопоставить подобной технике. Пусть бы занялся уже чем-то более полезным.

– Нет, – односложно ответил лугас.

– Просто «нет» значит? – нахмурила брови девушка, – Не беси меня, Ларм. Мы взялись обучать птенцов одновременно, но моя ученица, уже превосходит твоего ученика и в опыте и в магии. А она при жизни была эльфийкой, и умерла довольно рано. Ты и сам знаешь, что в раннем возрасте обучение у эльфов идет значительно хуже, чем у людей. Чем ты тут занимаешься?

– Я не обязан перед тобой отчитываться, Стефия. Это мой ученик. И раз уж мне навязали преподавательство, позволь самостоятельно разбираться, как именно это делать. А если тебя что-то очень уж сильно не устраивает, то пожалуйста, подавай на меня жалобу в совет, и пусть с меня снимут это утомительное бремя еще на тысячу лет. Поверь, меня это не сильно огорчит.

Лугассе подобный ответ не понравился, но долго злиться, она не смогла. И уже спустя пять минут, обида была забыта, а Стефия попыталась зайти с другой стороны, добавив в голос просительных ноток.

– Ну объясни чего ты добиваешься, мне ведь интересно...

Ларм недовольно покосился на собеседницу, и на этот раз все же нехотя ответил.

– У наших с тобой учеников в будущем будет разная специализация. Твоя будет лечить, дарить утешение и надежду, решать споры и купаться в лучах всеобщей любви. Его же путь, – лугас указал кивком в сторону ученика, – пройдет через смерти, горе, и неблагодарность. Причем смерти как врагов, так и собственных подопечных. Рано или поздно с этим сталкиваются все лугасы боевой направленности.

– Конечно рано или поздно, твоя ученица освоит бои, а мой ученик целительство и дипломатию. Но до этого еще созреть нужно. И чем больше стресса он испытывает сейчас, тем менее болезненными будут первые шаги в начале его развития.

– Ну, со стрессом допустим более-менее понятно – хотя твою точку зрения по поводу обучения, я не разделяю. Однако, это действительно твой ученик, так что решать тебе. Но почему не предупредить его о том, что у телекинеза на самом деле масса ограничений?

– Как ты оцениваешь уровень его концентрации в сравнении со своей ученицей? – вопросом на вопрос ответил Ларм.

Стефия на секунду задумалась, а потом с удивлением заметила, – он в полтора раза выше, чем сейчас у моей ученицы!

– Именно так, – довольно сказал лугас, – а к тому моменту, как он решит, что достаточно освоил телекинез, этот разрыв увеличится еще больше. И когда дело наконец дойдет до реального обучения, он не только догонит твою ученицу, но и перегонит ее, – самодовольно закончил парень.

– Очень интересное использование для этой техники... – произнесла девушка. И судя по задумчивости в ее взгляде, программа обучения ее ученицы скоро изменится в довольно неожиданном для эльфийки направлении.

Безымянный

На этот раз, в игровую зону я входил с чувством победителя. Над головой висело шесть приличных булыжников, которые я по натренированной за несколько лет привычке продолжал неосознанно вращаться по кругу. За спиной подрагивали в воздухе от моего нетерпения три сабли, а на мне висело ставшее за эти годы родным тонизирующее заклинание, дополненное эффектом созревшего усиливающего мха, который я съел, как только переступил порог.

Эти пару лет, я регулярно раз в три дня посещал пещеру, каждый раз сталкиваясь с разными противниками, и неизменно умирая, так и не дойдя до выхода. Но в каждом бою я получал опыт, и росли мои навыки. Телекинез показал себя довольно неплохо, но еще никогда мое владение им не было на таком высоком уровне. Возможно мне опять не удастся пройти долину, но именно сейчас, я чувствовал себя победителем.

В таком приподнятом настроении, я довольно легко преодолел площадку с летающими во всех направлениях платформами, часть из которых была иллюзорными. Первые несколько раз, наткнувшись на эту площадку, я таких подробностей не знал, и поднявшись достаточно высоко, расшибался в лепешку, прыгая на исчезающие во время прыжка плиты. Но проблема перестала быть таковой сразу после того, как я начал каждую плиту, проверять управляемым телекинезом камнем.

В этот раз, я как и много раз до этого, довольно быстро преодолел летающие платформы, активно помогая себе телекинезом, тогда, когда плита на которую я прыгал прямо во время прыжка изменяла скорость движения.

Верхний этаж этого уровня выглядел, как покрытая мелкой травой поляна, занимающая несколько километров площади. И все тут было хорошо – и травка, и цветочки, и бабочки красивые летали, но впечатление портил неизменно ждущий меня на середине площадки рэрох.

В прошлый раз при попадании на этот уровень, мне лишь немного не хватило до победы, думаю в этот раз, барьер в виде врага, все же будет пройден.

Подвох я почувствовал сразу, как только увидел вместо привычной мигающей подписи «воин» над бойцом, еще не встречавшуюся мне ранее подпись «воин-маг». Рэрох, увидев изменившееся выражение моего лица, доброжелательно улыбнулся и приглашающе помахал рукой.

Радужное настроение, как ветром сдуло. До этого момента, мне попадались только обещанные амулетами воины, и даже таких противников хватало, что бы я постоянно проигрывал. Маги же по логике должны быть в разы сильнее, так что видимо мне опять ничего не светит.

Я лежал на входной площадке игровой зоны, и смотрел на необычное небо этого мира уже больше часа. Мыслей не было. Была огромная моральная усталость, и разочарование.

То, что устроил маг, даже боем назвать нельзя. Все действие, не заняло и минуты. В один момент я стою напротив него, приготовившись к атаке, разослав камни по разным направлениям, чтобы ударить с неожиданной стороны, и направив острия сабель в сторону противника. А в следующий момент, рэрох с мерзкой усмешкой, делает направленный выброс сырой энергии в стороны управляемых мной предметов, и контроль над ними мгновенно пропадает, в результате чего сабли и камни тут же падают на землю.

А еще через секунду, меня сносит незнакомым заклинанием, и я падаю с верхней площадки вниз. На этом моя очередная попытка пройти игровую зону закончилась привычным результатом.

Вот и лежал я теперь на площадке возле входа, с которой можно было полюбоваться необычным небом этого мира, не опасаясь нападения игровых монстров.

Не знаю сколько времени я так провел, но мое уединение было прервано появлением Ларма. Когда именно он тут очутился, я не знаю, просто в какой-то момент, я заметил сидящего возле меня парня, как и я смотрящим на небо.

– Пришел посмеяться над тем, что я два года потратил на изучение бесполезного направления магии? – без особых эмоций спросил я.

– Нет. Пришел тебя поздравить, с успешным завершением первого этапа обучения.

Эти слова мигом сбросили с меня хандру, и я повернувшись к лугасу спросил:

– Что, вот так просто? Не нужно будет даже проходить игровую зону до конца?

– На самом деле, с теми знаниями и умениями, что у тебя сейчас есть, ты не способен ее пройти ближайшие лет двести, – сказал Ларм, чем заставил меня выпасть в осадок. После этих слов, мои недавние мысли по поводу того, что я наработаю по-быстрому опыт сражений, и смогу играючи пройти этот этап теперь казались по-детски наивными.

– Но зачем было делать ее такой сложной? – обиженно воскликнул я

Судя по все тому же ровному тону, которым был сказан ответ, крик моей души никак не зацепил лугаса.

– Я ее делал с расчетом на будущее. Пока что не особенно об этом задумывайся, вернешься ты сюда нескоро.

– Я буду заниматься не тут? – Ларм видимо решил сегодня устроить мне день потрясений. Появился, раз за не помню уже сколько лет, сказал о новом этапе обучения, а теперь получается что я наконец увижу что-то кроме осточертевшей за столько лет местности. И все это говорит лично, а не своими обычными записками.

Я его конечно по-прежнему ненавижу, но вот именно сейчас, я готов был его расцеловать. Видимо каким-то образом заподозрив мои протivoестественные порывы, лугас подозрительно на меня посмотрел и немного отодвинулся, прежде чем продолжить.

– Что ты знаешь о лугасах? – начал издали Ларм.

– Что это служители богов, что это они отвечают на молитвы, и судя по моему собственному опыту, что они могут вселяться в того, кто зовет на помощь, а после, знания этого существа на какое-то время перетекают к лугасу. Так же их нельзя убить во время вселения, и их физические параметры на это время возрастают.

– Все более-менее так, кроме последнего. То, что тебя не могли убить, и возросшие физические параметры – это заслуга моего заклинания, а не твое свойство. Обычно и убить, и изранить лугаса не сложнее, чем того, в кого он вселился, после чего он отправиться на перерождение, так и не выполнив того, зачем пришел.

Этого было неприятным открытием.

– Знаешь в чем отличие наших сил, и сил жрецов? – спросил Ларм.

– Откуда бы мне это знать, если все мои знания, равны знаниям того эльфа? – фыркнул в ответ я.

– Гм, ну в принципе логично, – мне показалось, или он немного смутился?

– Главное отличие в том, что мы не можем призывать силы своего бога в помощь.

Эта фраза опять перевернула мои представления о действительности.

– Но как это возможно? Мы ведь по идее находимся ближе к божеству, чем обычные жрецы.

– Все так, – спокойно ответил Ларм, – Но если бы наша сила исходила из энергии веры, в нас не было бы большой необходимости.

– Не понял, – честно признался я.

– Ну смотри сам – зачем создавать отдельный вид существ, которые могут ровно то же, что и любой верующий? Ведь если вера сильна, то чудо может создать любой. Это даже необязательно должен быть жрец. Но почему тогда чудеса происходят так редко?

Вопрос поставил меня в тупик. После тридцати секунд натужной работы моей мысли, лугас сдался, и сам ответил на собственный вопрос.

– Потому что энергии веры не так много, как многим бы этого хотелось. Если бы допустим, по всей планете поклонялись только одному богу, то энергии хватило бы на множество чудес. Но тогда в них не было бы необходимости, потому что все и так верят только в одного бога. Нет конкуренции, не нужно бороться за верующих. Достаточно раз в поколение делать какое-то не особенно большое чудо, и все как и прежде будут верить в него. Красота. И где-то действительно бывают такие случаи. Например, на твоей планете.

– Нет, тут ты неправ! У нас много богов.

– Да неужели? – насмешливо спросил Лугас, – богов много, и все за очень редким исключением претендуют на звание Единого. Невероятное совпадение.

Я промолчал. В этой теме, я смыслил мало, так как при жизни был не религиозен, и не особо интересовался этими вопросами. Посмертие же вообще не походило ни на что, описанное в наших религиях. Наверняка у того, кто лучше разбирается в этом вопросе, нашлось бы множество аргументов против того, что сказал Ларм. Но я не разобрался, и мне на самом деле не было до этого никакого дела.

– Так в чем же все-таки сила лугасов?

– В нашем опыте и знаниях, – ответил Ларм, – по факту, мы обычные души, вырванные из колеса перерождений, и имеющие возможность постоянно обучаться. При прочих равных, для того, чтобы вызвать кого-то из нас, нужно достаточно мало энергии веры, и справиться с этим может даже не очень сильно верующий человек. А вот если решать проблемы только за счет нее, то энергии понадобится в сотни, а то и тысячи раз больше.

– То есть наша задача – тупо экономить энергию божества? – возмущенно воскликнул я.

– Ну-ну, меньше экспрессии – усмехнулся лугас, – забудь сказки о том, что всем дана свобода воли, и прочие подобные басни. Эта участь не так плоха, если сравнивать ее с другими возможными вариантами.

– А какие еще есть варианты? – с интересом спросил я.

– Ну к примеру попасть в рай, или ад, чистилище, или любое другое их подобие, до последующего перерождения в соответствии со своей верой, – увидев что я собирался перебить, лугас быстро продолжил, – вспомни сколько разных правил нужно было соблюдать при жизни и поймешь что рай – точно не твой вариант, – в принципе он был прав. Жизнь я прожил самую обычную, и хоть не делал ничего особо страшного, праведником однозначно не был.

– Но даже ад, или чистилище не светят таким ты. Те, кто при жизни был атеистом, после смерти какое-то время скитаются в своем мире бесплотными призраками, после чего и их затягивает в поток перерождения, – видя, что я опять собираюсь вмешаться, он немного ускорился, – этот вариант тоже не очень хорош, потому что помимо того, что радостей у призрака кроме как смотреть на живых нету, их еще периодически отлавливают для своих целей разные духовные сущности, которых кроме лугасов на самом деле великое множество. Конечно, нельзя насильно удерживать душу вечно, и рано или поздно ее все равно затянет в поток перерождения, но ожидание может затянуться на тысячи лет, и учитывая, что цели у таких существ очень редко благие – ожидание вряд ли станет приятным.

– Ну допустим это действительно не самый худший вариант. Но неужели придется вечно служить?

– Ты все еще мыслишь навязанными тебе шаблонами, – вздохнул Ларм, – пойми наконец – ну не может быть у слабого существа свободы, если у сильного существа есть на него какие-то планы. И при жизни, все твои действия, были продиктованы кем-то другим, а не тобой. Телефоны ты себе выбирал те, которые были в моде, стрижки, одежду, машины, и прочее по тому же принципу, а не то, что действительно было лучше. Часто, о лучших вещах ты вообще даже не знал. Хочешь сказать – это был твой выбор, а не маркетологов?

– На работу ходил из-за того, что нужны были деньги, а не из-за удовольствия. Ты мог ее бросить? Конечно мог. Но тогда тебе было бы нечего есть. Выбор? – Выбор. И какую сферу твоей жизни не возьми, подобная иллюзия выбора будет везде, просто не везде она будет настолько очевидна.

– Но есть ведь те, кто действительно получает от работы удовольствие, как и те, кто разбирается в том, какие предметы на самом деле лучше, а не руководствуются маркетингом, – попытался поспорить я.

– Есть и такие. Но им просто повезло немного больше. Человек ведь не сам выбирает, кем ему быть. Какие бы красивые и логичные сказки об этом не рассказывали. Несомненно, очень логично звучат рассказы о том, как из неблагополучных семей выходят хорошие люди, а из благополучных – пьяницы и убийцы. Но этот пример ущербен. Детская психика невероятно пластична. Достаточно ребенку из благополучной семьи в детстве увидеть, как соседские дети мучают кота, и этот образ, даже если он сознательно его не запомнит, может годами корректировать его психику, и через много лет сделать из него маньяка. И наоборот – ребенок алкашей, может смотреть на счастливых детей, родители которых покупают им мороженное и ходят вместе с ними на качели, и подсознательное желание подобного заставит его работать над собой.

А это всего лишь два примера. На самом деле, человек видит миллионы образов в день, и как они отложатся в его подсознании, и будут действовать на него на протяжении жизни, не сможет предсказать ни один, даже самый лучший психолог. Но то человек.

– Прожившие тысячи лет лугасы, могут влиять на личность и судьбы людей, изменяя ее точечными воздействиями, вроде вовремя подsunутой листовки, или красиво падающего листка. Сами по себе, эти вещи ничего не решают, но будут тем камешком, который вызовет лавину, изменив судьбу человека, или даже государства в нужную лугасу сторону. Для контроля всех людей, не обязательно контролировать каждого по отдельности, достаточно только тех, кто творит историю.

Для этого даже не надо вкладывать в голову мысли и что-то внушать, нужно просто показать нужный образ в нужное время. Тебе кстати тоже предстоит этому рано или поздно научиться. Как собственно и мне. Такое могут делать всего лишь лугасы, пусть и очень древние. Представь, на что способны боги, мышление и методы которых непонятны даже старейшим из нас, не то, что обычному человеку. И возраст которых переваливает за миллионы лет, а может и больше. А ты тут о свободе рассуждаешь.

– Да, нерадостную картину ты нарисовал... – угрюмо произнес я.

– Ну-ну, не расстраивайся, – подбодрил Ларм, – Есть в этом и плюсы.

– Какие? – спросил я заинтересованно.

– Все лугасы делают что хотят. Нам никто не раздает заданий, и не требует их исполнения. Кроме совета лугасов, но это отдельная тема. Так что какого-либо ущемления своих прав ты даже не заметишь.

– Как такое может быть? Разве мы не исполняем волю своего бога?

– Исполняем.

– Каким образом, если, как ты говоришь, никаких указаний для нас нет?

– Ты меня вообще слушал, или впустил все в одно ухо, а из другого выпустил? – недовольно поморщился Ларм, – Даже лугасы, могут формировать сознание и мысли людей. Боги же делают то же самое с нами, но еще более тонко и незаметно, чем можем это сделать мы. Любая твоя мысль, любая эмоция, это просчитанный и выверенный план бога. Ты просто не способен сделать ничего, что не ложилось бы в его план.

Ты можешь сжечь посевы его последователей, думая что вредишь ему, а на самом деле, эти посевы и так бы погибли от наводнения, но уже перед самой зимой, когда искать выход из ситуации было бы поздно. Можешь вырезать деревню, а окажется, что в эту деревню пришла бы ужасная болезнь, от которой бы все вымерли, при этом ужасно мучаясь перед смер-

тью. При этом ты искренне будешь думать, что совершаешь зло против бога, убивая его последователей... Его волю мы исполняем всегда – хотим того или нет.

– Подумай о том, что я рассказал. Я заберу тебя завтра, – сказал Ларм напоследок, и исчез, а я только сейчас понял, что забыл спросить что же за учеба меня ожидает, и где она будет проходить.

После того как Ларм ушел, я и правда всерьез задумался над тем, что он рассказал. По его словам выходило, что я никогда не буду по-настоящему свободен, просто как марионетка, выполняя волю существа, мотивы которого мне никогда не станут понятны. Это было печально.

Моя человеческая жизнь не была особенно тяжелой. Но было в ней немало моментов, когда все вокруг казалось полным отстоем. В такие моменты, у меня могло не быть друзей, денег, упорства, гордости, здоровья, но личная свобода всегда казалась чем-то неотъемлемым. Теперь ее нет, и никогда не будет. А если верить лугасу, то никогда и не было.

Из-за тяжелых мыслей, в эту ночь уснуть у меня не получилось. Утро я встретил с тяжелой головой, но полностью сформировавшимся отношением к ситуации. А именно – если я и раньше никогда не был свободен, но при этом не чувствовал, чтобы мной управляли, то что изменилось сейчас? Ничего. Так что и заморачиваться нет смысла. Буду жить, как жил до этого.

На этой оптимистичной ноте я все же заснул, но долго поспать не удалось. Проснулся я от того, что меня окатили ледяной водой. Еще ничего не понимая, я подпрыгнул на месте, в поисках того кто это сделал. Виновник сидел в десяти метрах от меня, развалившись на роскошном мягком кресле, и конечно же это был Ларм. Хочу такое же кресло себе. В нем наверняка спать удобнее, чем на земле, как я привык за последние годы.

Ведро с водой нигде не было, как собственно и самой воды. Даже я сам оказался полностью сух, что немного сбило с толку. Наверное, какое-то незнакомое заклинание.

– Утро доброе, – поприветствовал Ларм, – Готов к дороге?

– Готов, – на способе побудки внимания я решил не заострять. По сравнению с тем, что со мной вытворяли ранее, это был суший пустяк, – Только я не знал, что с собой брать, поэтому сложил все что могло пригодиться, – сказал я, указав на стопку книг, и кучу оружия из тренировочной пещеры, сваленного рядом.

Ларм озадаченно осмотрел мои приготовления, и я добавил оправдываясь.

– Я бы сложил это в какие-то сумки, или мешки, но ничего такого у меня нет.

– Да не парься, это все останется тут. Там куда мы пойдем есть все, что нужно. Если это все проблемы, то пора в путь, – сказал лугас, и мы двинулись в сторону игровой зоны.

Когда над нами оказалось открытое небо, вокруг ног Ларма, стал собираться густой белый туман, который за пару секунд сформировал участок дороги, поднимающейся к небу. Дальнейшая дорога продолжилась уже по туману, который немного пружинил, но в целом идти по нему было довольно приятно. Этот участок, существовал только на десять метров впереди нас и на десять позади, и двигался вместе с нами, достраиваясь по мере нашего движения спереди, и разрушаясь за нашими спинами.

Когда мы поднялись достаточно высоко, я с интересом глянул вниз, в надежде увидеть сверху, как полностью выглядит то место, где я провел так много лет, и возможно увидеть новые территории, которые мне еще предстоит открыть. Но тут меня ждала неудача. Видно было только пустующую сейчас игровую зону, и скалистую местность на месте остальных известных мне территорий. Все остальное скрывал клубящийся темный туман, разглядеть что-то за которым не представлялось возможным.

Так мы в молчании дошли до самого энергетического щита, который отделял это пространство от постоянно меняющейся внешней среды. Ларм продолжил движение дальше, как будто не замечая щита, и мне не оставалось ничего иного, как последовать за ним.

При приближении лугаса, щит начал выпячиваться, обтекая его большим пузырем, и когда мы наконец покинули пределы щита, этот пузырь схлопнулся за нами, заключая нас в меньшее подобие энергетической защитной сферы.

Сфера как и туманная тропа продолжила движение вместе с нами, защищая нас от изменчивой окружающей действительности. А позади остался большой кусок материи, похожий на остров, скрытый черным туманом, и прикрытый защитным куполом, который на самом деле повторял его очертания, а не являлся сферой, как я думал, находясь внутри.

– Что это за пространство вокруг нас? – спросил я, – судя по тому, что оно постоянно течет и меняется, похоже на хаос.

– Нет, реальность хаоса совсем другая. Видишь островки стабильности, похожие на то место, где ты провел последние годы?

Пока я их искал, сбоку проплыло розовое туманное облако, в котором угадывались очертания незнакомого города, которые то размывались, то становились более четкими, обретая новые детали, после чего опять размывались, и опять становились четкими, но детали уже немного менялись. И так раз за разом. Это привело к тому, что пока я смотрел на облако, планировка города разительно изменилась. После недолгих поисков, я действительно увидел вдалеке несколько нужных образований.

– Да, вижу.

– В хаосе подобное постоянство невозможно. То пространство настолько изменчивое, что за миллисекунду в нем возникают, проживают свою жизнь и разрушаются целые миры и вселенные. Мы лугасы, туда не лезем. Да даже если бы и захотели, не знаем, как это сделать. Есть даже теория, что наша вселенная тоже существует в хаосе. И все время, которое она существует – это на самом деле просто та миллиардная доля секунды, которая происходит от ее рождения до схлопывания, но для нас, живущих в ней, успевают пройти миллиарды лет, – сказал Ларм.

– Понятно. А что это тогда за место?

– Самое близкое определение, из тех, что тебе знакомо – астрал.

– На самом деле, я довольно смутно себе представляю это определение, – признался я.

– Если отбросить все красивые теории, то никто точно и не знает что это за место, и как оно появилось. Из того, что известно точно, можно сказать, что это место связывает все миры, и все что в них происходит, в каком-то виде находит свое отражение тут, включая прошлое и будущее. К примеру, тот город, который ты увидел в облаке – возможно он реально существует, может давно разрушен, или будет когда-нибудь построен. Но скорее всего, как и большинство таких видений, не несет в себе никакого смысла и является всего лишь отражением одного из вариантов будущего, которое никогда не произойдет, или чьими то фантазиями. Такие видения называют грезами астрала.

– Понятно, – сказал я, хотя на самом деле понял я немного. Но лугас продолжил говорить, еще больше запутывая меня новой информацией.

– Грезами могут быть не только визуальные отражения в облаках, а даже целые миры, или их куски. В таких случаях возникают островки стабильности похожие на твой, в которых проигрывается кусок истории из прошлого, будущего, или никогда не существовавшего. Довольно полезные места, в них иногда можно достать артефакты, или знания, которые в реальности либо давно утрачены, либо еще не изобретены. Но очень важно вовремя оттуда уйти, потому что если будешь находиться там, когда это место пропадет, то просто станешь очередной грезой астрала, и перестанешь существовать.

– Пожалуй, я в ближайшее время не буду посещать подобные места, – передернул плечами я.

– Правильное решение, – улыбнулся моей реакции лугас.

– А то место, где я обучался, тоже одна из грез астрала? – спросил я, опасаясь теперь туда возвращаться.

– Нет, это твой домен.

– У меня есть собственный домен?

– Ну а как ты хотел? Если даже у некоторых демонов есть домены, то уж лугасам было бы стыдно их не иметь.

– А демоны тоже есть?

– Есть. Но это скорее обобщенное понятие, которым называют всех агрессивно настроенных духовных существ, а не то, что принято подразумевать под ними в вашем мире. И души они не жрут, а могут только задерживать на какое-то время, заставляя выполнять свои прихоти. Душу в принципе невозможно уничтожить. Если же человек находится под защитой кого-то из богов, то большинству из них вообще чаще всего ничего не светит.

– Понятно, – обилие информации перегружало мозг, но вопросов все еще было много.

– А что я могу делать со своим доменом?

– Все что угодно. Когда научишься им управлять, сможешь менять все силой мысли. Захочешь – создашь жаркий пляж с пальмами, захочешь хвойный лес, или замок. На что фантазии хватит.

– Если это домен мой, почему тогда все зоны, которые сейчас в нем есть создал ты? – обличающе ткнул я пальцем в сторону лугаса.

– Потому что пока он еще не полностью настроился на тебя. А у меня достаточно опыта, что бы перестраивать ничейную территорию, либо домены с еще не окрепшей привязкой. Вот пройдет лет пятьсот, и я ничего уже не смогу сделать без твоего разрешения.

– Что-то долговато.

– Хочешь быстрее – быстрее учишься, и сможешь достичь этого раньше, – равнодушно ответил лугас, – лет за четыреста, – сказал он после небольшой паузы. Ну да. Это конечно все меняет...

Какое-то время мы шли молча. Я переваривал информацию, а Ларм думал о чем то своем. Или вообще ни о чем не думал. По его невыразительному лицу сложно было что-то разобрать. И тут меня осенило.

– Ларм, а сколько тебе лет?

Лугас на секунду задумался, после чего сказал.

– Не помню точно, после тридцати двух тысяч, я перестал считать.

После этой фразы ненависть к нему вспыхнула с новой силой, и я понимая всю бесперспективность затеи все же напал на него, говоря когда была возможность:

– Про листики он мне рассказывал... – от удара ноги, лугас без проблем увернулся, всего лишь немного сместив корпус.

– Про листовки, подсунутые в нужное время, которые могут менять судьбы целых миров... уф... – Ларм как-будто издеваясь уклонялся от моих атак стоя на месте, и даже не пытаясь атаковать в ответ.

– А когда дошло дело до моего обучения... – я забыв о всей боевой науке, пошел на таран, так что ему все же пришлось отойти с моей траектории.

– То кроме как издевательств и убийств методов никаких не нашлось, – полностью выдохнувшись я плюхнулся на задницу прямо на туманную дорогу, которое на время драки превратилась в круглую площадку, и пытался отдышаться. Как и ожидалось, по Ларму я ни разу попасть не смог.

Пока я приводил дыхание в норму, туманная площадка опять превратилась в дорогу, и лугас терпеливо ждал, пока я снова смогу продолжить путь, никак не пытаясь объяснить свои действия.

Когда я отдышался, мы снова двинулись дальше. Ненависть опять вернулась к отметке «когда-нибудь обязательно отомщу, а пока что нужно ждать», и я смог более-менее трезво рассуждать, немного даже пожалев о своих необдуманных действиях, последствия от которых могли быть какими угодно. Но прошло пару минут, а лугас был все также спокоен как обычно, и я решил на новый вопрос.

– Так скажешь, к чему такие экстремальные методы обучения?

– О, птичка, – все с тем же каменным выражением лица сказал Ларм, указывая мне за спину.

– Я что, похож на идиота, что бы повестись на эту детскую уловку... – раздраженно начал говорить я, но к концу фразы, из-за спины вылетело огромное существо, похожее на ската с клювом и перьями, и размером с пятиэтажку. Вокруг него не было защиты вроде нашей, но оно источало ауру, видимую даже невооруженным глазом, от которой все образования вроде астральных облаков, или кусков матери облетали существо. От того что эта аура зацепила наш щит, он пошел волнами, но все же выдержал.

– Гм... Действительно... Птичка... – сказал я, под впечатлением, от пролетевшего прямо над головой огромного монстра.

– Когда я еще обучался, я видел похожее существо, которое было таким же огромным, но выглядело как помесь кита и осьминога. Кто это такие?

– Это что-то вроде астральных животных. Есть помельче, есть еще больше. Невероятно сильны энергетически, но я ни от кого не слышал, что бы они на кого-то нападали. Просто плавают по астралу, впитывая часть энергии разлитой вокруг. Относись к ним как к природному явлению, и старайся не становиться на их пути – пояснил лугас.

– Понял. Так что насчет... – но Ларм перебил меня, сказав:

– Мы пришли, – после чего вошел в появившееся прямо перед ним образование, похожее на лужу жидкого металла от центра которой во все стороны расходились мелкие волны, и которая почему то стояла вертикально, а не располагалась на полу, как и положено приличным лужам.

Смотря на то, как тает позади туманная дорога, я решил последовать за лугасом.

Когда я вышел с другой стороны «лужи», от открывшегося вида перехватило дух. То место, куда меня привел лугас, находилось на огромной горе, которая была цилиндрической, а не конической формы. О высоте этого природного элемента, судить было сложно, из-за того, что основание и землю под ним закрывал слой густых облаков.

Площадка, на которой я вышел, находилась на возвышенности, относительно остального горного плато. С нее открывался отличный вид на дворец, выполненный в китайском, или японском – точно не знаю, стиле, и равнину перед ним, покрытую густым ковром мелкой, сочной травы. Местами встречались деревья в стиле ниваки* (название группы видов растений, чаще всего применяемых при устройстве сада в японском стиле, а также название особой техники «подстрижки» кроны и формирования всего облика дерева в соответствии с принятыми эстетическими представлениями.), а с краю плато, было озеро, с голубой, прозрачной водой.

На той возвышенности, где я стоял, оглушающе дул ветер, и Ларм жестами указал мне идти вниз, по тропинке выложенной старыми, частично заросшими мхом камнями.

Под этой площадкой как оказалось уже собрались с десяток других лугасов, со своими учениками, и что-то тем объясняли. Учеников я смог определить по такой же мешковатой одежде как у меня. Видимо подбор одежды все же не был прихотью Ларма, как я думал до этого. Лугасы же были одеты, кто во что горазд.

Как только мы спустились и подошли на небольшое отдаление от остальных собравшихся, Ларм сразу начал читать инструкции.

– В этом месте, ты научишься основным навыкам лугаса. Срок обучения, ограничен только твоим желанием. И когда будешь уверен, что готов, просто подойди к учителю, и скажи ему об этом.

– Разве не ты мой учитель? К тому же если основные навыки я буду учить тут, зачем был весь период до этого? – все же влез я.

– Да, я твой учитель. Период до этого, был не обучением, а временем для знакомства ученика и учителя, – после этих слов, я собирался возмущенно влезть со своим мнением, насколько удачным было наше «знакомство», но Ларм оборвал меня, не дав даже начать.

– Все вопросы и жалобы потом, у нас не так много времени, и нужно успеть объяснить действительно важные вещи.

Ну если вопрос стоит так, то действительно пока что лучше послушать, решил я.

– Этот этап обучения проходят все лугасы, по завершении своего знакомства с наставниками. Постарайся взять отсюда все, что сможешь. Поверь, это пригодится тебе в будущем. При том, что учиться нужно как можно лучше, затягивать обучение особого смысла нет, поэтому когда поймешь, что знания, получаемые тут, перестали приносить тебе заметный рост навыков, подойди к учителю, и скажи, что готов пройти выпускное испытание. Но учти, раньше времени, подходить тоже не стоит. Испытание проходят не все.

– Что случается с теми что не прох...

– Не перебивай. К учителю относись с уважением, но сильно не привязывайся. Он не лугас. В твоём понимании, его можно назвать скорее демоном, – после такой новости мои глаза округлились, и проскочила мысль «может посидеть еще в своем домене, пытаясь двести лет пройти игровую зону. Это не такое и плохое времяпровождение как казалось раньше...». Увидев панику на моем лице, Ларм дал небольшое пояснение.

– По этому поводу волноваться не стоит. У нас с ним договор, и свои условия он всегда исполняет исправно. Так что пока учишься тут, бояться его не стоит, ты для него неприкосновенен, – нельзя сказать чтобы такое объяснение меня успокоило, но паника действительно немного спала.

– С любыми вопросами, смело подходи к нему. Обучать и развивать вас, это его часть договора. А твоя обязанность выжать из него максимум знаний и умений. Так что пользуйся, пока такая возможность есть. После этого обучения, ты будешь хоть и хилым, но уже лугасом, а не заготовкой под него. И только тогда я всерьез займусь твоим обучением, что бы довести твои навыки до нужного уровня, – Ларм немного задумался, и добавил, – ну вроде основные моменты я рассказал. Если остались вопросы, то задавай.

В этот момент раздался громогласный звук колокола, и все лугасы прекратив свои разговоры с учениками, начали отходить, и исчезать в переходах, похожих на тот, через который я сюда попал.

– Значит не судьба, – сказал Ларм, и пожелав удачи, скрылся в открывшейся перед ним «луже», а я опять не получил ответа на вопрос, почему такое древнее и умудренное существо как он не смогло нормально построить процесс моего обучения, пока у него была такая возможность.

Глава 11

Ларм со Стефией на этот раз вполне видимые, сидели за резным столиком из красного дерева и подобно аристократам неспешно попивали чай из маленьких кружечек, периодически заедая его свежими эклерами. Особый шарм их посиделкам придавало то, что при всей манерности их движений, и неспешности диалогов, девушка была одета в японскую юкату, а юноша в дешевый спортивный костюм, что резко выбивалось из аристократического образа.

Сидели они так довольно давно, и продолжаться это могло еще долго, так как чая был целый самовар, а эклеры периодически появлялись на блюде из воздуха, каждый раз с новой начинкой.

Это все жутко злило ученицу Стефии, которая в это время пыталась телекинезом заставить выстроиться пылинки в воздухе в нужный ей знак, контролируя при этом каждую крупинку по отдельности. Хотя размер итогового знака был всего три на три сантиметра, дело требовало серьезной концентрации внимания. А она постоянно нарушалась звуками разговора лугасов, и аппетитными запахами сдобы, которые к тому же постоянно менялись на еще более аппетитные, сбивая внимание на мысли о еде, от чего знак постоянно рассыпался, и все приходилось делать заново.

В конце концов, девушка сердито швырнула тренировочную пыль на пол. Молча подошла к столу, взяла с него несколько эклеров, и так же молча ушла в другую комнату, провожаемая взглядами двух лугасов.

– Ты слишком много ей позволяешь, – неодобрительно сказал Ларм, как только за девушкой с громким хлопком закрылась дверь, – у нее нет ни усидчивости, ни жажды знаний, ни элементарного уважения к старшим.

– Ты как всегда слишком суров, – с улыбкой ответила Стефия, – пускай ей уже сорок пять лет, но по меркам эльфов, она все еще ребенок. Дай ей время наиграться. А пока что пусть хотя бы чему то учиться.

– Не такой уж и ребенок, – возразил парень, вспомнив, что первый эльф, в которого вселился его ученик в пятьдесят уже записался на военную службу в рейнджеры, – Впрочем, твоя ученица, тебе с ней и мучатся.

– Ты торопишь события. Мы практически бессмертны, к чему спешить? Дай молодым пожить в свое удовольствие. На все прелести нашей жизни, они еще успеют насмотреться.

– Вот именно поэтому и не стоит их слишком баловать. Чем больше будет разрыв между той зоной комфорта, которую ты тут создаешь, и реальной жизнью, тем больше будет привыкать к изменившимся правилам.

– Прошло уже столько тысяч лет, а ты все так же твердолоб, – со вздохом сказала Стефия, – не обязательно действовать как некоторые птицы, которые выбрасывают своих птенцов в воздух с расчетом: полетят – хорошо, разобьются – ну значит судьба такая. Короткие пути, хороши там, где нужен быстрый результат, а становление лугаса – процесс долгий, и подводить его к нужному мировоззрению нужно постепенно. Твой учитель, просто баран, любящий везде применять быстрые решения, и та же черта передалась тебе.

– Ты постоянно норовишь прочитать мне лекцию, – недовольно поморщился Ларм.

– Должен же кто-то это делать, раз сам думать ты не хочешь, – развела руками Стефия, – как кстати твой ученик?

– Отдал в школу.

Девушка осуждающе на него посмотрела, но от новых замечаний воздержалась.

– Предупредил хоть, что его ждет в случае неудачного прохождения выпускных испытаний?

– Нет. Он их и так пройдет, – уверенно сказал Ларм, вернувшись к чаю с эклерами, и показывая, что разговор ему надоел. Стеффия только еще раз вздохнула.

После того как лугасы пропали, их ученики топтались каждый на своем месте, и растерянно озирались по сторонам, не зная что делать. Нас было десять существ, из которых пять людей, три эльфа, орк и гуманоид со щупальцами на лице – вероятно иллитид. Были среди нас и три девушки – две человеческой рассы, и одна из эльфов. Пол иллитида я определить не смог.

Что делать дальше, было непонятно. Спустя пару минут, эльфы собрались вместе, люди тоже начали собираться в кучу, а иллитид и орк, так и остались стоять одни. Орк, принял гордую позу, и всем своим видом показывал, что ему на подобное развитие ситуации плевать. По виду иллитида, сложно было определить, огорчен он одиночеством или нет.

Я немного подумав, пошел в сторону иллитида. С остальными я познакомлюсь всегда успею, а этот если сейчас обидится на всеобщее игнорирование, то может закрыться в себе, и шанс будет упущен.

К тому времени как я принял это решение, все уже разбилось на группы, и когда я направился не к группе людей, на меня устремились девять непонимающих взглядов. Впрочем, смотрели на меня недолго, и скоро эльфы и люди стали активно знакомиться в пределах собственных групп.

– Привет, – сказал я гуманоиду, с головой похожей на осьминога.

Мой порыв завести новое знакомство был проигнорирован, и иллитид смотрел в другую сторону, сделав вид, что не заметил моего обращения. Но я решил продолжить попытки.

– Ты ведь иллитид? – опять молчание. На какое то время замолчал и я. Обычно в разговоре принято сначала представляться, но имени у меня пока что не было, а все идеи о начале разговора я уже реализовал.

– У тебя уже есть имя? Извини, я бы представился сам, но у меня его еще нет, – выдавил я после пяти секунд неловкого молчания.

– Что тебе от меня нужно, человек? – прошелестел у меня в голове глухой голос.

– Хочу познакомиться. Возможно подружиться, – задержавшись на мгновение ответил я. Ощущение чужого голоса в голове было непривычным, и в чем-то неприятным.

– Подружиться хочешь? – опять раздалось в голове, после там же раздались булькающие звуки, которые я интерпретировал как смех, – Ты знаешь, чем питается наш вид?

– Нет. Я мало что знаю о иллитидах. По моему вы хорошие телепаты и маги разума – ответил я после недолгого раздумья

– Мы едим мозги разумных существ – прошелестела чужая мысль, вызывая царапающие ощущения внутри головы, – и делаем это, в основном, пока разумный еще жив, – иллитид дал мне пару секунд осознать услышанное, после чего продолжил, – все еще хочешь со мной дружить? – и опять булькающий смех.

Теперь я понял то недоумение, с которым на меня смотрели все ученики лугасов, и любопытные взгляды до сих пор изредка бросаемые в мою сторону. Странно наверное видеть, как кролик пытается подружиться с волком.

– Да, все еще хочу, – все же ответил я. Булькающие звуки стихли и на меня посмотрели восемь пар удивленных глаз с похожего на осьминога лица.

– Хорошо, пусть будет так, – прошелестела новая мысль, – поговорим позже. Пока стоит познакомиться с хозяином этого места, который уже идет к нам. И в будущем, можешь обращаться ко мне мысленно. Не обязательно говорить в слух. Мое имя Хтмргуралан.

Значит кто-то из учеников уже обрел имена.

– Приятно познакомиться Хтрумралан, – по привычке в слух сказал я, едва не сломав себе язык в попытке выговорить непривычное имя, и исковеркав его. Такое действительно

можно выговорить только мысленно, либо после долгой тренировки, так что, разведя руками, я извинился – прости, я обязательно выучу как тебя зовут.

В голове только раздалась очередная порция булькающего смеха.

Тем временем разговоры вокруг стихли и все с ожиданием смотрели за приближением едва видной из-за расстояния фигурки, шедшей от ворот дворца в нашу сторону.

Фигурка двигалась довольно медленно, и в воздухе нарастало напряжение. Меня тоже понемногу начало потряхивать от смеси волнения и страха. Хотя Ларм вроде и предупредил, что бояться нечего, я много раз в литературе встречал истории о том, как демоны находили лазейки в договорах, так что доверия к хозяину долины у меня не было.

Похоже, остальные ученики так же не были в восторге от расовой принадлежности будущего учителя. Это было видно по установившемуся молчанию, тревоге на лицах, и напряженной осанке ожидающих.

Когда будущий учитель приблизился достаточно для того, чтобы его можно было нормально рассмотреть, я испытал разочарование от увиденного.

Выглядел демон как узкоглазый, лысый старик неопределенного возраста, с улыбкой Будды на лице. Фигуру имел сухощавую, если не сказать тощую. Одет в красное ханьфу* (традиционный костюм ханьцев Китая), украшенное множеством рисунков и символов, вышитых золотой нитью. Письменность при этом была больше похожа на арабскую вязь, чем на иероглифы.

Из-за азиатской внешности, непонятно было, толи он постоянно щуриться, толи у него от природы такой разрез глаз, но у меня даже возникли сомнения, видит ли он хоть что-то через эти щелочки.

В общем, вместо здорового рогатого чудовища, с кожаными крыльями за спиной, перед нами предстал старик – божий одуванчик, обряженный в китайский народный костюм. От такого зрелища большинство из нас расслабились, а я наоборот напрягся еще больше. Внешность обманчива. Вон взять того же Ларма, выглядит как натуральный дистрофик, который в жизни ничего тяжелее компьютерной мышки не держал. А когда я в астрале попытался его побить, даже ни разу по нему попасть не смог.

Старик тем временем покряхтывая добрался до нас, и внимательно всех осмотрел. Девушек он осматривал дольше, и довольно при этом поцокивал языком, от чего те покраснели и прятались за спинами парней.

Наконец закончив осмотр, он опять натянул на себя маску Будды, и представился.

– Меня зовут мастер Шинь, и на ближайшие годы я буду вашим наставником. Следуйте за мной.

На этом представление было окончено и старик, развернувшись, так же неспешно пошел обратно к замку, а мы гуськом пристроились за ним.

Глава 12

Замок оказался внутри значительно больше чем снаружи. Видимо поработала какая-то пространственная магия – иное объяснение придумать было сложно. Внутри внешних стен находились многочисленные сады, парки, пруды, беседки, лавочки, клумбы и другие проявления ландшафтного дизайна.

Различных природных зон отдыха было так много, и они были так разнообразны, что любой мог найти что-нибудь себе по душе. Нравятся поляны? Выбирай любую на свой вкус. Любишь побродить среди деревьев? Небольшой лесок в пределах замковой ограды в твоём распоряжении. Любишь птиц? Найди один из многих прудов с плавающими в них лебедями, или утками, и наслаждайся. Нравится смотреть на рыбу? Фонтаны с карпами к твоим услугам. Любишь сады камней? Просто поищи, и найдешь.

А в центре этого великолепия стоял комплекс зданий самого разного назначения. Опять же, казалось, что тут было все что нужно, и даже больше. Тренировочные площадки, учебные аудитории, оборудование для самых разных нужд, столовые, бассейны, бани, оружейные, библиотеки...

Весь день прошел в экскурсии по замку с его окрестностями, но даже так, увидеть мы смогли хорошо, если третью часть. К середине дня все уже немного утомились удивляться, и новые места воспринимались обыденно. К вечеру, все довольно сильно устали, и хозяин прервав экскурсию отвел нас в одну из столовых. Мы все к тому времени уже еле переставляли ноги, а старик, казалось вовсе не заметил прошедшего времени, и выглядел таким же свежим как вначале дня.

Столовые, как нам объяснили работали круглосуточно, и выбирать еду можно было двумя способами: если точно знаешь, что хочешь съесть, можно просто продиктовать свой заказ в любой из стоящих на столах в специальных подставках металлических шаров, или, если не знаешь чего хочешь, можно выбрать что-то из обновляющегося каждый день меню, которое так же лежало на каждом из столов, после чего заказанное тут же появлялось на столе.

Не знаю как остальные, а я с момента смерти не ел еще вообще ничего, и этот недостаток требовалось исправить, так что я наугад потыкал в меню, и стол передо мной почти полностью заполнился едой. Судя по неодобрительным взглядам от некоторых из присутствующих, подобные проблемы были только у меня. Хотя орк тоже заказал себе довольно много всего.

Но взгляды в мою сторону быстро прекратились после того, как перед иллитидом появился окровавленный мозг. Не знаю человеческий, эльфийский, или просто крупного животного, но выглядело это блюдо на мой взгляд довольно скверно.

Не обращая внимания на присутствующих, Хтмргуралан оплел мозг своими щупальцами, после чего по столовой стали разноситься сосущие звуки, а мозг стал понемногу уменьшаться. Девушки позеленели, и отодвинули свою еду подальше, некоторые парни тоже. Я с орком и еще несколькими людьми отнеслись к происходящему философски, и продолжили есть свои порции.

Когда с едой было окончено, мастер Шинь все это время просто сидевший и рассматривавший нас, сделал обращение.

– Ну что ж, уважаемые ученики, пришло время познакомиться с вами поближе. Поднимите руки, у кого уже есть имена.

Я, как и некоторые другие начал озираться в поисках счастливицков. Руку поднял только Хтмрг... иллитид.

– Прекрасно, – произнес мастер Шинь, – Как тебя зовут?

– Хтмргуралан, – пронеслось у меня в голове. Видимо когда иллитиду требовалось, он мог транслировать мысли сразу всем присутствующим.

– Хтрм... – попытался повторить мастер, после чего с раздражением сказал, – я это не выговорю. Будешь Склизким.

Эльфы и несколько человек довольно переглянулись между собой. Между тем, демон продолжил.

– Я не могу дать вам имена, но пока я вас учу, мне нужно как-то к вам обращаться. Поэтому на время обучения мне дали право выдать вам учебные имена, которые действуют только на время обучения. После вам все равно придется зарабатывать себе право на имя в мире живых.

После этих слов, недавно довольные от прозвища иллитида лица людей и эльфов, стали немного встревоженными. И они не обманулись в своих ожиданиях.

– Ты – ткнул Шинь пальцем в орка, – Будешь Зеленым, – скулы орка немного побелели, но больше он ничем не показал что прозвище его оскорбило, а мастер пошел давать имена дальше.

– Ты – палец нашел новую жертву в одном из эльфов – Коряга

– Ушастый, Дрыщ – продолжали звучать «имена». И каждый кто получал долгожданное имя почему-то не радовался его обретению. Напротив, Ушастый – второй эльф, побледнел и сжал кулаки, так что хрустнула ножка бокала в его левой руке. Дрыщ – горилообразный, перекачанный человек, сидел с лицом обиженного ребенка. Очередь дошла до эльфийки, и старик с интересом посмотрев несколько секунд в область ее груди начал произносить.

– Грудас... – такого издевательства эльфийка не выдержала, и вскочив на ноги запустила в похабника своим недоеденным из-за иллитида салатом. Старик с неожиданной для почтенного возраста резвостью пригнулся, и избежав встречи со снарядом исправился – Грубая. Я хотел сказать Грубая, – выставив руки в защитном жесте, ладонями вперед произнес Шинь.

– Пусть будет так, – сквозь зубы процедила девушка, и снова опустилась на свое место, приняв независимый вид.

– Милая – продолжил Шень, назвав так человеческую девушку очень скромную на вид, от чего та сразу зарделась.

– Булочка – получила прозвище вторая человеческая девушка. Что-то подсказывало, что прозвище она получила не за выпечку стоящую на столе перед ней...

– Остолоп – это уже прилетело в мою сторону. Неприятно конечно, но вспоминая мои похождения вначале обучения у Ларма, доля истины в этой кличке была.

– Рыцарь – получил имя последний человек. Все возмущенно посмотрели в его сторону, как на единственного, получившего относительно нормальное имя, но вопросы быстро отпали. Щуплый паренек, съежился под взглядами собравшихся, и выглядел так, что казалось, он сейчас убежит, или залезет под стол, лишь бы не привлекать больше всеобщего внимания.

– Что ж, все свободны. Огоньки вас проводят к вашим апартаментам. Желаю всем спокойной ночи, – Сказал напоследок мастер Шинь, и поковылял в сторону противоположного от нас выхода из столовой, а перед каждым из нас появилось по маленькому желтому огоньку, которые медленно поплыли в сторону входа, через который мы зашли.

Огоньки привели нас к большому жилому зданию, где на развилке после входа, каждого повело в свою сторону. Комната, куда меня привело, выглядела великолепно. Пол застелен мягким ворсистым ковром, на противоположной от входа стене расположены два окна, прикрытые тяжелыми бордовыми шторами, за которыми располагался большой балкон-терраса с видом на ухоженный сад.

Между окнами, вплотную к стене стояла двухместная кровать с балдахином, и очень мягкой периной, в которой я практически утоп, когда попробовал на ней полежать. Справа от кровати стояла небольшая тумбочка в которой оказались банные принадлежности. Слева от входа располагался небольшой чайный столик, с большим, мягким креслом возле него.

Кроме этой комнаты так же была комната слева для обучения, в которой был рабочий стол, с принадлежностями для письма, пока пустой шкаф для книг и пара стульев. Справа – ванная комната, с горячей и холодной водой которую я сразу же и испытал. За все годы посмертия, это была первая возможность попариться в горячей воде, так что из ванны я вылез только часа через полтора, и сразу завалился спать.

Такое ощущение, что не учиться пришел, а отдыхать, на какой-то дорогой курорт. Чую добром подобное кончиться не может...

При том, что спать после обильного ужина, и горячей ванной хотелось невероятно, сон не шел. Я около часа пытался заснуть, но привыкшее к твердым полам пещеры тело, отказывалось засыпать на мягкой перине. В итоге все закончилось тем, что я стянул перину на пол, и уже на обычном матрасе все же смог заснуть.

Разбудили меня еще затемно. Сделал это не мастер Шань, как можно было бы ожидать, а иллитид. И выбрал он для этого довольно интересный способ.

В какой-то момент, мой сон начал терять яркие краски. Цвета начали тускнеть, и казалось, что мир вокруг утратил всю радость, а ее место заполнила тоска. Пропали улицы наполненные народом и гомоном. А на их месте возникли залитые потоками дождевой воды, грязные подворотни, где из людей был только валяющийся у стены дешевого трактира, заросший попрошайка без ноги, и бредущий шатаясь по улице посетитель того же трактира. Картину безнадеги дополнил тоскливый собачий вой, который быстро сменился поскуливанием, и грязной бранью.

Я стоял посреди улицы, и не мог понять как я тут оказался. Атмосфера сна полностью исчезла, и казалось, что происходящее является реальностью.

– Господин, – позвал меня сиплый, простуженным или возможно прокуренным дешевым табаком, голос попрошайки, – Господин, у вас не найдется пары медяков, для ветерана? – заискивающе спросил нищий.

Не понимая, что происходит, я решил идти хоть куда-нибудь, и пошел в ту же сторону, что и пьяный посетитель таверны. За спиной послышались тихие проклятья от проигнорированного попрошайки, который в красках описывал что со мной должно произойти по его мнению, за неуважение к героям войны.

Забулдыга шедший впереди, остановился посреди улицы, постоял раскачиваясь из стороны в сторону какое-то время, и прямо где был, стянув штаны начал справлять малую нужду, напевая пропитым голосом пошлую песенку о недолгой любви моряка и официантки припортового трактира.

Когда я с ним поравнялся, из-за ближайшего поворота вырулил отряд стражи, в шлемах, изображающих осьминога, и доспехах с гравировкой в виде изображений морской тематики.

– По какому праву вы нарушаете комендантский час? – обратился к нам офицер, видимо бывший в патруле старшим?

Что на это ответить я не знал, а стоящий рядом со спущенными штанами пьяница, начал лепетать нечто невразумительное о том, что не успел дойти домой из-за погоды. Звучало это как полный бред, так-как дождь хоть и лил, но передвигаться это никоим образом не мешало.

– Простите, я не знаю как тут оказался и что это за место, – сказал я, что бы не молчать.

Офицера видимо не удовлетворил ни мой ответ, ни бормотания пьянчужки, так как он отдал приказ схватить нас и отвести в тюрьму до выяснения обстоятельств. Посетителя таверны ближайший к нему солдат вырубил одним ударом дубинки. Я от подобного маневра солдата с легкостью увернулся.

Провести неизвестное количество времени в сырой камере, с непонятными перспективами, я не хотел, действия патруля тоже не вызвали доверия, так что я начал отбиваться.

Паршивым было то, что оказался я тут совершенно без оружия, и драться приходилось только руками и ногами, что против закованных в броню патрульных было не особо эффективно.

Когда я понял, что аккуратно вырубить восемь стражников у меня никак не получится, как впрочем и разойтись с ними миром, то использовал против ближайшего ко мне патрульного сильнейшее из известных мне заклинаний – магическую стрелу, напитав ее максимально возможным количеством энергии.

К моему удивлению, стражники оказались абсолютно без защитных амулетов, стрела не встретив сопротивления прошила грудь одному патрульному, и снесла на излете голову, стоящему за ним.

– Это маг, прячьтесь! – заорал их командир, после чего патрульные бросились врассыпную.

Но мои проблемы, как оказалось, на этом не закончились. Когда я думал что проблема полностью решена, и повернувшись к стражникам спиной побежал в противоположную сторону, мне в спину прилетел луч энергии, от которого я споткнулся и упал. Сознание заволокло туманом, и сделать хоть что-то не представлялось возможным.

Через двадцать секунд, меня перевернули, и перед лицом оказался шлем командира стражников, который склонился надо мной, и больно потыкал пальцем под ребра, от чего наверняка на теле остались синяки, и не дождавшись от меня реакции заключил.

– Маг готов. Пакуйте его, бродягу, и мертвецов. Сегодня младшую матку* ждет пир, а нас достойная награда за редкий улов. Ей редко доставляют магов, – и отошел куда-то в сторону, спрятав в карман амулет, которым меня видимо и оглушил, а мое непослушное тело не особенно церемонясь начали связывать.

После того, как мои руки надежно связали за спиной, зафиксировав даже пальцы, так что нельзя было пошевелить и отдельными фалангами, двое бойцов взяли меня под руки, и потащили в неизвестном направлении. Краем глаза я заметил, что безногий попрошайка, проклинавший меня недавно, чудом – не иначе, отрастил себе отсутствующую ногу и довольно резво убегает в сторону ближайшей подворотни.

Самым первым шел командир стражников. За ним плача, и размазывая по лицу слезы шел пьянчужка, который рассказывал, что он никогда бы не посмел перечить патрулю, про жену и детей, которые его ждут дома, и которых некому будет кормить, и регулярно пытался стать на колени в попытке вымолить помилование. Но ему не давал это сделать идущий за ним стражник, который при малейшем замедлении шага, тыкал ему под лопатку тупой стороной копья.

Следом вели меня, а позади двое стражников, взяв по трупу, с трудом тащили их в хвосте процессии, периодически матерясь, сетуя на несправедливость жизни, и предвкушая, сколько выпивки смогут купить и продажных женщин снять на вырученные с премии деньги.

Таким составом, мы вышли за пределы города, и приближались к пещере недалеко от него. По мере нашего пути, пьянчужка все реже молил о помиловании, пока наконец полностью не затих. Теперь от него раздавались только редкие всхлипы.

На входе в пещеру, нас встретил иллитид по моим прикидкам в полтора раза выше Хтмргуралана. По-быстрому с ним о чем-то переговорив, капитан стражи получил звякнувший мешочек, а нас передали на руки мужчинам одетым только в грязные набедренные повязки с полностью отсутствующим во взгляде разумом.

В полном молчании, прерываемым только усилившимися всхлипами любителя отлить посреди улицы, нас вели в глубь пещеры. Так прошло еще минут десять, пока мы не оказались перед существом напоминающим огромный, размерами с большого теленка мозг. В нижней части существа, обращенной в нашу сторону, были расположены восемь маленьких глазок, и пучок щупальцев.

Безмолвные рабы иллитида, сняв шлем, подтащили к этим отросткам голову первого трупа стражника. Выделив мерзкую слизь на щупальца, существо обвило ими голову трупа, и пролезло своими отростками в уши, нос, глаза, рот... После этого пещеру заполнил знакомый мне по недавнему ужину сосущий звук.

Через минуту труп сменили, а прежний откинули в сторону, так, что нам стало видно лицо стражника. На местах, куда проникали щупальца, были сухие, без капли крови алые раны. Через пустые глазницы при желании, можно было увидеть пустоту внутри черепной коробки.

Пьянчужка уже не всхлипывал, а подвывал от ужаса и бился в руках рабов пытаясь вырваться. Но невольники все как на подбор были крепкого телосложения, и ему тут ничего не светило. Судя по запаху, он обмочился.

Когда его потащили к чудовищу, он истошно завопил, но крик быстро прервался, захлебнувшись в тисках щупальцев монстра, и тело, крепко удерживаемое за голову, забилося в конвульсиях.

Когда монстр высасывал трупы, мне было просто неприятно за этим наблюдать. Теперь же, после убийства пьяницы, пробрало и меня. Ноги стали ватными, и когда рабы повели меня к этому мозгу-убийце, отказали вовсе.

Меня положили на пол перед чудовищем, и придерживали голову так, что бы она была на одном уровне со щупальцами. Мои глаза оказались примерно на одном уровне со щупальцами мозга, и на меня с жадностью уставились восемь пар алых, светящихся животным голодом глаз. Щупальца, с капающей с них слизью потянулись к моим глазам, и я не выдержал заорал.

– АААААААА – кричал я сев на кровати и безумным взглядом уставившись на противоположную стену, – ААААААААААаа... аа... – я кричал до тех пор, пока в легких не осталось воздуха, и даже какое-то время после этого, выдавливая из себя уже не крик, а сип. По коже градом катился холодный пот, а сердце, казалось, хотело выпрыгнуть из груди.

Когда я отдышался, и понял, что это был всего лишь сон, в моей голове раздался булькающий смех иллитида.

– Нн..н. никк..когдд..да б..б. больше ттак нн. не ддд..делай – по привычке вслух произнес я, заикаясь после каждой согласной буквы. Бульканье усилилось еще больше, но царапающих голос в голове все же ответил.

– Договорились. Поторопись, а то пропустишь обед. – и ощущение чужого присутствия в голове пропало.

– Может все же зря я решил с ним подружиться? – подумал я.

Глава 13

За окнами едва начинало светать, только начали петь первые ранние птицы в саду. С чего иллидид решил, что мы можем опоздать на ужин? Думал я смывая с себя липких пот от кошмара, холодными струями воды с душа, и пытаюсь привести мысли в порядок.

Когда я вышел за дверь, желтый светлячок приведший меня сюда все еще висел перед дверью, и я не придумав ничего более умного, сказал ему.

– В с...с...столовую, – как оказалось заикание полностью не прошло. Но светляк все понял, и неспешно поплыл вперед.

Прогулка к выходу, была одним из самых страшных испытаний, что мне довелось испытать за годы посмертия. Каждый шорох вызывал во мне волну паники, а тени в углах казалось смотрели на меня восемью парами алых глаз, и извивались склизкими щупальцами. Каждый шаг давался ценой огромной борьбы со своими страхами. С чего меня так задел навеянный сон, я даже себе не мог объяснить в полной мере, учитывая что умирать за последние годы приходилось много раз, но никогда это не вызывало такой бури чувств.

Когда я все же выбрался на свет, Хтмргуралан уже ждал меня возле входа. Повернувшись ко мне, он послал мысль.

– Что-то ты долго, – встретившись с его глазами, так похожими на глаза чудовища из сна, я едва не развернулся назад и не дал деру.

– Эк тебя пробрало, – пронеслась в голове озадаченная мысль иллидида, – Прости, не думал, что тебя настолько торкнет, сейчас поправлю.

Позволять копать у себя в сознании этому типу, это последнее, что я хотел бы делать, так что мне хотелось послать его куда подальше. Но глаза иллидида, уставившиеся на меня, приковывали мой взгляд, и лишали воли, так что я ни смог ни сказать что-то, ни убежать.

Хтмргуралан подходил ко мне, и с каждым его шагом паника во мне нарастала снежной лавиной. Когда он остановился напротив меня, и его глаза оказались на расстоянии тридцати сантиметров, я уже мало что соображал от страха. Иллидид же, кажется даже не замечая моего состояния, положил свои холодные пальцы мне на виски, и еще больше приблизил свои глаза, так что казалось, кроме восьми пар алых глаз не существует больше ничего в этом мире.

А потом меня начало отпускать. Воспоминания не стерлись, но поблекли, как будто постарели, и стали засмотренными до дыр – так что уже не вызывали особых эмоций. Мир вернул себе краски, и глаза огромного мозга во всех тенях этого мира пропали. Приснившееся вспоминалось, не как что-то очень страшное, а как что-то неприятное но мелкое. Похожие ощущения испытываешь, когда паук неожиданно пробегает по руке – неприятно, но вряд ли ты будешь помнить об этом уже через пару часов, не то, что вообще шарахаться из-за такого от теней.

– Спасибо, – облегченно вздохнув сказал я. Только сейчас стало понятно, что напряжение от страха было настолько велико, что не только сознание – даже некоторые мышцы были непроизвольно напряжены, и после лечебной очистки мозга наконец смогли расслабиться, – но если сделаешь подобное еще раз – убью, – подытожил я неприятную историю.

– Договорились – прозвучало в голове, после чего раздалось несколько булькающих звуков, – а теперь пошли все же есть, пока нас не запрягли чем-нибудь.

– Пошли.

И мы отправились в столовую.

Столовая, как это ни странно уже не была пуста. За столиками в разных концах зала ели орк, и паренек, которого нарекли Рыцарем.

Я поздоровался с обоими. Орк ответил коротким кивком, не отрываясь от своей трапезы. Паренек неуверенно сказал «привет». Похоже у него с общением еще большие проблемы, чем у меня после многих лет отсутствия собеседников. Здравовался ли с кем-то иллитид, я не понял, но думаю что нет.

Так или иначе, но знакомство с еще двумя членами нашей учебной группы было положено, а как уж там дальше разовьются наши отношения, покажет только время.

Мы с иллитидом заняли стол по центру зала. Хтмргуралан опять заказал себе окровавленные мозги, а я обнаружил в меню графу «случайный выбор», и тут же ее использовал.

Передо мной появилась запечённая рыба с лимоном и блюдцем какого-то соуса, картофельное пюре, салат из морепродуктов и кувшин сока из неизвестных мне фруктов. На вкус все оказалось очень неплохим, и я решил пользоваться «случайным выбором» постоянно, что бы рацион всегда был разнообразным.

В этот раз, когда иллитид начал высасывать мозг, меня передернуло. Несмотря на то, что самые яркие чувства от недавнего сна он приглушил, сосущий звук, напомнил о неприятных воспоминаниях. На удивление, заметив мою реакцию, Хтмргуралан не рассмеялся как обычно, а что-то наколдовал, и в дальнейшем его питание происходило без звука, что позволило мне нормально доесть.

– Хтмугралан... – начал я, но в голове тут же прозвучал голос иллитида.

– Да ладно, называй Склизким. Это будет не так обидно, как постоянно слушать, как твое имя коверкают.

Я неловко замолчал.

– Не переживай. Все равно нам нужно как-то обращаться друг к другу. Если тебе очень уж неудобно обращаться так, то сократи до Клиза. А я в свою очередь буду называть тебя не Остолопом, а Толлом.

– Почему тогда не сократить твое настоящее имя?

– Потому что у нас, иллитидов, сокращение имени, сродни его коверканию. Склизкий же – просто кличка. И как ее не сокращай это не наносит никакого урона репутации, – сказал иллитид.

Довольно странная логика как по мне, ну да ладно. Клиз явно звучит лучше Склизкого.

– Может нам тогда вообще для общения между собой придумать какие-то свои имена?

Иллитид даже прервал свой завтрак, и посмотрев на меня секунд пять спросил.

– Тебе что, вообще не рассказывали о становлении лугасов?

– Кое-что рассказывали, но не особо много, – признался я.

– Понятно... – произнес иллитид, и ненадолго задумался, после чего обратился к тощему пареньку, так, чтобы слышал и я – Эй, Рыцарь, подойди сюда.

Парень неуверенно посмотрел в нашу сторону, но все же приблизился.

– Мы проводим эксперимент. Попробуй придумать моему другу любое имя, и позвать его этим именем, – сказал, наверное уже Клиз. И добавил, – сможешь?

– Да, – согласился парень. Наверное он думал, что потребуется что-то более сложное.

– ... – сказал что-то Рыцарь, глядя при этом на меня. После чего стал ожидающе смотреть в мою сторону.

– Повтори еще раз, пожалуйста.

– Хорошо. ... – опять что-то произнес он. Я видел как открываются его губы, понимал, что он произносит какое-то имя, но при этом звука не было.

Я озадаченно уставился на иллитида.

– Спасибо, ты нам очень помог, – сказал он парню, вежливо намекнув, что дальнейшая его помощь не требуется, и после того как тот ушел, обратился ко мне.

– Как ты понял, один лугас не может дать другому имя. Это может сделать только кто-то из мира живых. Какой результат будет, если попробовать, ты только что видел.

– Да уж, – ошарашенно произнес я.

– Угу, – подтвердил Клиз, – На самом деле, я даже не знаю, как нам смог выдать имена мастер Шинь. Никогда до этого о подобном не слышал.

– Ну он вроде как демон. Может на него это правило не распространяется.

– Да хоть бог, – отверг мои предположения Клиз, – он все равно не относится к миру живых. Возможно это свойство данного мирка. Хозяева миров, или доменов, могут менять в их пределах законы мироздания. Кто-то сильнее, кто-то слабее – зависит от власти существа над местом, и его опыта. Это может объяснить подобный феномен, и то, что данные Шинем имена действуют только на территории для обучения.

– Может быть. Я в подобном вообще не разбираюсь.

После этого до конца завтрака мы ели молча. Когда с едой было покончено, я задал вопрос.

– Мне хотелось спросить, то что ты показал во сне – подобное действительно происходило в реальности, или ты все это придумал?

Иллитид ответил не сразу. Какое-то время, он с интересом изучал меня, всеми своими глазами, после чего произнес.

– Я только что при тебе съел чей-то мозг. Как ты думаешь, могло показанное во сне происходить в реальности, или нет?

Я промолчал. Действительно, если существо питается мозгами других, то для него подобное – это всего лишь очередной прием пищи, не более.

– Что уже передумал со мной дружить? – спросил Клиз.

– Нет, – после недолгого размышления твердо ответил я, – все равно сейчас, мы духовные сущности, и потребностей в еде у нас нет. Это тут они неожиданно проявились. Но я уверен, что это тоже всего лишь свойство места. Так что, тебе больше нет нужды убивать ради высасывания мозга.

– А с чего ты взял, что я не буду этого делать, когда меня призовут в тело другого иллитида, или просто ради удовольствия, когда у меня будет возможность свободно посетить какой-то из миров? – поинтересовался Клиз.

– Этого мне знать не дано. Но буду надеяться, что общение со мной отучит тебя от поедания мозгов разумных существ, – ответил я.

– Да ты мечтатель, – со смешком сказал Клиз. На этом разговор завял, и мы просто сидели молча, думая каждый о своем.

В любом случае, во время обучения, убивать он никого не будет, так что общаться с иллитидом пока что можно. А дальше – кто знает? Возможно, когда-то мы и окажемся по разные стороны баррикад.

Сидеть после завтрака пришлось недолго. Вскоре раздался громогласный звон колокола, после которого к нам подлетели светлячки-проводники, и стали призывно жужжать, и крутиться вокруг нас, пока мы не пошли за ними.

Светляки привели в большое помещение, заставленное швабрами, вениками, тяпками, лопатами и прочими орудиями труда и уборки.

Минут через пятнадцать подтянулась та часть нашей группы, которой не было в столовой. Все выглядели не выспавшимися, и поесть им видимо уже не светило, так что иллитид разбудил меня так рано не зря. Здоровяк по кличке Дрищ, ели переставлял ноги, и норовил заснуть прямо на ходу, но кружащийся перед ним светляк не давал ему этого сделать.

Когда все собрались, в зал неторопливо прошествовал мастер Шинь. Старик выглядел довольно бодро. Став перед собравшимися, он объявил план на сегодня.

– Сегодня у нас по плану уборка, – и дав собравшимся проникнуться моментом, пояснил, – Предыдущая группа учащихся была довольно давно, так что везде собралось много мусора

и пыли. Клумбы заросли сорняком, побелка на стенах местами отстала, и требует обновления, а так же... – еще минуты три, старик самозабвенно вешал лапшу на уши собравшимся, о том, каким все стало неухоженным, как он не успевает за всем следить, и как много предстоит сделать.

Ученики в свою очередь недоуменно переглядывались между собой. Все прекрасно помнили по прошедшей вчера экскурсии, в каком хорошем состоянии были здания и парки. О каких завалах мусора и пыли говорил старик, и где он увидел заросшие бурьяном клумбы было непонятно.

Тем временем, старик обрисовал план работ на сегодня.

– Убрать нам нужно будет всю территорию замка. Но это планы долгосрочные. Сегодня же, требуется убрать площадь перед главными воротами. Необходимые инструменты вы можете взять в этом зале. Что именно брать – решайте сами. А пока что можете пойти, прикинуть объем предстоящих работ. Я подожду вас на месте, – сказал старик, и растворился в воздухе.

О чем он говорил, до сих пор было непонятно. Мы вчера проходили через эту площадь, и там абсолютно точно все было в порядке с чистотой. Сегодня тоже по пути никаких завалов мусора и облупившейся штукатурки не было и в помине. Но делать было нечего, и мы потянулись к выходу на улицу.

Вышедший первым Дрищ, застыл столбом, перегораживая проход всем остальным. Идущий за ним эльф, по-моему Коряга, не успел вовремя среагировать, и врезался, но человек даже не заметил этого, по-прежнему стоя на выходе.

– Чего застыл? – спросил эльф недовольно, и выглянув на улицу, через плечо Дрища, воскликнул – Вот же срань!

И тоже застыл на выходе. Эта сцена вызвала огромный интерес у оставшихся, и общими усилиями мы вытолкнули застывших на улицу. За время речи мастера Шиня, окружающий вид разительно переменялся. Аккуратные кусты, приняли заросший, неухоженный вид. Клумбы и газон были не видны за огромными бурьянами. Брусчатка дорожек пошла волнами, а местами вообще отсутствовала. Всюду валялся разнообразный мусор, от костей, до фантиков, образующая местами довольно солидные кучи.

– Что произошло с этим местом? – пораженно спросила человеческая девушка, по прозвищу «Милая».

– Подумай лучше о том, сколько нам придется это все разгрести, если подобное произошло по всей территории дворца, – угрюмо сказал орк.

Все стояли подавленные от предстоящих перспектив.

– В любом случае, с чего-то начинать нужно. Чем больше мы тут стоим, тем меньше успеем сделать, – сказал дельную вещь второй эльф по прозвищу «Ушастый». После этих слов, все наконец вспомнили о том, что старик нас ждет на площади возле входа, и пошли в нужную сторону.

В течении всего пути, нам встречались следы разрухи и запустения. Насколько ухоженным дворец был еще сегодня утром, настолько же неприглядным он стал сейчас. Следы запустения проявлялись во всем – в пыли на абсолютно всех поверхностях встреченных предметов, в поблекшей краске, в пересохших фонтанах, в траве, пробивающейся через брусчатку...

Площадь, которую предстояло привести в порядок, тоже не порадовала. Все, что могло испортиться от времени – испортилось. Покосились даже монументальные створки ворот, которые частично успели превратиться в труху. То, что старик, назвал скромным словом «уборка» на деле было капитальным ремонтом всего, на что падал взгляд. Вот когда мы пожалели о гигантских размерах замка. Хотя по дороге нам предстала только часть разрухи, ни у кого не возникло сомнений, что вся остальная территория выглядела таким же образом.

Мастер Шинь, скромно сидел на небольшой скамеечке, которая сияла полированными ножками на фоне окружающей разрухи, и выглядела так, как будто только вышла из-под руки плотника, и ждал, пока к нему подтянется вся наша компания.

– Старик, что за шутки? Сегодня утром ведь все было как новое? – с возмущением спросила эльфийка с позывным «Грубая».

– Деточка, я то думал, что склероз – это болезнь подобных мне старых пней, а не молодых девушек, вроде тебя, – с упреком сказал старец, после чего соврал, глядя на нее честными глазами, – утром все было абсолютно точно также.

– Почему же ты тогда расслаживаешься на новехонькой стулке, если тут давно все пришло в такое дикое запустение? – не сдавалась эльфийка.

– О чем ты говоришь? Да мы с этим стулом практически ровесники! Посмотри на него, он же вот-вот развалится, – все перевели взгляды на новенький стул, и не поверили глазам. Только что крепкое, покрытое лаком изделие, было облуплено, и немного кренилось под весом мастера Шиня. Момент метаморфозы никто заметить не успел.

От подобной наглости, эльфийка потеряла дар речи. Остальные поняли еще раньше, что спорить со стариком бесполезно, и от уборки с ремонтом, нам никак не отвертеться.

– Ладно, – холодно сказала Грубая, взяв себя в руки, – но я не опущусь до того, чтобы убирать все вручную, – после чего едва слышно зашептала под нос неизвестное мне заклинание. Наверное, оно должно было как-то помочь с уборкой, но кроме того, что немного растрепало волосы заклинательницы, никакого другого эффекта не появилось.

Девушка нахмурилась, и прочитала его еще раз, но и теперь эффекта не было.

– Не работает? – участливо спросил мастер Шинь, неведомо когда оказавшийся рядом с девушкой, – Ну видимо придется делать все по старинке. Вы ведь не оставите все хозяйственные хлопоты, на бедного старика? – спросил он, протягивая эльфийке одной рукой веник, которого абсолютно точно у него только что не было, а другую, как бы невзначай пристроив у нее на талии.

Подобного, Грубая не выдержала, и очень быстрым ударом кулака, который я едва смог заметить, попыталась заехать в челюсть старцу. Но замысел не удался, так как тот, каким-то образом оказался уже в десяти шагах от нашей группы, а в кулаке эльфийки был зажат недавно предложенный мастером веник.

– Ну ребятки, где инструменты вы знаете, так что – я на вас надеюсь, – сказал Шинь, после чего развернулся и потопал по направлению к зданиям дворца, приговаривая – пойду прилягу в свою старую, разваливающуюся постель, и укроюсь пыльным, изъеденным молью пледом, а то что-то ревматизм на сквозняке опять ныть начал... – под конец монолога, старик стал полупрозрачным, и через пару секунд пропал совсем, а эльфийка стояла с зажатым в кулаке веником, и пыталась понять, как он там очутился.

Глава 14

– С чего начнем? – спросил Ушастый.

– Мне пришлось поработать при жизни плотником, и могу ответственно заявить, что на изготовления подобных ворот, без помощи магии, при условии, что мы будем заниматься только ими – времени уйдет от полугода. А учитывая, что у большинства из нас нет нужного опыта, то смело можно умножать это время раза в три, – хмуро сказал Дриц, – так что, думаю с них начинать точно не стоит.

Завязались активные обсуждения возможного плана действий. В это время, я мысленно обратился к иллитиду.

– Клиз, может подскажем им, что имена можно сокращать?

– Как хочешь. По мне, так смотреть, как они всячески избегают имен друг-друга довольно весело.

– Так-то оно так, но это занимает довольно много времени, а работы нам насколько я понял и так лет на пятьдесят хватит. Не стоит умножать этого времени из-за подобной мелочи.

– Ну подскажи, – безразлично ответил иллитид.

– У меня есть предложение, – громко сказал я, чем привлек внимание всех участвующих в обсуждении, – это не относиться напрямую к плану действий, но думаю тема достаточно актуальна для каждого из нас. Всем ведь не нравятся те клички, которыми нас наградил мастер Шинь?

– Есть такое дело, – ответил Ушастый, – но изменить их нельзя. Мы пробовали, – второй эльф, и эльфийка хмуро кивнули в знак согласия со сказанным.

– Иллитид придумал способ, как обойти это правило, – после этих слов, все с интересом уставились на меня в ожидании продолжения. Никто не был в восторге от полученного имени, – имена можно сократить в разговоре между собой. Конечно Шинь продолжит обзывать нас по старому, но хотя бы друг-друга мы оскорблять не будем. Так он, вместо Склизкого будет Клизом, а я вместо Остолопа – Толом. Вы можете сами придумать, как сократить собственные имена.

Народ после этой новости слегка оживился, и каждый задумался, какое имя себе взять. Обсуждение планов уборки было пока что благополучно отложено.

– Руби, – первой сориентировалась Грубая. Судя по ее прояснившемуся лицу, избавление от обязанности носить глупую кличку, перевесила для нее даже негатив от недавнего общения со стариком. За ней все начали по очереди называть свои сокращения, представляясь перед остальными заново.

Остальные назвались таким образом: Була – Булочка, Шаст – Ушастый, Дри – Дриц, Зел – Зеленый, Мила – Милая, Кор – Коряга, ну и Рыцарь остался Рыцарем, так как на царя он не тянул, а Ри путало бы его с Дри. Но он и так обладал самой нормальной кличкой из всех нас.

После того как с именами было покончено, мы разобрались с планом действий на сегодня, и на ближайшее будущее. Все поломки было решено оставить до лучших времен – первым делом вырвать траву хотя бы с брусчатки, а потом очистить все от мусора. Но за весь день мы не справились даже с третьей травой, росшей на площади. Когда уже начало темнеть, Дри вспомнил о том, что нужно вообще-то еще успеть в столовую, что послужило сигналом к окончанию рабочего дня.

Столовую посетила та же беда, что и весь остальной дворец. Тут это проявилось помимо истлевших скатертей, и покрытых ржавчиной шаров для заказа еды, в урезании меню. Теперь оно выглядело для всех кроме иллитида, как пресная каша, со стаканом воды. Клизу же досталась тарелка очень мелких мозгов, скорее всего принадлежавших раньше мелким птицам. Дру-

гих блюд в ассортименте не было, да и эти ограничивались лишь одной порцией. После вчерашнего изобилия, это ударило по нам даже сильнее, чем атмосфера всеобщего запустения.

Наши спальни тоже были в ужасном состоянии. Не знаю как у других, но у меня все тряпичные вещи истлели, и были в пыли. Впрочем, в пыли была вся комната. Так что половину ночи, мне пришлось потратить на то, что бы сначала снести всё тряпичное в кабинет справа, а затем, используя гардины вместо тряпок оттирать спальню, и ванную. Вода в ванной теперь шла только холодная, и под очень маленьким напором. Спасибо хоть без ржавчины...

Утром меня опять разбудил Клиз. В этот раз мои сны он не поганил, и проснулся я от того, что меня кто-то звал.

– Тол! – я не понимая со сна, что происходит, приподнялся на кровати, и начал искать источник звука.

– Ты завтракать идешь? – наконец я сообразил, что голос раздается у меня в голове, и ответил.

– Да, сейчас, – после чего по-быстрому умылся, и отправился в сторону столовой.

В этот раз, нужный путь, я уже помнил сам, и светляк летел не впереди меня, а пристроился над плечом. Знакомые коридоры было не узнать. Обои посерели, местами отслоились и свисали лоскутами. Картины и гобелены выцвели и покрылись плесенью. Замок выглядел будто в нем не жили лет триста.

На выходе меня уже ждал иллидид, и мы отправились завтракать. В столовой со вчерашнего вечера ничего не изменилось. Ассортимент остался тот же – каша со стаканом воды мне, и тарелка мозгов размером с лесной орех иллидиду. Впрочем, присмотревшись, я заметил в своей каше кусочек мяса примерно с лесной орех. Видимо награда за вчерашние труды. У иллидиды так же был «деликатес» – один мозг был размером с грецкий орех. Но особенно довольным по этому поводу Клиз не выглядел.

Спустя пару минут после нашего прихода начали подтягиваться остальные члены нашей группы. Каждый выглядел не выспавшимся. Наверное, не я один вчера занимался полночи уборкой. К концу завтрака все мужчины были тут, а девушки, наверное проспали и на этот раз.

Все опять расселись за разные столики, но атмосфера уже была более дружелюбная, чем вчера. Все друг с другом хотя бы поздоровались – какой-никакой, а прогресс. Видимо сказывается работа сообща. Когда с едой закончили, опять прозвучал колокол, означавший, что пора работать.

В этот раз все уже знали, чем будут заниматься, и сразу приступили к уборке площади от травы. Скоро после начал работ, подтянулись и девушки, тоже сразу включившись в работу.

Через час после звона колокола появился старик, и устроившись на своем вчерашнем стуле стал за нами наблюдать. Поначалу это немного напрягало, но в работу он не вмешивался, и все быстро забыли о его существовании.

За этот день мы успели сделать в два раза больше работы, но это было все равно чертовски мало по сравнению с тем, что еще предстояло сделать. Вечером мы пошли в столовую, после чего разбрелись по своим комнатам.

Так и выглядел наш график – ранний подъем, умывание, поход в столовую, к которому спустя пару дней присоединились и девушки, и работа по облагораживанию территории дворца с его окрестностями до самого вечера. После чего еще одно посещение столовой, и сон.

Очень быстро один день стал походить на другой, и ощущение времени потерялось. Мы вычистили площадь, после чего взяли за столовую, потом небольшой участок парка, потом еще что-то...

Так проходил день за днем, и менялись только убираемые нами территории. Очень быстро я стал замечать, что понемногу тупею от монотонной работы. Занятие не требовало каких-либо интеллектуальных усилий, и выполнялось в основном на полном автомате.

А в голове в этот момент была пустота. Часто в конце дня, я даже не мог сказать, чем весь день занимался.

Поначалу мы общались друг с другом во время выполнения работ, но постепенно общие темы закончились, и общение свелось переброске парой ничего не значащих фраз утром, и общению только если что-то требовалось по работе.

Не знаю, сколько времени прошло в таком режиме, но в один из дней, я проснулся не от того, что меня разбудил иллитид, а от звона колокола. По-быстрому умывшись, и почистив зубы, я побежал в сторону последнего убираемого нами помещения.

Все кроме Клиза уже были на месте, и занимались уборкой, к чему присоединился и я. Когда иллитид не появился и к вечеру, я расспросил каждого, не видели ли они Клиза, но все только пожимали плечами. Общался с ним только я, и остальные вряд ли даже заметили его пропажу.

Не появился он и на следующий день, и через день, и даже через неделю. Тогда я начал волноваться, и решил обратиться по этому поводу к мастеру Шиню. Но он лишь сказал, не уточнив детали, что дал Клизу задание в другой части дворца. Меня это не успокоило, но никаких подробностей старик выдавать не хотел и постоянно уходил от темы.

Станным было то, что Клиз даже не связался со мной, что с его способностями было довольно просто сделать. Может мы за это время и не стали лучшими друзьями, но как минимум приятелями были, и он наверняка бы предупредил меня.

В столовой иллитид тоже не появлялся. Просыпаться теперь приходилось при помощи постоянно летающего за мной светляка. Оказалось, что его можно было попросить будить пораньше, о чем мне рассказал орк.

Остальные тоже выражали недоумение по поводу пропажи иллитида, но быстро удовлетворились объяснениями мастера Шиня, и забыли о нем. Я же так не мог, и ходил каждый день после работ по дворцу, в его поисках, но нигде не было даже следов обжитого помещения. За время поисков я узнал только расположение комнат остальных учеников.

Спустя пару месяцев, найти Клиза так и не удалось, а меня постепенно все больше затягивала рутина ежедневных уборок. Наконец я не выдержал, и подошел с вопросом о начале обучения к мастеру.

В тот день, мы занимались уборкой очередной площади. Старик устроился на камне и грелся в лучах солнца, чем вызвал у меня ассоциацию с ящерицей. Те тоже любят греться на камнях.

Когда я к нему подошел, он наблюдал своими глазками щелочками за тем, как подметала площадь Була, не отрывая взгляда от выдающейся груди девушки, колыхающейся, при взмахах метлой, и комментируя ее действия.

– Булочка, посмотри сколько мусора осталось сзади, подмети еще раз!

Из-за чего девушке приходилось возвращаться, и опять мести область перед камнем, на котором сидел старик, что давало Шиню лишние минуты полюбоваться на ее прелести.

Старик мухлевал. Пока я подходил к нему, то заметил, что пока Була подметает, мусор с еще неочищенной территории, как бы сам собой заползает на только что подметенную область за спиной девушки, и судя по тому количеству, что уже нанесло – как минимум еще раз эту часть площади ей подмести придется, радуя мастера Шиня, своими видами.

Вот же похотливый старикан! Мне бы в его годы женщинами интересоваться. Выглядит так, будто сейчас развалится, а интерес к девушкам проявляет больше чем вся мужская половина нашей группы вместе взятая.

– Мастер.

Позвал я негромко, что бы привлечь к себе внимание. Но Шинь то ли проигнорировал, то ли действительно не заметил, увлеченный открывающимся перед ним видом.

– Мастер!

Позвал я громче.

– Ну чего тебе? – недовольно оторвался от своего занятия старик, обратив наконец внимание на меня.

– Когда уже начнется обучение? – спросил я, с надеждой глядя на него.

– Пошли пройдемся – сказал старик, бросив последний взгляд в сторону Булы, и тяжело вздохнув от того, что пока разговаривал со мной, она успела подмести участок перед камнем, и перешла в другое место, где не было такого хорошего обзора.

Поднявшись с камня, мастер Шинь направился в сторону ближайшего здания. Я шел сбоку от него, подстроившись под неторопливый шаг учителя. Когда мы завернули за угол, где нас не могли заметить остальные, фигура Шиня на секунду расплылась, и когда он снова обрел четкость, на месте одного старика было уже два.

Второй сразу же вернулся обратно на место уборки, а мастер в ответ на мой удивленный взгляд прокричал.

– Нельзя этих бездельников одних оставлять. Совсем работать перестанут.

И повел меня дальше.

– Наконец-то еще хотя бы один из вас вспомнил, что вообще-то пришел сюда учиться, а не чернорабочим подрабатывать, – выдал старик.

– Но мастер Шинь, вы ведь наш учитель, и я думал именно вы выбираете как и чему нас учить, – сказал я, на что он лишь фыркнул.

– Ну вот, я и выбрал чему учить. По-моему результаты довольно неплохие, – возразить было нечего. Уборщиками мы за это время стали отменными.

– Забудь этот идиотский подход, когда учишь только то, что тебе дают. Этот подход как-то работает в начальной школе, когда ребенок еще не знает, кем он хочет быть, и что ему для этого нужно, – сказал мастер.

– Во взрослой жизни, ты сам должен определять что хочешь выучить, а не спихивать эту обязанность на кого-то постороннего, надеясь, что тот выберет именно то, что тебе нужно. А если все таки спихнул, то не возмущайся тому, что тебя учат не тому, что ты хотел. Я же тут скорее как советник, который подсказывает – как именно учить что-то конкретное, и как это лучше сделать.

Окружающая действительность пока мы шли, менялась на глазах. Пропали мусор, плесень, сорняк и пыль, краски приобрели свой первоначальный вид, а трухлявые деревянные предметы обрели вторую жизнь, и покрылись свежим лаком. Глядя на происходящее, я даже немного позавидовал владению Шиня собственным пространством, и дал себе слово, что когда-нибудь, смогу так же управлять своим доменом.

За время разговора, Шинь привел меня в просторную библиотеку, в которой один из столов занимал пропавший иллитид, который сидел погрузившись в подобие транса, и вокруг него парили три раскрытые книги, страницы которых переворачивались раз в секунду. Со страниц к голове Клиза тянулись дымки голубоватой энергии.

Не обращая внимания на иллитида, учитель подошел к ближайшему книжному шкафу, и достал из него огромную книгу, которую вручил мне.

– Так как ты пока что действительно мало знаешь, прочти эту книгу. В этой книге собраны те разделы знаний, которые ты можешь выучить в моем храме, с краткими пояснениями – что они такое и для чего предназначены. Во времени я тебя не ограничиваю, так что с выбором изучаемых предметов можешь не спешить, и принимать решение, взвешивая все за и против, – и добавил, – Когда определишься – найдешь меня с помощью светляка, – после чего растаял, как будто его тут и не было.

Глава 15

Оставшись наедине с Клизом, я тут же направился в его сторону, чтобы расспросить о том, чем он все это время занимался, и попросить совета. Но иллирид находился в каком-то магическом трансе, и не замечал окружающего. Тревожить его в этом состоянии я не решился, и подождав минут пять понял, что в ближайшее время Клиз будет недоступен для разговора, направился к соседнему столу, читать справочник.

Через час, у меня уже пухла голова от обилия новых терминов, а я все еще даже не приблизился решению – что же мне выбрать для начала. Дисциплин было невероятное количество, и все были по-разному полезны.

К примеру напротив огненной магии стояло пояснение – «Возможность управлять огнем. Хорошо подходит для атаки. Для защиты значительно хуже, но при хорошем владении этим видом магии, без защиты вы все же не останетесь». Полезно? – Полезно.

Идем дальше. Магия природы – «Очень широкий спектр магии. Обычно под ней подразумевают только способность работать с живой природой, но в широком смысле сюда можно отнести так же все элементарные виды магии (земля, вода, огонь, воздух). Если все же подразумевать именно работу с живой природой, то позволяет ускорять рост растений и животных, добавлять им новые свойства, получать от них информацию». Тоже полезно.

Дальше. Некромантия – «Позволяет трансформировать мертвую плоть, пользуясь энергией смерти. С помощью нее можно создавать разные виды нежити – от бойцов до слуг. При этом можно заранее задавать те или иные качества, включая разумность, исполнительность, силу и скорость. Маги смерти никогда не останутся во время сражения с пустым резервом, потому что каждый раз когда рядом кто-то умирает, его смерть питает источник мага данного направления.» И это, как ни крути полезно.

Стрельба из лука – «Учит владению этим видом оружия в различных ситуациях, уходу за луком, созданию стрел различных видов, в том числе и артефактных» Тоже лишним не будет...

И так любой вид описанных дисциплин, который не возьми, дает много разных плюсов. Из-за этого разбегаются глаза. Хочется выучить все, а я ведь только начал читать справочник, и впереди было еще очень много всякого...

Прочитав еще пару страниц, я взял лежащие на столе письменные принадлежности, и начал выписывать наиболее перспективные, по моему мнению, направления. Но это не очень помогло. Даже так, направлений выходило очень много, и чем заняться в первую очередь решить было довольно сложно.

Не знаю, сколько времени я так провел, погрузившись в прочтение справочника, но когда я дописывал двадцатый лист с перспективными направлениями учебы, в голове раздался голос Клиза.

– Я смотрю, кто-то не может выбрать с чего начать.

Иллирид стоял сбоку и с интересом читал список дисциплин, в который я как раз в этот момент дописывал еще одну.

– Да. Мне хочется выучить их все, хотя и понимаю что это нереально, – тяжело вздохнул я.

– Ну почему же, вполне реально. По времени мы не ограничены.

– На это уйдут тысячи лет, – передернул плечами я, – за такое время, кому угодно надоест учиться.

– Все нет, – возразил иллирид, – Лет триста. Ну может пятьсот, если учиться совсем спустя рукава.

Услышав его слова, я с удивлением на него уставился.

– Шутишь? – Недоверчиво спросил я.

– Нет, конечно, – в свою очередь недоуменно посмотрел на меня Клиз, – Просто нужно составить себе нормальный план обучения. Тут же в основном учат только до среднего уровня. Дальше уже будешь развивать что понравится самостоятельно. Тебе что, и этого не говорили перед тем как отправить к Шиню?

– Нет, – после этого последовало неловкое молчание.

– Но даже если до среднего уровня, это все равно займет несколько тысяч лет. Посмотри на толщину справочника. А это ведь только перечисления названий, с краткими описаниями.

– А с чего ты вообще собираешься начать изучение? – перевел тему иллитид.

Я молча подвинул ему исписанные листы с интересными по моему мнению вариантами.

– Что-то из этого. Но пока дочитаю справочник до конца, наверняка количество листов возрастет раз в восемь. Тогда буду думать что из конкретно выбрать.

Иллитид с интересом просмотрел несколько страниц, после чего отложил листы в сторону и сказал.

– Ты себе просто усложняешь жизнь.

Я заинтересованно посмотрел на него в ожидании продолжения.

– Если хочешь выучить кучу всего, так не логичнее сначала научиться быстро обрабатывать информацию, и более эффективно ее запоминать?

Обкатав эту мысль в голове, я отложил в сторону справочник, и сказал.

– Действительно хорошая идея. С чего лучше начать?

– Начни с чего-то попроще. Выучи мнемотехники и скорочтение. Научись их постоянно применять. Потом уже переходи к магии разума. Это в разы увеличит твою обучаемость. Кроме того, Магия разума позволит не забывать информацию, ускорит скорость ее обработки и формирования основанных на этой информации навыков.

– Спасибо. Это действительно полезный совет, – искренне поблагодарил я. После чего спросил, – Почему ты не связался со мной, когда пропал? Я весь дворец облазил в поисках тебя. Думал уже, что демон тебя уничтожил, или отправил в собственный аналог ада.

В ответ в голове раздался булькающий смех иллитида.

– Нет, все проще. Я не мог с тобой связаться. Мы находились на разных слоях реальности. Помнишь тот момент, когда наша группа вышла из подсобки, и мир вокруг изменился?

– Конечно, такое сложно забыть.

– Вот тогда нас и перевели на другой слой реальности. На самом деле это не замок с предметами постарел. Просто там, где мы оказались, был такой же замок, с такими же садами, и предметами. Только заброшенный.

– Занимательно, – сказал я задумавшись над возможностями мастера Шиня, – Значит сейчас мы опять там, где были в самый первый день?

– Кто знает, – пожал плечами иллитид, – Может там, а может опять на новом слое. Сколько у старика копий дворца, знает наверное только он сам.

– Понятно. А что это было за состояние в котором ты находился, когда я зашел?

– Одна из вариаций заклинания познания. Выучишь его, когда дойдешь до нужного раздела магии разума, – пояснил Клиз, – Ладно, мне нужно еще отработать то, что я вычитал на практике. Так что я побежал.

Сказал иллитид, и пошел в сторону выхода, а я подозвав светляка, пошел искать мастера Шиня, что бы получить дальнейшие инструкции.

Обучение мнемотехникам и скорочтению заняло около трех месяцев. Не могу сказать, что я теперь смог бы запомнить двадцать тысяч знаков после запятой в числе Пи, но вспоминать данные стало в разы легче. Да и скорость чтения значительно повысилась. Жаль в школе нас подобному не учили.

Несмотря на то, что обучать должен был вроде как мастер Шинь, как учитель он только выдал мне учебные материалы и пожелал удачи, так что в непонятных моментах до всего пришлось доходить самому, либо спрашивать у Клиза. Но этим я старался не злоупотреблять, и отвлекал иллитида только тогда, когда слишком уж долго не мог чего-то понять.

Из средств обучения, мне очень понравились информационные кристаллы, которые могли воспроизводить информацию в голографическом виде, что часто было значительно нагляднее, чем в книгах. Я даже записал себе в планы, разобраться как их можно изготовить, что бы заменить у себя в библиотеке в домене книги памяти на подобные кристаллы.

Мы с Клизом возобновили совместные походы в столовую, только в этот раз просыпался я сам, и встречались мы уже на месте. К счастью меню опять вернулось в норму, и заказывать можно было что угодно. После многих месяцев чисто на каше, это очень порадовало.

Месяц назад к нам присоединился Шаст. Как истинный эльф, он не раздумывая выбрал для изучения магию природы, и теперь каждый день что-то шаманил в саду. Так как собеседников у него тут особо не было, он прибил к нашей компании, и в столовой мы теперь сидели за одним столиком. Поначалу, эльф был зеленым во время приемов пищи, но со временем привык к тому, что иллитид ест мозги, и сейчас уже вполне спокойно на это реагировал.

Наконец мое сознание достигло того уровня упорядоченности, когда можно начать изучать магию разума, и я сидел перед книгой с легким волнением. Все же это был первый раздел магии, который я буду изучать по собственной воле, а не из-под палки.

Начать с книги, а не с кристаллов мне посоветовал Клиз. Он просмотрел все, что мне выдал для обучения мастер Шинь, и сразу отложил девять десятых из учебных материалов в сторону, сказав что это не то, что может помочь в обучении, и при желании я смогу ознакомиться с этим потом.

Оказалось, что магия разума условно делится на несколько направлений, среди которых кроме улучшения работы собственного мозга были так же атакующие, и защитные.

Защиту я сразу же решил поставить на второе место в списке на изучения, потому, что когда просмотрел возможности атакующего направления, то сразу понял, что умереть от фаербола, это не так уж и плохо по сравнению с тем, что после атаки ментального мага можно весь остаток жизни прожить считая себя кошечкой или цветочком. Вот это действительно было страшно.

Я только сейчас понял, насколько опасен иллитид. Наверное, знай я его возможности раньше, даже не сунулся бы в нашу первую встречу с ним знакомиться. Однако сейчас я считал знакомство с ним самым лучшим, что со мной произошло за весь период нахождения тут. Если бы не это, то я наверняка бы выбрал сначала что-то из боевки, и мог потратить на обучение тысячи лет. Хотя, скорее всего мне бы это через пару сотен лет надоело, и я бы решил, что и так сойдет.

Книжку я одолел часов за пять, и она оказалась... странной. Описанное в ней было смесью философии, духовных практик, и только немного касалось магии. Хорошо хоть упражнения в ней были для начала занятий, которые я себе и выписал на листок. Может когда начну заниматься, пойму больше из прочитанного.

Неожиданным было так же то, что не было ни одного заклинания, или даже намек на него. Упражнения были больше на медитацию, визуализацию, попытки вспомнить далекие события, и другое подобное. Единственное что связывало эти упражнения с магией, было то, что во время их выполнения, нужно было пытаться направлять энергию в голову.

Расписав себе план занятий, и примерные результаты, которые хочу от них получить, я приступил к занятиям.

Глава 16

Не знаю, кто писал эту книгу, но он наверняка был гением. По мере того, как я добивался успехов в выполнении поставленных упражнений, смысл написанного менялся, иногда настолько, что был противоположен написанному ранее. При этом такое противопоставление смыслов, не мешало пониманию, а наоборот позволяло понять сложные вещи, путем переосмысления выученных до этого простых.

Каждый раз, когда казалось, что разгадал смысл того, что хотел донести автор, при повторном прочтении оказывалось что это не так, и появлялись новые убеждения, которые опять оказывались верными лишь частично, а иногда и вовсе не верными.

К тому моменту как я полностью прошел все упражнения из этой книги, и читая ее в очередной раз не нашел новых смыслов, работа моего сознания изменилась кардинально. Мне больше не были нужны костыли в виде мнемотехник. Все увиденное, услышанное или познанное каким-то другим образом, аккуратно занимало свое место в памяти, и я всегда мог это извлечь.

При этом объем оперативной памяти в моем сознании увеличился незначительно, и вытаскивание воспоминаний все же занимало небольшое время. Но даже так, это было в десятки раз продуктивнее обычного запоминания. Пусть даже с помощью мнемотехник.

Да и не так уж это и плохо. По своему опыту могу сказать – не все воспоминания хочется помнить каждую минуту. А способ мышления, которым я обладал сейчас, позволял вспомнить только то – что нужно, не вытаскивая без надобности болезненные моменты, и не заставляя заново проживать их в памяти.

Не могу сказать даже, что это было магией в чистом виде. Этот уровень магии разума требовал затрат энергии только на создание у себя нужных навыков в работе сознания. Сейчас же, я чувствовал, что даже лиши меня всей магии – полученное все равно останется со мной.

Закрыв в последний раз книгу, я погладил ставший родным шершавый переплет, и поставил ее на полку выделенного шкафа для уже освоенного в рабочем кабинете моих апартаментов.

За прошедшие три года с момента начала моего тут обучения, на этот слой реальности подтянулись уже все члены нашей группы. Последним был Дри. Он отошел от уборки только год назад и поначалу жутко комплексовал по этому поводу. Но к тому моменту все уже настолько ушли в учебу, что на позднее появление здоровяка никто не обратил внимания. Отметили для себя, что в нашем полку прибавилось, и отбросили как малозначительный факт продолжив учебу.

По моему пути никто больше не пошел. Мила учила целительство, Булу увлек метаморфизм, Зел занялся шаманством, и теперь его можно было иногда встретить во дворе обряженным в перья, с бубном, висящими на поясе черепками животных и в боевой раскраске.

Пока что дела у него шли так себе, из-за того, что мирок был замкнутым, и духов вокруг него обитало совсем немного, но мастер Шинь обещал как-то уладить эту проблему.

Кор, как и Шаст углубился в магию природы, но в отличии от первого эльфа, его больше увлекала работа с животными, и я предполагал, что рано или поздно он дойдет до химерологии. Руби же, удивила всех тем, что выбрала несвойственную эльфам магию огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.